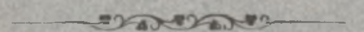
ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 Августа 1892 г.

1) Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Императорскаго Варшавскаго Университета за 1891/2 акад. г., составленное проф. *П. А. Востоковымъ.*
2) Отзывы гг. профессоровъ о конкурсныхъ сочиненіяхъ.
3) Объ исправительныхъ пріютахъ. Рѣчь проф. *В. В. Миклашевскаго.*
4) О новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и успѣхахъ дерматотерапіи. Рѣчь проф. *Э. Г. фонъ-Траутфеттера.*

ВАРШАВА.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа. Королевская, № 13.

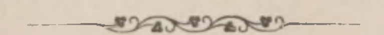
1892.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 Августа 1892 г.

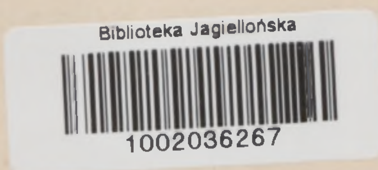

1) Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Императорскаго Варшавскаго Университета за 1891/2 акад. г., составленное проф. *И. А. Востоковымъ*.
2) Отзывы гг. профессоровъ о конкурсныхъ сочиненіяхъ.
3) Объ исправительныхъ пріютахъ. Рѣчь проф. *В. В. Миклашевскаго*.
4) О новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и успѣхахъ дерматотерапіи. Рѣчь проф. *Э. Г. фонъ-Траутфеттера*.

ВАРШАВА.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа. Королевская, № 13.

1892.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ *И. Щелковъ.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ
ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1891/2 академическій годъ,

составленное, по порученію Совѣта, деканомъ физико-математическаго факультета И. А. Востоковымъ.

Въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны.

Умерли:

21 декабря 1891 г. ординарный профессоръ по каѳедрѣ славянской филологіи, д. с. с. *О. О. Перволъфъ* и

14 апрѣля 1892 г. ординарный профессоръ по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники, д. с. с. *И. А. Ефремовскій.*

Уволены отъ службы:

1) Деканъ физико-математическаго факультета и ординарный профессоръ по каѳедрѣ математики д. с. с. *Н. Я. Сонинъ,* за выслугою срока на пенсію.

2) Деканъ юридическаго факультета и ординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи русскаго права, д. с. с. *Д. Я. Самоквасовъ,* по случаю перехода на службу въ другое вѣдомство.

3) Ординарный профессоръ по каѳедрѣ уголовнаго права д. с. с. *С. М. Будзинскій,* за выслугою срока на пенсію.

4) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ специальной патологіи и терапіи *В. И. Доброклонскій*, по случаю перехода на службу въ другое вѣдомство.

5) Лаборанты: при каѳедрѣ анатоміи и физіологіи растеній *Вотчалъ* и при каѳедрѣ физики *Вульфъ*, по случаю перехода на службу въ другое вѣдомство.

6) Сверхштатные помощники прозектора: при каѳедрѣ патологической анатоміи *Ціонглинскій*, при каѳедрѣ физіологіи *Скабичевскій* и при каѳедрѣ описательной анатоміи *Любарскій*, по случаю перехода на службу въ другое вѣдомство.

7) За выслугою трехлѣтнихъ сроковъ штатные ординаторы клиникъ: душевныхъ и нервныхъ болѣзней *Буцельскій*, акушерской *Ѳедоровъ*, терапевтической госпитальной *Хелмонскій*. Сверхштатные ординаторы клиникъ: накожныхъ и венерическихъ болѣзней *Сержповскій*, факультетской терапевтической *Орловскій* и *Сацевичъ*, госпитальной хирургической *Лещинскій*, госпитальной терапевтической *Залэнскій*, діагностической терапевтической *Хелховскій*, акушерской *Гржанковскій* по прошенію и *Станишевскій*, *Вишницкій* и *Бартошевичъ* для пользы службы, гиніатрической *Реуттъ* по прошенію.

8) Журналистъ и архиваріусъ канцеляріи Совѣта и Правленія *Аманскій*, по случаю перехода на службу въ другое вѣдомство.

9) Сверхштатный помощникъ библіотекаря *Зидлеръ* по прошенію.

Перемѣщены и повышены въ должностяхъ:

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ хирургической анатоміи и оперативной хирургіи *Тауберъ* перемѣщенъ на каѳедру хирургической госпитальной клиники и экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ русскаго языка *Кулаковскій*—на каѳедру славянскихъ нарѣчій.

Экстраординарные профессоры по каѳедрамъ: фармакологіи и рецептуры *Никольскій*, сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ *Ульяновъ*, математики *Анисимовъ*, палеонтологіи *Амалицкій* и сравнительной анатоміи *Митрофановъ* утверждены ординарными профессорами, а и. д. доцента по каѳедрѣ международнаго права *Александренко*—экстраординарнымъ профессоромъ.

Канцелярскій чиновникъ *Сущинскій* перемѣщенъ на должность бухгалтера.

Вновь назначены:

Ординарный профессоръ *Востоковъ*—деканомъ физико-математическаго факультета.

Заслуженный ординарный профессоръ И. Новороссійскаго Университета, докторъ государственнаго права, д. с. с. *Леонтовичъ* — ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи русскаго права.

Бывшій ординаторъ акушерской клиники И. Варшавскаго Университета, докторъ медицины *Ѳедоровъ*—доцентомъ по каѳедрѣ женскихъ болѣзней.

Директоръ Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, докторъ медицины *Зънецъ*—доцентомъ по каѳедрѣ спеціальной патологіи и терапіи, съ оставленіемъ въ должности директора института.

Старшій врачъ Варшавской больницы Св. Роха, докторъ медицины *Васильевъ*—доцентомъ по каѳедрѣ теоретической хирургіи, съ оставленіемъ въ должности главнаго врача.

Бывшій ординарный профессоръ И. Варшавскаго Университета, докторъ математики, д. с. с. *Сонинъ*—преподавателемъ по каѳедрѣ чистой математики.

Лекторъ англійскаго языка И. Дерптскаго Университета *Ферберъ*—лекторомъ того же языка.

Сверхштатными помощниками прозектора—лѣкаря:

при каѳедрѣ описательной анатоміи *Котелескій*, при каѳедрѣ физіологіи *Кучинскій*, при каѳедрѣ оперативной хирургіи и топографической анатоміи *Оржелъ*.

И. д. лаборанта при каѳедрѣ физики—*Бернацкій*.

Сверхштатными лаборантами: при каѳедрѣ геологіи и палеонтологіи *Ваннари*, при каѳедрѣ гигіены докторантъ *Савченко*, при каѳедрѣ фармакологіи *Іорданъ* и при каѳедрѣ систематики растеній *Куликовскій*.

Штатными ординаторами клиникъ—лѣкаря: при акушерской—*Ануфріевъ*, при хирургической факультетской—*Сольманъ*, при клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней — *Рыхлинскій*, при терапевтической госпитальной—*Брюнеръ* и при діагностической терапевтической—*Прушинскій*.

Сверхштатными ординаторами клиникъ—лѣкаря: при факультетской хирургической — *Щвыковскій*, *Косьвичъ* и *Вржесніовскій*, при клиникѣ накожныхъ и венерическихъ болѣзней—*Мертенсъ* и *Весоловскій*, при госпитальной хирургической—*Пржиборовскій*, при госпитальной терапевтической—*Веберъ*, *Славинскій* и *Кнастеръ*, при

госпитальной терапевтической—*Цетнаровичъ* и *Стейнгаусъ*, при діагностической терапевтической—*Харченко* и при акушерской—*Бржезинскій* и *Павловъ*.

Хранителемъ профессорской читальни назначенъ *Будъта*.

Оставлены на службѣ по выслугѣ установленнаго срока:

Ординарные профессоры: по каѳедрѣ патологической анатоміи *Бродовскій* и по каѳедрѣ физіологіи *Навроцкій*.

Пріобрѣли высшія ученыя степени:

Ординарные профессоры: *Ульяновъ* степень доктора сравнительнаго языковѣдѣнія, *Амалицкій* степень доктора минералогіи и геогнозіи, *Анисимовъ* степень доктора чистой математики, *Митрофановъ* степень доктора зоологіи; экстраординарный профессоръ *Александренко* степень магистра государственнаго права, доцентъ *Ѳедоровъ* степень доктора медицины и и. д. доцента *Горбъ-Ромашкевичъ* степень магистра финансоваго права.

Личный составъ преподавателей И. Варшавскаго Университета по всѣмъ факультетамъ въ настоящее время слѣдующій:

ректоръ Университета	1
ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ должность	47
экстраординарныхъ	10
временныхъ преподавателей	3
доцентовъ и исправляющихъ должность .	5
лекторовъ	4
прозекторовъ	3
всего . .	73

Судьи университетскаго суда:
Ефремовскій (умеръ), *Азаревичъ* и *Зигель*.
Кандидаты въ судьи:
Симоненко, *Потъллицынъ* и *Лукьяновъ*.
Члены библіотечной коммиссіи:
Лагоріо, *Микляшевскій*, *Лукьяновъ* и *Зенгеръ*.
Кандидаты въ члены:
Ковальковскій, *Митрофановъ*, *Филевичъ* и *Горбъ-Ромашкевичъ*.
Члены редакціонной коммиссіи:
Лукьяновъ (предсѣдатель), *Азаревичъ*, *Сомовъ* и *Новосадскій*.

Ученые труды лицъ Университетской корпораціи.

Ученые труды лицъ, состоящихъ при Университетѣ, выражались въ изданныхъ ими сочиненіяхъ ученаго характера, въ выполненіи обязанностей по полученнымъ нѣкоторыми изъ нихъ ученымъ командировкамъ и въ работахъ, производившихся ими въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Университета.

Въ отчетномъ году слѣдующія лица издали свои сочиненія отдѣльными книгами или помѣстили таковыя въ повременныхъ изданіяхъ.

По историко-филологическому факультету:

Деканъ и ординарный профессоръ *Будиловичъ*: „Общеславянскій языкъ въ ряду другихъ общихъ языковъ древней и новой Европы“; Варшава, 1891 г.; т. I и II.

Проф. *Струве*: „Искусство и прекрасное (Sztuka i piękno). Популярная эстетика“; 1892 г.; 340 стр. (по-польски).

Проф. *Цавинскій*: 1) „Обзоръ современнаго состоянія польской историографіи“; С.-Пб., 1891 (въ „Историческомъ Обозрѣніи“). 2) Въ сборникѣ „Jahresberichte der Geschichtswiss.“, рефератъ за 1889/90 г.

Проф. *Смирновъ*: 1) нѣсколько критическихъ и библіографическихъ статей въ „Русскомъ Филолог. Вѣстникѣ“; 2) изданіе одного изъ списковъ Задонщины (сп. Синодальнаго).

Проф. *Вержбовскій*: 1) „Joannis ab Ostrorog Monumentum pro reipublicae utilitate congestum praefatione praemissa edidit“... Varsoviae, 1891. 2) „Uchańsciana seu collectio documentorum illustrantium vitam et res gestas Jacobi Uchański, archiepiscopi Gnesnensis, legati nati et regni Poloniae primatis († 1581)“; IV-ый томъ; Varsoviae, 1891. 3) „Отчетъ о командировкѣ за границу съ научною цѣлью съ 20 мая по 20 августа 1891 г.“; выпускъ VIII („Варшавскія Университ. Извѣстія“, 1891 г.). 4) „O dukatach Władysława Łokietka i Aleksandra Jagielończyka“ (въ журналѣ „Wiadomości numizmatyczne“, 1891 г.).

Проф. *Гротъ*: 1) „Изъ поѣздки въ Чехію лѣтомъ 1890 г.“ („Русскій Вѣстникъ“, апрѣль и май 1891 г.). 2) „Къ исторіи давнихъ угро-славянскихъ отношеній“ (въ „Варшавскихъ Университ. Извѣстіяхъ“, кн. 8). 3) „О трудахъ г. Шапкарева по изданію памятниковъ болгарскаго народнаго творчества“ (въ журналѣ „Живая Старина“, № 4). 4) Библіографическія замѣтки „о Живой Старинѣ“ и „Славянскомъ Календарѣ“ (въ „Варшавскомъ Дневникѣ“).

Проф. *Любовичъ*: 1) Рецензія „Pamiętników zjazdu historyków pol-

skich we Lwowie“ (въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1891 г., № 3). 2) Разборъ книги Мякотина: „Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ“ („Кіевская Старина“ 1891 г., № 3). 3) Библіографическая замѣтка по поводу перваго тома „Историческаго Обозрѣнія“ („Варшавскій Дневникъ“, 1891 г., № 20).

Проф. *Ульяновъ:* „Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ. Часть I. Основы, обозначающія различія по залогамъ“ (въ „Русскомъ Филолог. Вѣстникѣ“).

Проф. *Цвѣтаевъ*: 1) „Къ исторіи изученія вопроса объ иностранцахъ въ Россіи“ („Варшавскія Университ. Извѣстія“ и отдѣльно). 2) „По поводу статьи профессора Багалѣя объ историческомъ изслѣдованіи: Протестантство и Протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій“ („Варшавскія Университ. Извѣстія“ и отдѣльно. 3) Библіографическія замѣтки о новыхъ сочиненіяхъ по русской исторіи.

Проф. *Новосадскій*: 1) „Responsum Toepffero („Журналъ Мин. Нар. Просв.“, мартъ). 2) „Культъ Кавировъ въ древней Греціи“; IV+210; Варшава, 1891 г.

Проф. *Зенгеръ*: 1) „Латинскій переводъ двухъ русскихъ стихотвореній“ (въ „Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ.“). 2) „Метрическія переложенія нѣкоторыхъ одъ Горація“ (въ „Варшавскихъ Унив. Извѣстіяхъ“). 3) „Разборъ сочиненія Лейквельда о различныхъ направленіяхъ въ логикѣ“ (въ Журналѣ Психологіи и философіи).

12) Проф. *Созоновичъ*: „Византійская романтическая поэзія“ („Варшавскія Унив. Извѣстія“).

13) Проф. *Филевичъ*: 1) „Вопросъ о возсоединеніи западно-русскихъ уніатовъ въ его новѣйшей постановкѣ“ („Варшавскія Универс. Извѣстія“). 2) „Памяти М. О. Кояловича“ („Варшавскій Дневникъ“).

Проф. *Вѣховъ*: „Объ отношеніи Светонія въ біографіи Юлія Цезаря къ сочиненіямъ предшественниковъ, сохранившимся до насъ“. („Варшавскія Университ. Извѣстія“, 1890 г., № 3).

По физико-математическому факультету:

Деканъ и ординарный профессоръ *Востоковъ*: „Beobachtung der Sonnen-Finsterniss 1891 Juni 6“. („Astr. Nachrichten“, B. 127).

Проф. *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*: 1) „Курсъ ботаники. Отдѣлъ I. Органографія и морфологія сѣмянныхъ растеній“. 2) „Eucalyptus ficifolia F. v. M. in Blüthe“ (въ „Gartenflora“, 1891, іюль).

Врем. преп. *Сонинъ*: 1) „Объ остаткѣ формулы Тэлёра“ („Варшавскія Унив. Изв.“). 2) „Объ одномъ полусходящемся разложеніи“ (въ „Протоколахъ Варшавскаго Общества естествоиспытателей“). 3) „Объ

одномъ полусходящемся разложеніи общаго вида" (въ „Протоколахъ Варшавскаго Общества естествоиспытателей").

Проф. *Лагоріо*: 1) „Изслѣдованіе нѣкоторыхъ искусственно воспроизведенныхъ силикатовъ"; 2) „О геологическомъ значеніи гранитовъ въ Крыму"; 3) „О микрохимическихъ реакціяхъ на минералы" (въ „Протоколахъ Варшавскаго Общества естествоиспытателей").

Проф. *Потылицынъ*: „О точкахъ плавленія неорганическихъ веществъ и о новомъ способѣ опредѣленія температуры плавленія— манометрическомъ (въ „Варшавскихъ Университ. Извѣстіяхъ" и въ „Bulletin de la Société chimique de Paris").

Проф. *Зиловъ*: „Отчетъ Варшавской магнитной станціи" („Варшавскія Унив. Извѣстія").

Проф. *Вагнеръ*: 1) „Zur Oxydation gemischter Monocarbonylketone der aliphatischen Reihe"; 2) „Zur Oxydation tertiärer Alkohole" (въ „Journal für praktische Chemie"). 3) „Zur Constitution des Pinens"; 4) „Zur Oxydation aromatischer Verbindungen mit der Seitenkette $C_3 H_5$" (въ „Berichte der deutschen chem. Gessellschaft").

Проф. *Насоновъ*: 1) „Прогрессъ и регрессъ въ животномъ царствѣ" (въ „Варшавскихъ Унив. Изв."). 2) „Къ естественной исторіи Streptsiptera" (въ „Протоколахъ Варшавскаго общества естествоиспытателей").

Проф. *Бѣляевъ*: 1) „О пыльцевой трубкѣ голосѣмянныхъ" (въ „Протоколахъ Варшавскаго Общ. естествоиспытателей"). 2) „Zur Lehre von dem Pollenschlauche der Gymnospermen" (въ „Ber. d. deutschen bot. Gesellschaft").

Проф. *Сомовъ*: 1) „Кинематика коллинеарно-измѣняемой системы общаго вида" (въ „Варшавскихъ Универ. Извѣстіяхъ"). 2) „О линіяхъ тока въ коллинеарно-измѣняемой системѣ" (въ „Протоколахъ Варшавскаго Общ. естествоиспытателей").

Проф. *Зининъ*: „О формулахъ Остроградскаго въ теоріи кратныхъ интеграловъ и объ ихъ приложеніяхъ" (въ „Московскомъ Математ. Сборникѣ").

Проф. *Митрофановъ*: 1) „Дополненіе къ методамъ изученія нервной системы"; 2) „Модель подъемнаго столика для рисованія съ camera lucida; 3) „Объ образованіи первичныхъ зародышевыхъ пластовъ у позвоночныхъ"; 4) „Объ образованіи периферической нервной системы позвоночныхъ; 5) „О переднемъ головномъ отдѣлѣ периферической нервной системы позвоночныхъ"; 6) „Дополненіе къ названному сообщенію"; 7) „Памяти А. И. Бабухина"; 8) „О развитіи и расчлененіи эмбріональнаго зачатка тройничнаго нерва" (въ Протоколахъ Варшавскаго Общ. естествоиспытателей"). 9) „Sur la forma-

tion du système nerveux périphérique des vertébrés“ (въ „Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Academie des sciences de Paris“).

Проф. *Амалицкій*: 1) „Отчетъ о геологической экскурсіи въ Новгородскую и Олонецкую губерніи“. 2) „О русскихъ Anthracosidae“. 3) „Матеріалы къ познанію фауны пермской системы“; выпускъ 1.

Ст. астр. набл. *Ковальчикъ*: „Beobachtung des Mercur-Durchganges 1891 Mai 9 und der Sonnen-Finsterniss 1891 Juni 6“ („Astr. Nachrichten“, B. 127),

Лабор. *Эйсмондъ*: 1) „Eine einfache Untersuchungsmethode für lebende Infusorien“; 2) „Zur Frage über den Saugmechanismus bei Suctorien“; 3) „Ueber die Enstehung der Saugröhrchen innerhalb der Tentakel bei Dendrocometes paradoxus“ (въ „Zoologischer Anzeiger“ 1890); 4) „Дополненіе къ вопросу о гаструляціи у птицъ“; 5) „О неуроэнтерическомъ каналѣ у птицъ“; 6) „Замѣтка о поѣздкѣ лѣтомъ 1891 г. въ Росковъ“ (въ „Протоколахъ Варшавскаго Общества естествоиспытателей“).

Лабор. *Вотчалъ*: „Къ вопросу о движеніи воды въ растеніи“ (въ „Протоколахъ Варшавскаго Общ. естествоиспытателей“).

Лабор. *В. Семеновъ*: „Къ вопросу о гомологахъ цитраконовой, итаконовой и мезаконовой кислотъ“ (въ „Журналѣ русскаго физикохимич. Общества“).

И. д. лабор. *Бернацкій*: „О преломляющей способности бензола“ (въ „Варшавскихъ Универ. Извѣстіяхъ“).

По юридическому факультету.

Проф. *Симоненко*: „О заработкахъ сельскаго населенія и эмиграціи въ Америку въ губерніяхъ Царства Польскаго“ (V выпускъ „Трудовъ Варшавскаго Статистич. Комитета“).

Проф. *Окольскій*: „Реформа классическихъ гимназій во Франціи“ (въ январской и февральской книжкахъ „Вѣстника Европы“, 1891 г.).

Проф. *Микляшевскій*. 1) „Отчетъ о дѣятельности Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1890 г.“; Варшава, 1891 г. 2) „Sprawozdanie z działalności Towarzystwa Osad rolnych i przytułków rzemieślniczych za 1890 r.“ („Rocznik Towarzystwa Osad rolnych 1890 r.“; Warszawa, 1891). 3) „Krótkie sprawozdanie z IV Kongresu międzynarodowego więziennego“ („Rocznik Towarzystwa osad rolnych 1890 r.“; Warszawa, 1891 r.). 4) „Sprawozdanie z III zjazdu przedstawicieli zakładów poprawczych w Moskwie“ („Rocznik Tow. osad rolnych 1890 r.“; Warszawa, 1891 r.). 5) „Instrukcya tymczasowa dla kuratorki honorowej przytułku poprawczego dla dziewcząt“; Warszawa, 1891 r. 6) „Tymczasowe urządzenie wewnętrzne dla przytułku po-

prawczego dla dziewcząt“; Warszawa, 1891 г. Кромѣ того, помѣщалъ мелкія статьи въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Проф. *Азаревичъ*: „Судоустройство и судопроизводство по гражданскимъ дѣламъ“; т. I, выпускъ 1, 1891 г.

Проф. *Зигель*: „Объ ученой дѣятельности Р. М. Губе“ („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1891 г., іюль).

Проф. *Блокъ*: „Критическая замѣтка о финляндскомъ вопросѣ“ (въ „Варшавскомъ Дневникѣ“, 1891 г.).

Проф. *Александренко*: 1) „Изъ переписки княгини Ливенъ съ графомъ Греемъ“; Варшава, 1891 г. 2) „О правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ“; Москва, 1891 г.

По медицинскому факультету.

Проф. *Бродовскій*: 1) „Объ измѣненіяхъ, совершающихся въ тканяхъ, пораженныхъ туберкулёзнымъ процессомъ, подъ вліяніемъ инъекцій Коховскаго туберкулина“ (въ Мемуарахъ Варшавскаго медицинскаго общества). 2) „Заслуги Вирхова на медицинскомъ поприщѣ вообще и въ области патологической анатоміи въ частности“ (читано въ экстренномъ засѣданіи Русскаго Медицинскаго Общества при И. Варшавскомъ Университетѣ).

Проф. *Гойеръ*: 1) „Теоретическій обзоръ дѣйствія противочахоточнаго средства Коха“ („Gazeta Lekarska“, 1891 г.). 2) „О примѣненіи красокъ къ гистологическимъ изслѣдованіямъ“ („Wszechświat“, 1891 г.). 3) „О примѣненіи красокъ къ физіологическимъ изслѣдованіямъ“ („Wszechświat“, 1891 г.).

Проф. *Косинскій*: „Подкожный разрывъ почки. Nephrectomia. („Medycyna“, t. XIX, 1891).

Проф. *фонъ-Траутфеттеръ*: 1) Рефераты изъ русской медицинской прессы по дерматологіи (Virchow's „Jahresbericht über die Leistungen und Fortschritte der gesamten Medicin“, XXV. Jahrgang; Berlin 1891). 2) Рефераты изъ русской медицинской прессы по венерическимъ болѣзнямъ (тамъ-же).

Проф. *Чаусовъ*: „Zur Frage über die Sternocastalgelenke und den Respirationstypus“ („Anatomischer Anzeiger“, № 18, 1891).

Проф. *Навроцкій*: 1) „Ueber die motorischen Nerven der Blase“ (Pflüger's „Archiv“, Bd. 48). 2) „Ueber die sensiblen Nerven, deren Reizung Contraction der Blase hervorruft“ (тамъ-же, Bd. 49). 3) „Die pupillenerweiternden Nerven der Katze“ (тамъ-же, Bd. 50). 4) Рефераты изъ русской физіологической литературы (Schwalbe's „Jahresberichte“ и „Journal of physiology edited by Foster“).

Проф. *Ястребовъ*: „Къ вопросу о консервативномъ кесарскомъ

сѣченіи“ („Журналъ акушерства и женскихъ болѣзней“, октябрь 1891 г.).

Проф. *Тауберъ:* 1) „Задачи русской медицины въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ“ (рѣчь, читанная на IV съѣздѣ русскихъ врачей въ Москвѣ; „Дневникъ IV Съѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ“). 2) „Ueber die Kehlkopfexstirpation (Laryngectomie). Eine kritisch-statistische Studie“ („Archiv f. klinische Chirurgie“, Bd. XLI, 1891). 3) „Костнопластическія ампутаціи и резекціи стопы“ („Лѣтопись хирургическаго общества въ Москвѣ“, № 3, 1891 г.). 4) „Новости хирургической терапіи“ („Хирургическая лѣтопись“, 1891 г). 5) „Рефераты изъ англійской и нѣмецкой литературъ 1891 г.“ (тамъ-же, №№ 2 и 3, 1891 г.).

Проф. *Лукьяновъ:* 1) „Объ отдѣленіи желчи при перевязкѣ мочеточниковъ“ („Варшавскія Университ. Извѣстія“, 1891 г., №№ 7 и 8). 2) „R. Virchow и его витализмъ“ (тамъ-же, 1891 г., № 8). 3) „Ueber die Gallenabsonderung bei vollständiger Inanition“ („Zeitschrift für physiologische Chemie“, Bd. XVI, 1891). 4) Рефераты русскихъ работъ по гистологіи („Jahresbericht“ Hermann'a и Schwalbe). 5) Рефераты русскихъ работъ по общей патологіи („Centralblatt f. allgemeine Pathologie und pathologische Anatomie“).

Проф. *Тумасъ:* 1) „Клиническая картина свинцоваго отравленія“ („Труды Русск. Мед. Общества при И. Вршавскомъ Унив.“, 1891 г.). 2) „О дѣйствіи кантаридина на чахоточныхъ“ (тамъ-же).

Проф. *Поповъ:* 1) „Къ казуистикѣ послѣ-угарныхъ гемиплегій“ („Медицинское Обозр.“, 1891 г., № 18). 2) „Къ патологической анатоміи идіотизма“ („Варшавскія Университ. Извѣстія“, 1891, № 7). 3) Рядъ рецензій и рефератовъ по различнымъ вопросамъ нейрологіи и психопатологіи („Медицинское Обозр.“, 1891 г.).

Проф. *Ковальковскій:* 1) „Домовая и квартирная перепись г. Варшавы“ („Варшавскій Дневникъ“, 1891 г.). 2) „По поводу канализаціи г. Варшавы“ (тамъ-же). 3) „Дворницкія помѣщенія въ г. Варшавѣ“ („Труды Варшавскаго постояннаго санитарнаго комитета, т. 1, 1891 г.). 4) „Седьмой международный конгрессъ по вопросамъ гигіены и демографіи“ („Медицинское Обозрѣніе“, № 21, 1891 г.). 5) Рядъ рефератовъ по различнымъ вопросамъ гигіены и демографіи (тамъ-же). 6) „Присутствіе свинца въ водѣ съ гигіенической точки зрѣнія“ („Труды русскаго медицинскаго общества при И. Варшавскомъ университетѣ“).

Доцентъ *Ѳедоровъ:* 1) „О колебаніи величины размѣровъ таза у рожелицъ въ зависимости отъ степени наклоненія его“ („Журналъ акуш. и женск. бол.“, № 4, 1891 г.). 2) „Случай консервативнаго кесарскаго сѣченія при абсолютномъ суженіи таза“ (тамъ-же, № 9,

1891 г.). 3) „Матеріалы къ вопросу о терапіи родовъ при узкомъ тазѣ“ („Варшавскія Универс. Извѣстія“, 1891 г.; аутореферат въ „Медицинскомъ Обозрѣніи“, № 13, 1891 г.). 4) „Thrombus vaginae, какъ явленіе беременности“ („Журн. акуш. и женск. бол“., 1891 г., № 12).

Врем. препод. *Лямбль*: „Dystrophia muscularis progressiva“ („Труды русскаго медиц. общ. при И. Варшавскомъ Университетѣ“, 1891 г., III, 1).

Проз. *Пржевоскій*: 1) „Lymphangioma cavernosum uteri“ („Gazeta Lekarska“, 1891). 2) „Научная дѣятельность Вирхова“ („Ateneum“, 1891).

Проз. *Троицкій*: „Итоги санитарной переписи г. Варшавы“ („Труды Варшавскаго Санитарнаго Комитета“).

Проз. *Ящинскій*: „Die Abweichungen der Arteria Obturatoria nebst Erklärung ihres Entstehens“ („Internationale Monatschrift f. Anatomie und Histologie“, 1891, Bd. VIII, Heft 9, 10 и 11).

Сверхшт. проз. *Ціонглинскій*: 1) „Przyczynek do techniki mikroskopowej rdzenia i nerwów peryferycznych“ („Kronika lekarska“, № 2). 2) „Ein Beitrag zur mikroskopischen Technik bei der Untersuchung des Rückenmarks und der peripheren Nerven“ („Zeitschrift f. wissenschaftliche Mikroskopie und f. mikroskopische Technik“, Bd. VIII. 3) Рефераты трудовъ, напечатанныхъ на польскомъ языкѣ: а) по патологической анатоміи, общей патологіи и бактеріологіи за 1889 г. и б) по клиникѣ нервныхъ болѣзней за 1890 г. („Pamiętnik Tow. Lekarskiego“, № 2 и 4).

Лаборантъ *Кондаковъ*: 1) „Къ строенію ангеликовой и тиглиновой кислотъ“ („Журналъ русскаго физико-химич. Общества“, т. XXIII). 2) „Bemerkung zu Carl Hell und M. Wildermann's Abhandlung: Ueber Halogenderivate des Amylens“ („Berichte der deutschen chem. Gesellschaft“, Bd. XXIV). 3) „Объ окисленіи β—хлорокротоновыхъ кислотъ марганцево-каліевой солью“ („Протоколы засѣданій отдѣл. физики и химіи Общества естествоиспытателей при И. Варшавскомъ Университетѣ“, 1891 г.). 4) „Къ реакціи хлористаго цинка на предѣльные спирты жирнаго ряда“ (тамъ-же). 5) „Результаты изслѣдованій надъ дѣйствіемъ сѣрной кислоты на продажный амиленъ“ (тамъ-же).

Лабор. *Буковскій*: „Судебно-химическое изслѣдованіе фенола“ („Wiadomości farmaceutyczne“).

Сверхшт. лабор. *Раумъ*: 1) „Zur Morphologie und Biologie der Sprosspilze“ („Zeitschrift f. Hygiene“, 1891, Bd. X). 2) „Къ методикѣ изслѣдованія клѣточныхъ зернистостей“ („Вѣстникъ естествознанія“, 1891 г., №№ 6 и 7).

Ордин. клиники *Брюнеръ*: „Орексинъ“ („Врачъ“, 1891 г., № 21).

Ордин. клиники *Сольманъ*: „O torbielach kreskowych. O кислотахъ мезентеріальныхъ“ („Gazeta lekarska“, 1891).

Сверхшт. ордин. *Завадзкій*: 1) „Къ вопросу о заразительности крупознаго воспаленія легкихъ“ („Kronika lekarska“, № 1). 2) „Уророзеинъ и его происхожденіе“ („Gazeta lekarska“); то-же на нѣмецкомъ языкѣ (въ „Archiv f. exp. Pathologie und Pharmakologie“). 3) „Стерилизація молока и искусственное кормленіе дѣтей“ („Zdrowie“). 4) „О вліяніи массажа на всасываніе“ („Kronika lekarska“). 5) „Новый приборъ для домашней стерилизаціи молока“ („Gazeta lekarska“). 6) „Нервная рвота и ея лѣченіе“ („Kronika lekarska“ и „Врачъ“). 7) Рефераты по внутренней медицинѣ и общей патологіи („Kronika lekarska“).

Сверхшт. ордин. *Файтъ*: 1) „О переломахъ основанія черепа“ („Medycyna“). 2) „О забрюшинныхъ абсцессахъ при Morbus Pottii“ („Kronika lekarska“).

Сверхшт. орд. *Бернацкій*: 1) „Das Verhalten der Verdauungsenzyme bei Temperaturerhöhungen“ („Zeitschrift f. Biologie“, Bd. XXVIII, N. F. Bd. X.). 2) „Ueber die Darmfäulniss b. Nierenentzündung und Icterus“ („Deutsches Archiv f. klin. Medicin“, Bd. XLIX; „Медицинское Обозрѣніе“, № 4; „Kronika lekarska“, августъ). 3) „Ueber das Verhalten d. Magenverdauung b. Nierenentzündung“ („Berliner klin. Wochenschrift“, № 25 и 26; „Врачъ“, 1891 г.; Przegląd lekarski“). 4) „Ueber d. Einfluss der subcutan eingeführten grossen Mengen von 0,7% Kochsalzlösung“ („Zeitschrift f. klin. Medicin“, Bd. XIX, Suppl). 5) „Ueber d. Eigenschaften d. Antiseptica etc.“ (Pflüger's „Archiv“, Bd. XLIX. 6) Рефераты („Kronika lekarska“; „Zdrowie“). 7) „О методахъ: Leo и Winter'a“ („Pamiętnik Tow. lekarskiego“, 1891).

Сверхшт. ордин. *Прушинскій*: 1) „О разложеніи бѣлковыхъ веществъ подъ вліяніемъ бактерій“ („Zdrowie“). 2) „Объ отравленіяхъ организма животными алкалоидами (птомаинами и лейкомаинами“) („Kronika lekarska“). 3) „Къ вопросу объ оксалуровомъ діатезѣ“ („Kronika lekarska“). 4) „На сколько новые діагностическіе методы имѣютъ вліяніе на терапію болѣзней желудка?“ („Odczyty kliniczne“). 5) Рефераты изъ медицинской литературы по фармакологіи, общей терапіи и діагностикѣ за 1889 и 1890 и („Pamiętnik Tow. lekarskiego“, 1891). 6) Рефераты по внутренней медицинѣ и гигіенѣ („Kronika lekarska“, „Gazeta lekarska“, „Zdrowie“).

Сверхшт. ордин. *Броновскій*: 1) „Инфлуэнца въ сѣверо-восточной Россіи“ („Gazeta lekarska“). 2) „Объ испробованномъ способѣ изгнанія ленточной глисты“ („Gazeta lekarska“). 3) „Нѣсколько мыслей относительно лѣченія аневризмы аорты“ („Medycyna“).

Сверхшт. ордин. *Мержинскій*: 1) „О кормленіи жиромъ“

(„Врачъ“). 2) Рефераты изъ текущей русской и польской литературы („Deutsche Medicinal-Zeitung“).

Сверхшт. ордин. *Ануфріевъ*: „Къ вопросу о пузырно-цервикальныхъ фистулахъ и описаніе пяти случаевъ такого рода фистулъ, окончившихся полнымъ выздоровленіемъ“ („Журналъ акуш. и женск. болѣзней“, ноябрь 1891 г.).

Въ ученыя командировки въ Россію и за-границу уволены были въ отчетномъ году слѣдующія лица.

а) По историко-филологическому факультету:

1) Ординарный профессоръ *Павинскій*—за границу, для продолженія начатыхъ имъ работъ въ Британскомъ музеѣ по исторіи Англіи, и въ г. Москву, для участія въ занятіяхъ X международнаго Конгресса доисторической археологіи и антропологіи, срокомъ съ 20 августа по 20 сентября.

2) Ординарный профессоръ *Вержбовскій*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время, для ознакомленія съ рукописными матеріалами и рѣдкими книгами, находящимися въ библіотекахъ Торуни, Гнѣзна, Познани и Берлина.

3) Ординарный профессоръ *Гротъ*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время и по 1 октября, для занятій въ нѣкоторыхъ библіотекахъ и архивахъ Австріи и Англіи.

4) Ординарный профессоръ *Любовичъ*—за границу, съ 20 мая и на лѣтнее вакаціонное время, для занятій въ Вѣнскомъ государственномъ архивѣ и Парижской національной библіотекѣ.

5) Ординарный профессоръ *Цвѣтаевъ*—въ С.-Петербургъ и Москву, для занятій въ тамошнихъ архивахъ и для участія въ Московскомъ Археологическомъ Конгрессѣ, срокомъ на лѣтнее вакаціонное время и по 15 сентября.

6) Ординарный профессоръ *Ульяновъ*—въ г. Москву, съ 1 октября по 1 ноября 1891 г., для окончанія 2-ой части изготовляемаго имъ сочиненія: „Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ“, а также для защиты диссертаціи на степень доктора сравнительнаго языковѣдѣнія.

7) Экстраординарный профессоръ *Зенгеръ*—въ Южную Россію, для обозрѣнія классическихъ древностей Крыма.

8) Экстраординарный профессоръ и библіотекарь *Быховъ*—въ Россію и за границу, на лѣтнее вакаціонное время, съ цѣлью пополненія матеріаловъ въ заграничныхъ библіотекахъ для приго-

товляемаго имъ къ печати изслѣдованія: „Объ источникахъ Г. Светонія Транквилла въ библіографіяхъ XII Цезарей“ (часть специальная) и съ цѣлью подробно ознакомиться съ литературою русскихъ переводовъ классическихъ писателей въ библіотекахъ С.-Петербурга.

9) Экстраординарный профессоръ *Кулаковскій* —за границу, на лѣтнее вакаціонное время, съ цѣлью собранія для его ученыхъ работъ нѣкоторыхъ данныхъ и матеріаловъ въ книгохранилищахъ Вѣны, Праги и Загреба.

10) Экстраординарный профессоръ *Филевичъ*—за границу, съ 1 января по 1 августа 1892 г., съ цѣлью ознакомленія съ рукописнымъ матеріаломъ, находящимся въ библіотекахъ Познани, Кракова, Львова и Праги, для продолженія работъ по исторіи отношеній Руси и Польши въ XIV и XV в.

11) Экстраординарный профессоръ *Новосадскій* — за границу, на лѣтнее вакаціонное время, для занятій въ библіотекахъ Австріи и Италіи.

б) По физико-математическому факультету:

1) Ординарный профессоръ *Фишеръ - фонъ - Вальдгеймъ* — за границу съ ученою цѣлью, срокомъ съ 27 марта по 18 апрѣля 1892 г.

2) Ординарный профессоръ *Лагоріо*—въ Крымъ, на лѣтнее вакаціонное время и 28 дней, для производства геологическихъ изслѣдованій.

3) Ординарный профессоръ *Амалицкій*—въ Англію, Францію и Бельгію, для осмотра геологическихъ музеевъ названныхъ странъ, съ 6 іюня по 25 іюля с. г.

4) Ординарный профессоръ *Потылицынъ*—въ Крымъ и на Кубань, для изслѣдованія нефтяныхъ мѣсторожденій и грязныхъ вулкановъ, срокомъ на лѣтнее вакаціонное время.

5) Ординарные профессоры *Насоновъ*, *Бѣляевъ* и *Амалицкій*—въ г. Москву, въ качествѣ делегатовъ на Антропологическій Съѣздъ, срокомъ съ 25 іюля по 1 сентября.

6) Ординарный профессоръ *Анисимовъ*—за границу, для ознакомленія съ преподаваніемъ и курсами по математикѣ, читаемыми въ средне- и южно-германскихъ университетахъ, срокомъ на лѣтнее вакаціонное время.

7) Ординарный профессоръ *Митрофановъ* — за границу и въ Россію, для научныхъ занятій, срокомъ съ 10 мая с. г. по 20 августа.

8) Кандидатъ-стипендіатъ *Морозевичъ*—въ Крымъ, для научныхъ изслѣдованій, срокомъ на лѣтнее вакаціонное время с. г.

9) И. д. лаборанта *Эйсмондъ*—на Зоологическій Конгрессъ въ Москву, съ 10 по 20 августа.

в) По юридическому факультету:

1) Бывшій ординарный профессоръ *Будзинскій*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время, для собранія матеріаловъ по исторіи уголовнаго права.

2) Ординарный профессоръ *Азаревичъ* — за границу, срокомъ на лѣтнее вакаціонное время, для ознакомленія съ устройствомъ и практикою торговыхъ судовъ.

3) Ординарный профессоръ *Дыдынскій*—за границу, на лѣтнее вакаціонное время 1892 г. и 10 дней, для дальнѣйшаго изслѣдованія рукописныхъ матеріаловъ Юстиніановыхъ сборниковъ.

4) Экстраординарный профессоръ *Блокъ*—въ Россію и за границу, на лѣтнее вакаціонное время 1892 г. и четыре мѣсяца, по 1 января 1893 г., для довершенія давно предпринятаго имъ научнаго труда по философской литературѣ государственнаго права.

5) И. д. доцента *Горбъ-Ромашкевичъ*—на лѣтнее вакаціонное время, за границу и въ Россію, съ цѣлью посѣтить заграничныя библіотеки и Императорскую Публичную библіотеку.

г) По медицинскому факультету:

1) Преподаватель по каѳедрѣ судебной медицины *Котелевскій*, въ университетскіе города Россійской Имперіи, срокомъ на два мѣсяца, для ознакомленія съ устройствами судебно-медицинскихъ кабинетовъ, въ виду предстоящаго устройства новаго судебно-медицинскаго кабинета при И. Варшавскомъ Университетѣ.

2) Покойный ординарный профессоръ *Ефремовскій*--за границу, съ ученою цѣлью, съ 25 мая и на лѣтнее вакаціонное время.

3) Ординарный профессоръ *Вольфрингъ* — за границу, съ ученою цѣлью, срокомъ на лѣтнее вакаціонное время с. г. и по 1 сентября.

4) Ординарный профессоръ *Стольниковъ* — въ Россію и за границу съ ученою цѣлью, срокомъ съ апрѣля мѣсяца по конецъ лѣтняго вакаціоннаго времени 1892 г.

5) Продлена командировка—за границу ординарному профессору *Ментину* до 1 іюня 1892 г.

6) Ординарный профессоръ *Тауберъ* -- за границу, на лѣтнее вакаціонное время, для участія въ трудахъ Съѣзда германскихъ хирурговъ въ Берлинѣ.

7) Ординарный профессоръ *Поповъ* — за границу, на лѣтнее вакаціонное время с. г., для участія въ трудахъ Съѣзда антропологовъ-криминалистовъ въ Брюсселѣ.

8) Прозекторъ *Ящинскій* — за границу, на лѣтнее вакаціонное время и по 1 января 1893 г., для ознакомленія съ общимъ направленіемъ разработки анатоміи въ западной Европѣ и преимущественно въ тѣхъ Университетахъ, въ которыхъ представителями этой науки являются такіе выдающіеся дѣятели, какъ *Waldeyer*, *Gegenbaur*, *Krause* и др.

Учебно-вспомогательныя учрежденія и ихъ дѣятельность.

А) *Учрежденія, состоящія въ завѣдываніи Университета.*

1) Университетская библіотека со студенческою читальнею, нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей.

а) Университетская библіотека состоитъ въ завѣдываніи библіотекаря и вмѣстѣ съ тѣмъ экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности *Вѣхова.*

Къ 1 января 1891 г. въ фундаментальной библіотекѣ состояло: книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ 197946 названій въ 352173 томахъ, періодическихъ изданій 12645 названій въ 44449 томахъ, рукописей 1334 названія въ 1328 томахъ, картъ, рисунковъ, нотъ и т. п. 6693 названія въ 7137 томахъ, всего 218618 названій въ 405087 томахъ, на сумму 301652 р. 61 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою для фундаментальной библіотеки книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ 1662 названія въ 1907 томахъ, періодическихъ изданій 372 названій въ 784 томахъ, литографій и гравюръ 7 названій въ 7 тетрадяхъ, картъ и атласовъ 9 названій въ 13 тетрадяхъ, всего на сумму 10,721 р. 80 к.

Безвозмездно поступило изъ Варшавскаго Цензурнаго Комитета, отъ разныхъ лицъ и учрежденій какъ черезъ Совѣтъ Университета, такъ и непосредственно въ библіотеку: книгъ 2106 названій въ 2799 томахъ, періодическихъ изданій 182 названія въ 302 томахъ, нотъ 201 названіе въ 202 тетрадяхъ, картъ и атласовъ 15 названій въ 18 тетрадяхъ и рукописей 1 названіе въ 1 тетради, всего на сумму 2695 р. 65 к. Кромѣ того, передано изъ кабинета гипсовыхъ статуй въ фундаментальную библіотеку: книгъ 4 названія въ 6 томахъ, фотографій и литографій 10 названій въ 25 тетрадяхъ, всего на сумму 1183 р. 21 к.

Такимъ образомъ, къ 1 января 1892 г. въ фундаментальной библіотекѣ Университета состояло: книгъ 201718 названій въ 356885 томахъ; періодическихъ изданій 13199 названій въ 45535 томахъ; рукописей 1335 названій въ 1329 томахъ и тетрадяхъ: атласовъ, картъ, рисунковъ, нотъ и т. п. 6953 названія въ 7420 тетрадяхъ, а всего 223205 названій въ 411169 томахъ, на сумму 316253 р. 27 к.

б) Студенческая читальня, состоящая въ завѣдываніи и. д. помощника библіотекаря *И. И. Орлова.*

Къ 1 января 1891 г. въ студенческой читальнѣ состояло: книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, періодическихъ изданій, атласовъ и проч. 8895 названій въ 14319 томахъ, на сумму 17249 р. 81 к.

Въ теченіе 1891 г. пріобрѣтено покупкою книгъ на иностранныхъ и русскомъ языкахъ, періодическихъ изданій, атласовъ и проч. 260 названій въ 352 томахъ, на сумму 845 р. 5 к.

Въ даръ поступило, отъ различныхъ лицъ и учрежденій, 146 названій въ 251 томѣ, на сумму 348 р. Слѣдовательно, къ 1 января 1892 г. состояло въ студенческой читальнѣ 9301 названіе въ 14922 томахъ, всего на сумму 18442 р. 86 к.

Всего въ библіотекѣ Университета къ 1 января 1892 г. состояло: 232506 названій въ 426091 томѣ, на сумму 334696 р. 13 к.

Между поступленіями въ библіотеку въ даръ отъ разныхъ лицъ самое видное мѣсто занимаютъ пожертвованія слѣдующихъ лицъ: профессоровъ *Навроцкаго* и *Азаревича,* директора 4 гимназіи *Ваккера,* вдовы генералъ-маіора *Сулимы,* отца умершаго студента *Казанскаго* и др.

Кромѣ того, въ библіотеку были доставляемы изданія отъ различныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, а именно: отъ Императорской Академіи наукъ, Императорскихъ университетовъ, Главной физической обсерваторіи, Тифлисской физической обсерваторіи, Центральнаго и другихъ статистическихъ комитетовъ, Департамента таможенныхъ сборовъ, Департамента торговли и мануфактуръ, Московскаго Общества любителей естествознанія, другихъ ученыхъ обществъ, состоящихъ при Императорскихъ университетахъ, земскихъ управъ, отдѣленій Государственнаго Банка и др.; изъ-за границы получались изданія отъ Краковской Академіи наукъ, Кенигсбергскаго университета, Лильскаго университета, Смитсоніанскаго музея въ Вашингтонѣ, Аргентинской республики и проч.

Въ отчетномъ году изъ библіотеки Университета было выдано книгъ на домъ разнымъ лицамъ: 1) изъ фундаментальной библіотеки:— гг. профессорамъ, вообще служащимъ при Университетѣ и по залогу 125 лицамъ 2850 названій въ 4600 томахъ, по рекомендаціи гг. профессоровъ 263 студентамъ 946 названій въ 1268 томахъ; 2) изъ студентской читальни—863 студентамъ 5697 названій въ 7349 томахъ, гг. профессорамъ и служащимъ при Университетѣ, 80 лицамъ, 1116 названій въ 1845 томахъ. Вообще, въ Библіотекѣ Университета въ отчетномъ году было выдано книгъ на домъ 1331 лицу 10609 названій въ 15062 томахъ.

Въ публичной читальнѣ, для занятій на мѣстѣ, было выдано 843 посѣтителямъ 1520 названій въ 2308 томахъ, кромѣ 490 томовъ справочныхъ книгъ.

Студенческую читальню посѣщало ежедневно среднимъ числомъ до 60 студентовъ, преимущественно для чтенія газетъ и справочныхъ книгъ.

Дѣятельность личнаго состава библіотеки заключалась: а) въ текущихъ занятіяхъ по провѣркѣ факультетскихъ списковъ и заказу по нимъ сочиненій; пріемѣ книгъ отъ поставщиковъ, Цензурнаго Комитета и книгъ, присланныхъ въ даръ; каталогизаціи новыхъ поступленій, сдачѣ книгъ въ переплетъ и пріемѣ изъ переплета; печатаніи ежемѣсячныхъ списковъ изданій, поступившихъ въ Библіотеку; выдачѣ сочиненій по поступившимъ требованіямъ отъ гг. профессоровъ, студентовъ и другихъ лицъ; пріемѣ этихъ книгъ обратно и т. д.; б) въ каталогизаціи книгъ, оставшихся не каталогизованными въ прошедшіе годы; в) ежедневной повѣркѣ правильности постановки на мѣстѣ служителями книгъ и отмѣчающихъ выдачу закладокъ; г) въ провѣркѣ имущества библіотеки по сравненію съ имѣющимися описями, при чемъ эти послѣднія исправлялись и пополнялись точнымъ образомъ, съ выдѣленіемъ книгъ въ соотвѣтственные отдѣлы (старопечатный, періодическій, дублетный); въ теченіе 1891 г. было провѣрено 98377 томовъ, изъ которыхъ въ отдѣленіе старопечатныхъ книгъ передано 754 названія въ 777 томахъ; при этомъ вновь описано 5985 томовъ; кромѣ того, разобрано и приведено въ порядокъ 1900 томовъ и 107008 отдѣльныхъ листовъ не описанныхъ газетъ и журналовъ, съ выдѣленіемъ дублетныхъ экземпляровъ; д) въ пополненіи каталога по юридическому отдѣлу и приготовленіи матеріала для напечатанія продолженія этого каталога; е) въ распредѣленіи карточекъ подвижнаго систематическаго каталога по историко-филологическимъ и физико-математическимъ наукамъ по частнымъ

отдѣламъ, согласно схемамъ, предложеннымъ факультетами и утвержденнымъ Совѣтомъ; ж) въ продолженіи работъ по приготовленію каталога медицинскихъ наукъ къ печати особо приглашеннымъ для этой цѣли врачемъ и з) въ продолженіи составленія общаго алфавитнаго каталога.

2) Нумизматическій кабинетъ, состоящій въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ всеобщей исторіи *Павинскаго.*

Къ 1 января 1891 г. находилось въ кабинетѣ 10898 предметовъ, на сумму 4686 р.

Въ теченіе года получено въ даръ 818 предметовъ, на сумму 36 р. 62 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 11716 предметовъ, на сумму 4722 р. 42 к.

в) Музей древностей,—состоитъ въ завѣдываніи того-же профессора *Павинскаго.*

Къ 1 января 1891 г. состояло на лицо 1957 предметовъ, на сумму 2800 р. 78 к.

Въ теченіе года пріобрѣтеній не было.

Затѣмъ къ 1 января 1892 состоитъ на лицо 1957 предметовъ, на сумму 2800 р. 78 к.

3) Кабинетъ гипсовыхъ фигуръ и статуй, состоящій въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности *Зенгера.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 804 предмета, на сумму 7652 р. 99 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою и получено въ даръ 6 предметовъ, на сумму 155 р.

Передано въ Университетскую библіотеку 44 предмета, на сумму 1183 р. 21 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 766 предметовъ, на сумму 6624 р. 78 к.

Кабинетъ гипсовыхъ фигуръ и статуй открытъ былъ для публики по пятницамъ, съ 12 до 2 ч. по полудни. Въ теченіе года посѣтило кабинетъ около 2500 лицъ. Дозволено было 12 ученикамъ Варшавскаго Рисовальнаго класса заниматься въ кабинетѣ въ лѣтнее вакаціонное время, съ $4^1/_2$ до 7 ч. вечера. По причинѣ передѣлки пола въ кабинетѣ, означенные ученики могли рисовать въ немъ лишь нѣсколько недѣль.

Важнѣйшія повреждения, причиненныя гипсамъ при передвиженіи фигуръ во время ремонтныхъ работъ пола, въ настоящее время устранены.

4) Физическій кабинетъ съ лабораторіею, механической мастерской и магнитной обсерваторіей,—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ физики *Зилова.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 1389 предметовъ, на сумму 33040 р. 17 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 20 предметовъ, на сумму 1464 р.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 1409 предметовъ, на сумму 34504 р. 17 к.

Кромѣ обычныхъ студенческихъ занятій, происходившихъ во 2 семестрѣ 1890/1 г. одинъ разъ, а въ 1 семестрѣ 1891/2 г. два раза въ недѣлю, въ физической лабораторіи занимались слѣдующія лица:

во 2 семестрѣ 1890/1 г.—

1. лаборантъ *Вульфъ*—фотографированіемъ кристаллическихъ фигуръ;

2. студентъ *Бернацкій*—измѣреніемъ преломляемости бензола въ зависимости отъ температуры; результаты изслѣдованія напечатаны въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“;

3. студентъ *Зальскій*—измѣреніемъ кристаллическихъ фигуръ:

въ 1 семестрѣ 1891/2 г.—

4. и. д. лаборанта *Бернацкій*—изслѣдованіемъ распространенія электрическихъ волнъ вдоль проволокъ (по способу Лехера); между прочимъ, г. *Бернацкому* удалось обнаружить разветвленіе электрическихъ волнъ и интерференцію (по способу Кōнига); результаты этихъ опытовъ были сообщены въ Варшавскомъ Обществѣ естествоиспытателей и во французскомъ Физическомъ Обществѣ;

5. студентъ *Толвинскій*—вопросомъ о плотности электролитическихъ осадковъ мѣди въ зависимости отъ плотности тока.

На магнитной станціи, устроенной при физическомъ кабинетѣ, производились ежедневныя фотографическія регистрированія варіацій магнитныхъ элементовъ.

5) Кабинетъ механики,—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ механики *Сомова.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 96 предметовъ, на сумму 1697 р. 51 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 10 предметовъ, на сумму 404 р. 58 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 106 предметовъ, на сумму 2102 р. 9 к.

6) Астрономическая и метеорологическая обсерваторія,—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи *Востокова.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ обсерваторіи 4980 предметовъ, на сумму 50748 р. 7 к.

Въ теченіе года получено въ даръ 56 предметовъ, на сумму 65 р. 60 к.

Исключено 2 предмета, на сумму 15 р. 20 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 5034 предмета, на сумму 50798 р. 47 к.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предъидующіе годы, дѣятельность обсерваторіи имѣла педагогическій и ученый характеръ.

Педагогическая дѣятельность обсерваторіи состояла въ практическихъ занятіяхъ студентовъ 3 и 4 курсовъ по астрономіи, заключавшихся главнымъ образомъ въ ознакомленіи студентовъ съ употребленіемъ угломѣрныхъ астрономическихъ приборовъ при наблюденіяхъ и въ изслѣдованіи какъ этихъ приборовъ, такъ и различныхъ вспомогательныхъ къ нимъ частей.

Кромѣ того, студенты 4 курса спеціально занимались астрономическими наблюденіями переноснымъ пассажнымъ инструментомъ въ меридіанѣ и въ первомъ вертикалѣ.

Ученая дѣятельность обсерваторіи заключалась въ производствѣ и вычисленіи астрономическихъ и метеорологичесскихъ наблюденій.

Кромѣ обычныхъ работъ, относящихся къ опредѣленію времени и состоянія инструментовъ, астрономическія наблюденія въ отчетномъ году состояли главнымъ образомъ въ продолженіи работъ, начатыхъ въ предшествующіе годы.

Такъ, старшій астрономъ-наблюдатель *И. Я. Ковальчикъ* продолжалъ, съ помощью меридіаннаго круга Рейхенбаха и Эртеля, опредѣленіе звѣздъ зоны между 1° 50′ и 7° 10′ южнаго склоненія. Всѣхъ вечеровъ, въ которые производились наблюденія, было 83, изъ коихъ 66 было употреблено на наблюденіе звѣздъ сказанной зоны. Въ теченіе этихъ 66 вечеровъ получено 1361 наблюденіе мелкихъ звѣздъ.

Вычисленія этихъ наблюденій къ концу отчетнаго года находились въ слѣдующемъ положеніи.

Вычислены наблюденія фундаментальныхъ звѣздъ, за исключеніемъ точекъ полюса, за весь 1891 г.

Приведены къ средней нити наблюденія всѣхъ мелкихъ звѣздъ, наблюдавшихся въ отчетномъ году.

Къ началу года наблюденій и къ эпохѣ 1880 г. приведены наблюденія мелкихъ звѣздъ, полученныя въ январѣ и февралѣ 1886 г.

Такимъ образомъ, работа, относящаяся къ опредѣленію положенія звѣздъ вышесказанной зоны, къ концу отчетнаго года находилась въ такомъ состояніи:

съ 5 іюня 1876 г. по конецъ 1891 г. число наблюденій мелкихъ звѣздъ равнялось 17970

видимыхъ мѣстъ вычислено 13503

къ эпохѣ 1880 г. приведено 10218

Въ отчетномъ году окончено печатаніе наблюденій звѣздъ зоны, обнимающихъ собою промежутокъ съ 5 іюня 1876 г. по конецъ апрѣля 1885 г. Въ печати эти наблюденія составили одинъ томъ in 4° въ 40 печатныхъ листовъ, въ которомъ, кромѣ фундаментальныхъ звѣздъ, даны положенія 8967 мелкихъ звѣздъ зоны.

И. д. младшаго астронома-наблюдателя *В. Э. Эренфейхтъ* въ отчетномъ году продолжалъ начатыя въ 1890 г. наблюденія звѣздъ на равныхъ высотахъ вблизи меридіана. Всего наблюдено имъ въ отчетномъ году 360 паръ звѣздъ, которыя даютъ такой же ходъ въ перемѣнахъ наблюдаемой широты, какой полученъ и въ 1890 г., съ тою только разницею, что въ отчетномъ году амплитуда перемѣны наблюдаемой широты получается равною 0″, 5.

Метеорологическія наблюденія и вычисленія производились и. д. младшаго астронома-наблюдатела *В. Э. Эренфейхтомъ*. Какъ и въ предыдущіе годы, эти наблюденія производились согласно инструкціи, составленной И. Академіей наукъ для метеорологическихъ станцій Россіи. Наблюденія эти въ извлеченіи ежедневно печатались въ „Варшавскомъ Дневникѣ", а вполнѣ — въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ" за 1891 г. и сообщены для напечатанія въ „Лѣтописяхъ Главной Физической Обсерваторіи". Кромѣ того, по два раза въ день эти наблюденія сообщались по телеграфу въ Главную Физическую Обсерваторію.

Сверхъ того, имъ же производились наблюденія надъ грозами и толщиною снѣжнаго покрова и пересылались для обработки въ Главную Физическую Обсерваторію.

7) Геодезическій кабинетъ, состоящій въ завѣдываніи того же профессора *Востокова.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 72 предмета на сумму 6298 р. 35 к.

Въ теченіе года пріобрѣтеній не было.

Затѣмъ, къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 72 предмета на сумму 6298 р. 35 к.

8) Химическая лабораторія съ кабинетомъ,—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ химіи *Потылицына.*

Къ 1 января 1891 г. въ лабораторіи находилось 2537 предметовъ, на сумму 15208 р. 25½ к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 63 предмета, на сумму 1463 р. 30 к.

Въ теченіе года исключено по негодности къ употребленію 16 предметовъ, на сумму 1036 р. 52 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 2584 предмета, на сумму 15635 р. 3½ к.

Химическая лабораторія въ 1891 г., какъ и въ предъидущіе годы, открыта была для практическихъ занятій студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ физико-математическаго факультета, отдѣленія естественныхъ наукъ, ежедневно, исключая праздниковъ, отъ 9 ч. утра до 4 ч. по полудни. Кромѣ студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ, въ лабораторіи занимались нѣсколько человѣкъ студентовъ математическаго отдѣленія и медицинскаго факультета.

Объяснительныя чтенія по аналитической химіи и разъясненія въ лабораторіи производились въ опредѣленные дни недѣли: студентамъ 1 курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета два раза въ недѣлю въ теченіе 1 полугодія, студентамъ 2 курса въ теченіе всего года по два раза въ недѣлю. Спеціально научными изслѣдованіями въ отчетномъ году въ химической лабораторіи занимались слѣдующіе студенты:

1. студентъ 4 курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета *Каликинскій* занимался опредѣленіемъ теплоты растворенія хлорноватыхъ солей стронція и кальція (работа напечатана въ „Университетскихъ Извѣстій“);

2. студентъ 4 курса того же отдѣленія *Андрусевичъ* продолжалъ свои изслѣдованія надъ реакціями замѣщенія брома кислородомъ въ бромистыхъ соединеніяхъ кальція, стронція и барія (пред-

варительное сообщеніе результатовъ этой работы будетъ сдѣлано въ ближайшемъ засѣданіи Варшавскаго Общества естествоиспытателей);

3. студентъ того же курса и отдѣленія *Иваницкій* продолжалъ изученіе реакцій распаденія хлорноватистой кислоты и ея солей при различныхъ условіяхъ;

4. студентъ того же курса и отдѣленіи *Богодаровъ* занимался изслѣдованіемъ точекъ плавленія олова, получаемаго различными методами (работа будетъ сообщена въ ближайшемъ засѣданіи Варшавскаго Общества естествоиспытателей);

5. студентъ того же курса *Левченко* занимался изученіемъ скоростей и продуктовъ разложенія марганцовокаліевой соли при нагрѣваніи (работа будетъ напечатана въ протоколахъ Варшавскаго Общества естествоиспытателей);

6. студентъ 3 курса математическаго отдѣленія *Трусевичъ* продолжалъ свою работу надъ опредѣленіемъ постоянныхъ капиллярности (предварительное сообщеніе результатовъ этой работы было напечатано въ „Протоколахъ Варшавскаго Общ. естествоиспытателей“ и въ журналѣ „Zeitschrift für physical. Chemie“ за 1890 г.

Кромѣ вышепоименованныхъ, въ химической лабораторіи въ отчетномъ году производились слѣдующія научныя изслѣдованія.

Лаборантъ химической лабораторіи *Ал. Семеновъ* занимался опредѣленіемъ растворимости и удѣльнаго вѣса растворовъ хлорно-баріевой соли (работа будетъ напечатана въ ближайшемъ № „Университетскихъ Извѣстій“).

Завѣдывающій лабораторіей произвелъ изслѣдованіе надъ опредѣленіемъ точекъ плавленія неорганическихъ веществъ различными способами и предложеннымъ имъ новымъ способомъ опредѣленія точекъ плавленія—манометрическимъ. Работа подъ заглавіемъ: „О точкахъ плавленія неорганическихъ веществъ и о новомъ способѣ опредѣленія температуръ плавленія — манометрическомъ“ — напечатана въ „Варшавскихъ Университ. Извѣстіяхъ“ за 1891 г. и въ „Журналѣ Русскаго Физико-химическаго общества“.

9) Лабораторія физіологической, патологической и судебно-полицейской химіи, состоящая въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ медицинской химіи *Шалфеева*.

Къ 1 января 1891 г. находилось въ лабораторіи 514 предметовъ, на сумму 2728 р. 75½ к.

Въ теченіе года пріобрѣтеній не было.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 514 предметовъ, на сумму 2728 р. 75½ к.

Въ отчетномъ году завѣдывающій лабораторіею руководилъ студентовъ 2 курса въ ихъ занятіяхъ аналитическою химіею, по 6 часовъ въ недѣлю. При этомъ всѣ студенты обязаны были пройти систематическій анализъ металловъ и нѣкоторые успѣвали еще сдѣлать значительное число количественныхъ опредѣленій. Въ числѣ занимавшихся количественнымъ анализомъ были также и студенты 3 курса.

Нужно при этомъ замѣтить, что лабораторія и по своему объему, и по недостаткамъ своего устройства не соотвѣтствуетъ числу студентовъ, обязанныхъ въ ней заниматься, на что́ обратилъ вниманіе и г. Министръ Народнаго Просвѣщенія при посѣщеніи лабораторіи.

Лаборантъ *Кондаковъ* занимался во 2 полугодіи со студентами 1 курса производствомъ опытовъ, относящихся къ предмету неорганической химіи.

Относительно ученой дѣятельности лабораторіи свѣдѣнія находятся въ факультетскомъ отчетѣ.

10) Кабинетъ и лабораторія технической химіи,—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ технической химіи *Вагнера*.

Къ 1 января 1891 г. находилось въ кабинетѣ 714 предметовъ, а также химическихъ препаратовъ и посуды, на сумму 5200 р. 86 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 18 предметовъ, а также химическихъ препаратовъ и посуды, на сумму 1230 р. 42 к.

Израсходовано для научныхъ и лекціонныхъ опытовъ химическихъ препаратовъ и посуды на сумму 992 р. 4 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 732 предмета, а также химическихъ препаратовъ и посуды, на сумму 5439 р. 24 к.

Въ лабораторіи работали по органической химіи студенты 3 и 4 курсовъ. Къ числу научныхъ изслѣдованій, произведенныхъ студентами, принадлежатъ: 1) „о гликолѣ изъ мэтилэйгенола“ г. *Войтосевича*, 2) „о продуктахъ окисленія мэтилэйгенола“ г. *Колоколова* и 3) „о стицеринѣ изъ коричнаго спирта“ г. *Воллосовича*.

Кромѣ студентовъ, въ лабораторіи работали кандидаты естественныхъ наукъ *Гржибовскій* и *Плевинскій* и провизоръ *Гинцбергъ*. Работа *Гржибовскаго*: „Объ окисленіи лимонена“ составила предметъ

его кандидатской диссертаціи. *Плевинскій* изучалъ продукты окисленія димэтилаллилкарбинола, а провизоръ *Гинцбергъ* занимался полученіемъ винилуксусной кислоты.

11) Минералогическій кабинетъ съ лабораторіею, состоящій въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ минералогіи *Лагоріо.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 22171 предметъ, на сумму 21362 р. 16 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 34 предмета, на сумму 879 р. 60 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 22205 предметовъ, на сумму 22241 р. 76 к.

Въ минералогическомъ кабинетѣ студенты занимались практически, кромѣ обязательныхъ часовъ, еще въ свободное отъ лекцій время, а именно: студенты 1 курса естественнаго отдѣленія упражнялись на моделяхъ по кристаллографіи; студенты 2 курса занимались опредѣленіемъ кристалловъ и минераловъ, измѣреніемъ естественныхъ кристалловъ (угловъ и оптическихъ постоянныхъ); студенты 3 и 4 курса упражнялись въ опредѣленіи минераловъ и горныхъ породъ подъ микроскопомъ и въ химическомъ анализѣ минераловъ. Студенты медицинскаго факультета 1 курса упражнялись на кристаллографическихъ моделяхъ и въ опредѣленіи минераловъ по учебной коллекціи.

Спеціально занимались въ минералогическомъ кабинетѣ слѣдующія лица: кандидатъ-стипендіатъ по каѳедрѣ минералогіи *І. Морозевичъ*—изслѣдованіемъ собранныхъ имъ горныхъ породъ Татръ и изученіемъ экспериментальныхъ методовъ воспроизведенія минераловъ; студентъ 4 курса естественнаго отдѣленія *Н. Соболевъ*—опытами надъ воспроизведеніемъ и физическими свойствами вулканическихъ стеколъ, а также химическимъ и микроскопическимъ изслѣдованіемъ гранитовъ Подольской губерніи; студентъ того же курса *Знатовичъ*—химико-петрографическимъ изученіемъ лёсса; студентъ 3 курса естественнаго отдѣленія *Фигуровскій*—электрохимическимъ анализомъ минераловъ. Изъ постороннихъ лицъ, съ разрѣшенія г. Ректора, кандидатъ естественныхъ наукъ *С. Коницъ* занимался изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ культурныхъ почвъ. Результатомъ этихъ спеціальныхъ занятій явились рефераты о работахъ, напечатанные въ „Протоколахъ Варшавскаго общества естествоиспытателей“: *І. Морозевича:*—1) „О кристаллахъ первично-третичнаго изодибутиленгликоля“; 2) „Микроскопическо-химическое изслѣдованіе одного продукта разложенія гранита“; 3) „Къ геологіи Татръ“; 4) „Объ андезитѣ около Красценко“;

Н. Соболева:—„О динамометаморфическихъ явленіяхъ въ гранитахъ Подоліи“.

12) Геогностическій и палеонтологическій кабинеты, вновь устроенные,—состоятъ въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ геогнозіи и палеонтологіи *Амалицкаго*.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 149 предметовъ, на сумму 1234 р. $52\frac{1}{2}$ к.

Получено въ даръ 7 предметовъ, на сумму 100 р.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 156 предметовъ, на сумму 1334 р. $52\frac{1}{2}$ к.

Въ кабинетѣ занимались: 1) студентъ 4 курса *Соболевъ*—опредѣленіемъ мѣловыхъ и третичныхъ окаменѣлостей Подольской губерніи; 2) студентъ 3 курса *Доронинъ*—девонской системой Остзейскаго края; 3) профессоръ *Трейдосевичъ*—геологіей Люблинской губерніи.

13) Ботаническій кабинетъ, состоящій въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ ботаники *Фишера-фонъ-Вальдгеймъ*.

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 6256 предметовъ, на сумму 10717 руб. $81\frac{1}{2}$ коп., въ томъ числѣ матеріаловъ—на сумму 490 р. 18 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 447 предметовъ, на сумму 1146 р. 47 к., въ томъ числѣ матеріаловъ—на сумму 70 р. 37 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ въ кабинетѣ 6703 предмета, на сумму 11864 р. $28\frac{1}{2}$ к., въ томъ числѣ матеріаловъ—на сумму 560 р. 55 к.

Въ отчетномъ году въ ботаническомъ кабинетѣ занимались студенты 4 курса естественнаго отдѣленія, подъ руководствомъ профессора, по 2 часа въ недѣлю. Занятіи состояли въ опредѣленіи сѣмянныхъ и споровыхъ растеній изъ различныхъ группъ и въ изслѣдованіи ихъ морфологическихъ особенностей.

Кромѣ того, желающіе изъ студентовъ естественниковъ и медиковъ занимались въ кабинетѣ въ часы, свободные отъ лекцій.

Изъ нихъ студентъ 4 курса естественнаго отдѣленія *М. Куликовскій* продолжалъ свои изслѣдованія надъ копрофильными грибами и, кромѣ того, позднѣе, въ качествѣ ассистента, приводилъ въ порядокъ гербарій мѣстной флоры, медицинскихъ растеній и лишайниковъ Геппа.

Завѣдующій кабинетомъ былъ занятъ различными микологическими изслѣдованіями.

14) Ботаническая лабораторія,—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ ботаники *Бѣляева*.

Къ 1 января 1891 г. состояло въ лабораторіи 639 предметовъ, на сумму 4665 р. 89 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 52 предметовъ, на сумму 473 р. 55 к. и исключенъ переданный въ клинику накожныхъ болѣзней 1 предметъ на сумму 196 р. 50 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ въ лабораторіи на лицо 690 предметовъ, на сумму 4942 р. 94 к.

Въ отчетномъ году въ первомъ полугодіи въ ботанической лабораторіи происходили практическія занятія студентовъ 2 курса по анатоміи растеній, по 2 часа въ недѣлю.

Спеціально занимались:

профессоръ *Бѣляевъ*—вопросомъ о пыльцевой трубкѣ голосѣмянныхъ (результаты опубликованы въ „Ber. der deutschen botan. Gesellschaft“);

ассистентъ при ботанической лабораторіи *Вотчалъ*—изслѣдованіемъ по вопросу о движеніи воды въ растеніяхъ (результаты опубликованы въ „Протоколахъ Варшавскаго Общества естествоиспытателей“);

Гинцбергъ, фармацевтъ,—анатоміей растеній;

Вороновъ, студентъ 4 курса,—по вопросу о вліяніи внѣшнихъ условій на образованіе заростковъ у папоротниковъ;

Мацкевичъ, студентъ 3 курса, проходилъ подробный практическій курсъ анатоміи растеній и въ концѣ 1 поугодія производилъ опыты по физіологіи растеній;

Брунеръ, студентъ 3 курса, проходилъ практическій курсъ физіологіи растеній;

Мацкевичъ, студентъ 4 курса, во второмъ полугодіи работалъ по вопросу о верхушечномъ ростѣ стеблей и корней сосудистыхъ растеній;

Жоравскій, студентъ 3 курса, проходилъ практическій курсъ по физіологіи растеній;

Поповъ и *Гольденбергъ*, студенты 1 курса, изучали анатомію растеній.

15) Зоологическій кабинетъ и лабораторія для анатомическаго препарованія и набиванія чучелъ, состоящіе въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи *Насонова.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 117165 предметовъ, на сумму 108464 р. 91 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою и получено отъ б. профессора *Вржесніовскаго* взамѣнъ предметовъ, не оказавшихся на лицо при сдачѣ кабинета, $10568^{50}/_2$ предметовъ, на сумму 13268 р. 60 к.

Исключено по негодности къ употребленію и не оказавшихся на лицо при пріемѣ кабинета 14535 предметовъ, на сумму 3870 р. 52 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 113198 $^{50}/_{2}$ предметовъ, на сумму 117862 р. 99 к.

Въ отчетномъ году въ лабораторіи зоологическаго кабинета происходили, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, обязательныя занятія со студентами 1, 2 и 3 курсовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, при чемъ студенты 1 курса занимались изученіемъ организаціи главныхъ представителей типовъ животнаго царства, а студенты 2 и 3 курса занимались опредѣленіемъ и вскрытіемъ нѣсколькихъ насѣкомыхъ, параллельно читаемому имъ спеціальному курсу энтомологіи.

Профессоръ *Насоновъ* занимался изслѣдованіемъ естественной исторіи Strepsiptera и построекъ гнѣздъ одиночныхъ пчелъ, результаты коего были сообщены Обществу естествоиспытателей, состоящему при И. Варшавскомъ университетѣ, а также эмбріологіей страусовъ.

Хранитель *Э. Мейеръ* въ первомъ полугодіи занимался анатоміей кольчатыхъ червей.

Студентъ 4 курса *И. Ингеницкій* занимался изслѣдованіемъ абдоминальныхъ придатковъ у Odonata.

Студентъ 3 курса *А. Мордвилко* занимался изученіемъ фауны и организаціи Aphidoe, результаты коего были доложены въ вышеупомянутомъ Обществѣ.

Студентъ 3 курса *Брунеръ* занимался изслѣдованіемъ Nervus vagus у Ichtyopsida.

Окончившій курсъ г. *Урбановичъ* занимался въ первомъ полугодіи изслѣдованіемъ эмбріологіи ракообразныхъ.

Кромѣ того, *Н. В. Насоновъ, Э. Мейеръ* и студенты *Ингеницкій* и *Мордвилко* составляли для зоологическаго музея біологическую коллекцію по превращеніямъ насѣкомыхъ и была изготовлена въ препараторскомъ кабинетѣ коллекція скелетовъ и внутреннихъ органовъ позвоночныхъ.

16) Зоотомическій кабинетъ съ лабораторіею, состоящій въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи *Митрофанова*.

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 4804 предмета, на сумму 22,342 р. 13 $^{1}/_{2}$ к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 124 предмета, на сумму 1878 р. 94 к.

Полученъ въ даръ 1 предметъ, на сумму 3 р.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 4929 предметовъ, на сумму 24224 р. 7 $^{1}/_{2}$ к.

Въ отчетномъ году въ зоотомической лабораторіи, подъ руко-

водствомъ профессора *П. И. Митрофанова*, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, производились обязательныя практическія занятія: а) по гистологіи для слушателей 1 курса естественнаго отдѣленія и б) по эмбріологіи и сравнительной анатоміи для слушателей 4 курса, по 2 часа въ недѣлю въ томъ и другомъ случаѣ.

Практическія занятія по гистологіи въ весеннее полугодіе, послѣ подробнаго изученія клѣтки въ связи съ микроскопической техникой въ предъидущемъ полугодіи, состояли въ предварительномъ изученіи основныхъ фактовъ изъ исторіи развитія животныхъ (дробленіе яицъ, гаструляція, образованіе зародышевыхъ пластовъ и дифференцировка послѣднихъ) и въ послѣдовательномъ изученіи строенія тканей животныхъ: эпителіальной, соединительной, костной, хрящевой, мышечной и нервной. При этомъ имѣлось въ виду, чтобы каждый изъ занимающихся, по возможности, самъ приготовлялъ соотвѣтственные препараты, что̀ въ то же время дало бы имъ возможность ближе знакомиться съ техникой. Въ случаѣ, когда приготовленіе извѣстнаго препарата требовало спеціальныхъ сложныхъ пріемовъ обработки, занимающіеся получали заранѣе соотвѣтственнымъ образомъ приготовленный матеріалъ.

Въ осеннее полугодіе (первое 1891/2 уч. года) практическія занятія, прежде всего, состояли въ ознакомленіи студентовъ съ микроскопомъ и практическими пріемами микроскопированія (смѣна объективовъ и окуляровъ, смѣна діафрагмы, регулированіе освѣщенія при помощи установки зеркала, подыманіе и опусканіе трубы, обращеніе съ микрометрическимъ винтомъ и т. п.). Послѣ этихъ предварительныхъ упражненій и усвоенія основныхъ правилъ приготовленія микроскопическаго препарата, занимающіеся приступали къ разсматриванію подъ микроскопомъ случайныхъ изображеній и случайно попадающихся въ препаратахъ пузырей воздуха, капель жира и различныхъ твердыхъ тѣлъ (волоконъ ваты, шелка, шерсти, холста, частичекъ пыли и т. п.). Въ дальнѣйшемъ, прежде чѣмъ приступить къ изученію клѣтки, обращено было вниманіе на ознакомленіе съ простѣйшими организмами. Изучены были нѣкоторыя формы бактерій (Bacillus subtilis, Chromatium Okenii, Ophidomonas), амебы, представители жгутиковыхъ и рѣсничныхъ инфузорій (Paramaecium aurelia, P. bursaria, Colpidium, Stentor polymorphus, Stylonychia Opalina и др.), какъ образчики свободно живущихъ клѣтокъ разнообразной наружной формы и различнаго внутренняго строенія. Изученіе этихъ формъ производилось на живыхъ и на фиксированныхъ объектахъ, при чемъ для наблюденія живыхъ инфузорій (отличающихся большой подвижностью) примѣненъ былъ способъ замедлять движеніе посредствомъ прибавленія къ водѣ вод-

наго нейтральнаго раствора вишневаго клея. Кромѣ того, для составленія надлежащаго представленія о животной клѣткѣ, занимающіеся изучали мимоходомъ и растительныя клѣтки (у Vallisneria spiralis), тутъ же знакомясь съ явленіемъ ротаціи протоплазмы. Затѣмъ занимающіеся приступили къ изученію тканевыхъ клѣтокъ, при чемъ сначала обращено было вниманіе на измѣнчивость формы и внутренняго строенія протоплазмы клѣточнаго тѣла и ядеръ. Такъ, прежде всего изучались яйца иглокожихъ (отъ Toxopneustes lividus) и вызолоченныя Leydig'овскія клѣтки, въ виду того, что здѣсь ясно выступаютъ всѣ отдѣльныя составныя части клѣтки, представляющія въ данномъ примѣрѣ правильную форму. Затѣмъ обращено было вниманіе на клѣтки съ различно измѣненной наружной формой (удлиненныя, звѣздообразныя, вѣтвистыя и др.) и на непостоянство въ положеніи, величинѣ и формѣ ядеръ, для чего, между прочимъ, изучались эпителіальныя клѣтки изъ эпидермиса зародышей аксолотля; послѣ этого изучались колбасовидныя, подковообразныя и четковидныя ядра инфузорій (Vorticella, Stentor, Epistylis) и, наконецъ, вѣтвистыя ядра клѣтокъ серектерій отъ гусеницъ бабочекъ. Въ дальнѣйшемъ изучалось дѣленіе ядеръ путемъ каріокинеза (въ эмбріональномъ эпидермисѣ аксолотля и тритона и въ бластомерахъ дробящихся яицъ названныхъ амфибій) и обращено было особое вниманіе на то, чтобы каждый изъ занимающихся могъ прослѣдить послѣдовательно всѣ стадіи дѣленія и уяснить себѣ связь ахроматиновыхъ фигуръ съ хромозомами и отношеніе притягательныхъ центровъ съ ихъ центрозомами къ ядру. Со всѣхъ изучаемыхъ препаратовъ каждый занимающійся дѣлалъ рисунки въ особыхъ тетрадяхъ.

Занятія по эмбріологіи, составляя въ весеннее полугодіе продолженіе занятій, производившихся осенью прошлаго года (сравни отчетъ за 1890/1 уч. годъ, стр. 48), состояли въ подробномъ изученіи закладки зародышевыхъ пластовъ въ связи съ гаструляціоннымъ процессомъ у разныхъ представителей позвоночныхъ (исключая млекопитающихъ, за неимѣніемъ соотвѣтственнаго матеріала), затѣмъ въ изученіи постепенной дифференцировки упомянутыхъ пластовъ и начальнаго развитія системъ органовъ: кишечника, органовъ дыханія, кровеносной и нервной системъ.

Въ частности, практическія занятія шли слѣдующимъ порядкомъ. Послѣ изученія гаструляціоннаго процесса у амфибій (Siredon pisciformis) и Sauropsida (Lacerta, Tropidonotus) въ связи съ начальнымъ образованіемъ энтодерма и мезодерма, обращено было вниманіе на морфологическое значеніе такъ наз. первичной полосы у цыпленка и на отношеніе мероцитовъ къ желточному энтодерму

появляющемуся при развитіи меробластическихъ яицъ, въ раннюю эпоху, еще до начала гаструляціи.

Въ дальнѣйшемъ изучалось на разрѣзахъ (у разныхъ представителей позвоночныхъ) взаимное соотношеніе между зародышевыми листами и отношеніе послѣднихъ къ эмбріональному желтку, также изучено было образованіе хорды и прослѣжена связь послѣдней съ энтодермомъ. Послѣ этого подлежала изученію дифференцировка мезодермическаго листа. Тутъ прослѣжено было появленіе метамерности въ связи съ образованіемъ сомитовъ, затѣмъ образованіе боковыхъ мезодермическихъ пластинокъ (соматическаго и спланхническаго листовъ), обособленіе почечнаго (нефротома) и мышечнаго (міотома) отдѣла мезодерма, наконецъ, изучена была закладка Вольфова протока и обращено было вниманіе на способъ происхожденія мезенхимныхъ клѣтокъ и скелетообразовательнаго слоя.

Впослѣдствіи занимающіеся приступили къ изученію развитія центральной нервной системы. Сначала прослѣженъ былъ постепенный ходъ развитія нервной трубки, обособленіе головнаго отдѣла, образованіе мозговыхъ пузырей, въ связи съ развитіемъ glandulae pinealis, infundibuli и глазныхъ пузырей, кромѣ того, разсмотрѣно развитіе нейроэнтерическаго канала. Сверхъ того, изучено было появленіе периферической нервной системы, начиная съ образованія нервной полоски и начальной дифференцировки бѣлаго и сѣраго вещества эмбріональнаго спиннаго мозга.

Въ дальнѣйшемъ изучалась дифференцировка энтодермическаго листа въ связи съ постепеннымъ измѣненіемъ первичной гастральной полости и появленіемъ обособленныхъ отдѣловъ первичнаго кишечника: передняго, жабернаго, срединнаго, тѣсно связаннаго съ эмбріональнымъ желткомъ, и постанальнаго; тутъ же рядомъ изучена закладка образующагося рано печеночнаго выроста и затѣмъ прослѣжено образованіе proctodaeum и stomodaeum и образованіе жаберныхъ щелей.

Послѣ предварительнаго изученія развитія мезенхимныхъ клѣтокъ и способа образованія кровяныхъ островковъ при развитіи меробластическихъ яицъ, студенты приступили къ изученію развитія эмбріональныхъ сосудовъ и сердца, причемъ ими прослѣжена была закладка послѣдняго по типу парнаго зачатка и непарнаго. Затѣмъ подробно изучена была анатомія эмбріональныхъ сосудовъ: желточныхъ венъ и артерій, форма сердца и его анатомическая связь съ сосудами, при этомъ прослѣжена топографія послѣднихъ. Изученіе производилось на живыхъ зародышахъ форели, только-что вышедшихъ изъ оболочекъ, для контроля же въ параллель изучались и соотвѣтственные разрѣзы.

Въ заключеніе общаго практическаго курса эмбріологіи изучено было еще развитіе амніона и allantois'а. Кромѣ того, студенты ознакомились практически съ пріемами консервированія эмбріологическаго матеріала.

Въ осеннее полугодіе открыты были (по 3 часа въ недѣлю) практическія занятія по органогеніи, при чемъ порядокъ изученія развитія органовъ былъ поставленъ въ параллель съ курсомъ сравнительной анатоміи.

Занимающіеся прежде всего изучили строеніе накожныхъ покрововъ у выдающихся представителей безпозвоночныхъ. Предметомъ для изученія были разрѣзы целентератъ (Hydra, Myriothela, Lucernaria), иглокожихъ (Asterina gibbosa), червей (Oerstaedia, Lumbricus, Nephelis), членистоногихъ (личинки Papilio, Branhipus, Lycosa) и слизняковъ (Octopus, Pecten). Изученіе накожныхъ покрововъ позвоночныхъ начато съ ланцетника, и въ дальнѣйшемъ занимающіеся прослѣдили развитіе кожи у эмбріоновъ и строенія ея у взрослыхъ экземпляровъ на препаратахъ отъ представителей рыбъ (Salmo trutta, Anguilla fluviatilis, Acanthias vulgaris; тутъ обращено было особенное вниманіе на развитіе и морфологическое значеніе плакоидныхъ чешуй хрящевыхъ рыбъ), амфибій (Siredon pisciformis, Hyla arborea;—обращено вниманіе на большое развитіе кожныхъ железъ), рептилій (Tropidonotus natrix), птицъ (цыпленокъ;—подробно изучено развитіе пера), млекопитающихъ (Ovis aries;—изучено развитіе волоса, копыта, молочныхъ железъ и наконецъ зубовъ). Покончивъ съ накожными покровами, занимающіеся стали изучать развитіе осеваго скелета. Тутъ предварительно прослѣженъ былъ полный ходъ развитія хорды (съ начала ея появленія) въ связи со всѣми метаморфозами послѣдней (до начала окостенѣнія хребетнаго столба) у аксолотля и въ параллель то же самое—у цыпленка. Послѣ этого студенты изучили филогенезъ осеваго скелета позвоночныхъ, начиная съ ланцетной рыбы и оканчивая млекопитающими. Объектами служили: Amphioxus lanceolatus, Acanthias vulgaris, Gasterosteus aculeatus, Triton teaniatus, Hyla arborea, Lacerta agilis и Mus musculus.

При упомянутыхъ здѣсь практическихъ занятіяхъ, рядомъ съ господствующимъ методомъ разрѣзовъ, приложены были соотвѣтственно отдѣльнымъ задачамъ и другіе методы изученія. Кромѣ того, вмѣсто разрѣзовъ въ параффинѣ, довольно часто приготовлялись разрѣзы объектовъ, залитыхъ въ фотоксилинъ.

Студенты при изученіи препаратовъ срисовывали наблюдаемыя ими картины въ заведенныхъ для этой цѣли особыхъ тетрадяхъ, при чемъ лучшіе изъ препаратовъ поступили въ основную

коллекцію зоотомическаго кабинета, другіе же въ коллекцію экзаменаціонныхъ препаратовъ.

Независимо отъ обязательныхъ занятій, въ лабораторіи работали въ свободное отъ лекцій время студенты, а также допущенныя съ разрѣшенія начальства посторонніе лица, занимаясь изслѣдованіемъ спеціальныхъ вопросовъ изъ области гистологіи, эмбріологіи и сравнительной анатоміи.

Профессоръ *Митрофановъ* производилъ разработку методовъ изслѣдованія нервной системы, ввелъ въ употребленіе въ лабораторіи подъемный столикъ новой конструкціи для рисованія съ camera lucida, разрабатывалъ вопросъ объ образованіи первичныхъ зародышевыхъ пластовъ у позвоночныхъ, продолжалъ свои прежнія изслѣдованія надъ развитіемъ периферической нервной системы у Ichthyopsida и началъ печатать сочиненіе: „Изслѣдованія надъ развитіемъ позвоночныхъ животныхъ“.

Кандидатъ-стипендіатъ *О. Эйсмондъ*, исполняющій въ то же время должность лаборанта по каѳедрѣ сравнительной анатоміи, внѣ служебныхъ занятій, состоявшихъ, между прочимъ, въ подготовкѣ практическихъ упражненій студентовъ по гистологіи и эмбріологіи, занимался изслѣдованіемъ начальнаго развитія птицъ, задавшись цѣлью рѣшить спорный вопросъ о гаструляціи у послѣднихъ. Изслѣдованія производились на зародышахъ цыпленка, утки и грача и обнаружили сходство начальнаго развитія птицъ съ развитіемъ рептилій, что оказалось несогласнымъ съ господствующимъ взглядомъ Дюваля. Результаты своихъ работъ *О. Эйсмондъ* сообщилъ въ видѣ двухъ предварительныхъ докладовъ на засѣданіяхъ біологическаго отдѣленія Варшавскаго Общества естествоиспытателей.

Студентъ 4 курса отдѣленія естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета *Ѳеодоръ Шакъ* занимался изученіемъ нервной системы рѣчнаго угря. Пользуясь главнымъ образомъ методомъ разрѣзовъ въ фотоксилинѣ, онъ имѣлъ въ виду опредѣлить выходъ изъ мозга, отношеніе къ другимъ нервамъ и периферическое распространеніе блуждающаго нерва.

По окончаніи курса въ истекшемъ году, онъ допущенъ былъ къ продолженію своихъ занятій въ зоотомической лабораторіи, и часть результатовъ его работы была имъ представлена въ декабрскомъ засѣданіи отдѣленія біологіи Варшавскаго Общества естествоиспытателей.

Студентъ 4 курса отдѣленія естественныхъ наукъ *Владиміръ Рудневъ* занимался изученіемъ развитія сердца у амфибій; по окончаніи курса, онъ также былъ допущенъ къ дальнѣйшимъ заня-

тіямъ въ лабораторіи въ видахъ окончанія его изслѣдованія, что въ настоящее время имъ и выполнено съ положительными результатами.

Студентъ 3, а затѣмъ 4 курса отдѣленія естественныхъ наукъ, *Михаилъ Концевичъ* занимался сравнительнымъ изученіемъ нервовъ акулы (Acanthias vulgaris), нѣкоторыхъ костистыхъ рыбъ (Silurus, Cobitis, Lepadogaster) и амфибій (Siredon), при чемъ имъ изготовлены серіи демонстративныхъ препаратовъ.

Студентъ 3, потомъ 4 курса отдѣленія естественныхъ наукъ, *Андрей Птицынъ* работалъ надъ развитіемъ выдѣлительныхъ органовъ и периферической нервной системы цыпленка. Въ послѣднемъ вопросѣ ему удалось получить препараты, примиряющіе отчасти существующія въ немъ противорѣчія.

Кромѣ того, помимо обязательныхъ занятій и въ свободное отъ лекцій время, занимались студенты естественнаго отдѣленія 4 курса: *Коркосинскій* и *Богодаровъ*—развитіемъ аксолотля; 2 курса *Войцѣховскій* — изученіемъ клѣточнаго дѣленія, дробленія яицъ и нервной ткани; 1 курса *Поповъ*, *Пржесмыцкій* и *Закржевскій*—изученіемъ инфузорій въ живомъ и фиксированномъ состояніи. Наибольшіе успѣхи изъ нихъ оказалъ *Поповъ*, примѣнившій, между прочимъ, къ инфузоріямъ методъ прижизненной окраски метиленовой синью.

Сверхъ того, допущены были въ лабораторію студентъ 2 курса медицинскаго факультета *Дахновичъ*, проходившій практическій курсъ гистологіи, и кандидатъ естественныхъ наукъ Варшавскаго Университета г. *Ф. Урбановичъ*, продолжавшій свое изслѣдованіе надъ развитіемъ Maja squinado.

17) Физіологическій кабинетъ съ лабораторіею,—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ физіологіи *Навроцкаго*.

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 686 предметовъ, на сумму 10890 р. 34 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено 47 предметовъ, на сумму 550 р. 29 к.

Исключено по негодности къ употребленію 79 предметовъ, на сумму 349 р. 45 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 654 предмета, на сумму 11091 р. 18 к.

18) Гистологическій кабинетъ съ лабораторіею, состоящій въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ гистологіи *Гойера*.

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 746 предметовъ, на сумму 6638 р. 93 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 30 предметовъ, на сумму 314 р. 10 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 776 предметовъ, на сумму 6953 р. 3 к.

Въ гистологической лабораторіи около 60 студентовъ упражнялись въ употребленіи микроскопа, 6 студентовъ и 1 врачъ занимались собственными научными изслѣдованіями.

19) Кабинетъ и лабораторія патологической анатоміи,—состоятъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ патологической анатоміи *Бродовскаго.*

Къ 1 января 1891 г. состояло на лицо 1845 предметовъ, на сумму 15183 р. $20^{1}/_{2}$ к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 29 предметовъ, на сумму 353 р. 41 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 1874 предмета, на сумму 15536 р. $61^{1}/_{2}$ к.

Въ лабораторіи патологической анатоміи въ теченіе 1891 г. постоянно занимались многіе студенты и слѣдующіе врачи: *Павинскій, Стемпинскій, Хелмонскій, Люксенбургъ, Гросглика, Яновскій, Маркусфельдъ, Жендзякъ, Дмоховскій, Савицкій.* Изъ этихъ врачей *Яновскій* написалъ работу о биліарномъ циррозѣ печени, *Дмоховскій* объ аденоидныхъ вегетаціяхъ глотки; остальные же продолжаютъ свою работу. Прозекторъ *Пржевоскій* напечаталъ: „Lymphangioma cavernosum uteri“ и „Научная дѣтельность Вирхова и ея значеніе для медицины“.

20) Кабинетъ и лабораторія физіологической анатоміи, состоящіе въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ описательной анатоміи *Чаусова.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 2324 предмета, на сумму 8710 р. 83 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 13 предметовъ, на сумму 79 р. 81 к.

Получено въ даръ 26 предметовъ, на сумму 12 р. 90 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 2363 предмета, на сумму 8803 р. 54 к.

Въ кабинетѣ описательной анатоміи въ отчетномъ году произведены научныя изслѣдованія слѣдующими лицами: студентъ 3 курса *Антецкій* занимался вопросомъ о положеніи грудо-брюшной преграды у мужчины и женщины въ разныхъ возрастахъ; студентъ 4 курса *Завидскій* произвелъ измѣренія на 200 почти черепахъ, относящіяся къ скелету: головы, лица, глазницъ и большого затылочнаго отверстія; прозекторъ *Ящинскій* напечаталъ: 1) „О вліяніи лобнаго шва на ростъ и форму черепа“; 2) „Уклоненія главныхъ вѣтвей дуги аорты“ (въ „Трудахъ Русскаго медиц. общества“, 1891 г.).

Завѣдывающій каѳедрою занимался изслѣдованіемъ: 1) „О типѣ дыханія въ связи съ измѣненіями грудино-реберныхъ сочлененій“ („Anatom. Anzeiger“, 1891); 2) „Объ отношеніи между запястьемъ и предплюсною, carpus и tarsus“ (сообщено въ Русскомъ медиц. обществѣ, 1891 г.).

Что касается до практическихъ занятій анатоміей, то они ведены такъ-же, какъ и въ прошлые годы, подъ руководствомъ профессора, прозектора и его помощника. Такія обязательныя занятія велись со студентами 2 курса. Необязательно занимались въ анатомическомъ залѣ студенты 1 и высшихъ курсовъ. Въ матеріалѣ особаго стѣсненія не было. Во второмъ полугодіи отчетнаго года анатомическая каѳедра, по рѣшенію Совѣта Университета, имѣла, кромѣ помощника прозектора, еще препаратора изъ студентовъ, чтó дало возможность приготовить сравнительно большое число препаратовъ для музея.

21) Кабинетъ и лабораторія общей патологіи, состоящіе въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ общей патологіи *Лукьянова.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 248 предметовъ, на сумму 3448 р. $71^1/_2$ к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 32 предмета, на сумму 322 р. 10 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 280 предметовъ, на сумму 3770 р. $81^1/_2$ к.

Въ устройствѣ лабораторіи общей патологіи за отчетный годъ совершилась одна крупная перемѣна, а именно, лабораторія была снабжена постояннымъ лаборантомъ, съ вознагражденіемъ по 700 р. въ годъ. На необходимость правильной постановки ассистентуры завѣдующимъ лабораторіей указывалось въ годичныхъ отчетахъ неоднократно; наконецъ, въ январѣ 1891 г. имъ было возбуждено передъ факультетомъ формальное ходатайство соотвѣтствующаго содержанія. На должность лаборанта, согласно съ представленіемъ завѣдывающаго лабораторіей, былъ назначенъ докторъ медицины *И. И. Раумъ*, который въ теченіе предъидущихъ четырехъ лѣтъ непрерывно занимался въ лабораторіи общей патологіи.

Инвентарь лабораторіи постепенно пополняется и расширяется, насколько позволяютъ не особенно обильныя денежныя средства.

Дѣятельность лабораторіи выражалась въ отчетномъ году въ нижеслѣдующемъ.

Лабораторія была открыта въ теченіе всего года (между прочимъ, и въ лѣтнее каникулярное время) для спеціальныхъ занятій по различнымъ вопросамъ, основящимся къ области общей патологіи. Разрѣшеніемъ научныхъ задачъ, подъ руководствомъ завѣды-

вающаго лабораторіей, занимались гг. *Раумъ, Штейнгаузъ, Садовскій, Окинчицъ, Ревидцовъ, Шпанбокъ, Скрябинъ, Гросгликъ, Кнастеръ, Завадскій, Попель, Бруннеръ* и *Собанскій*. Результаты законченныхъ изслѣдованій были своевременно обнародованы въ спеціальныхъ изданіяхъ.

Каждая лекція общей патологіи сопровождалась демонстраціей опытовъ, препаратовъ, рисунковъ и т. п., подготовлявшейся въ лабораторіи.

Въ теченіе 2 полугодія отчетнаго года завѣдывающій лабораторіей излагалъ въ особые часы спеціальный (необязательный и безвозмездный) курсъ бактеріологіи; къ слушанію соотвѣтствующихъ лекцій были допущены гг. студенты трехъ старшихъ курсовъ. Каждая лекція бактеріологіи состояла изъ двухъ частей: теоретической (1 ч.) и практически-демонстративной ($1^1/_2$—2 ч.).

Сверхъ упомянутыхъ раньше работъ профессора *Лукьянова* и сверхштатнаго лаборанта *Раума*, изъ лабораторіи общей патологіи вышли за отчетный періодъ слѣдующія сообщенія:

1. *Ю. Штейнгауза*, „Cytophagus Tritonis“ („Centralblatt f. Bacteriologie u. Parasitenkunde“, IX Bd., 1891, № 2).

2. *Его-же*, „Ueber abnorme Einschlüsse in den Zellkernen menschlicher Gewebe“ („Centralblatt f. allgem. Pathologie“ etc., II Bd., 1891).

3. *Его-же*, „Ueber Carcinom-Einschlüsse“ (Virchow's „Archiv“, 1891, Bd. 126).

4. *Его-же*, „Ueber die Folgen des dauernden Verschlusses des Ductus choledochus“ („Archiv f. exper. Pathologie u. Pharmakologie“, 1891, Bd. 28).

5. *А. Шпанбока*, „Einige Versuche an den motorischen Rindencentren nach Unterbindung der Harnleiter“ („Neurologisches Centralblatt“, 1891, № 21).

6. *А. Саноцкаго*, „Матеріалы къ вопросу о регуляціи нормальнаго состава крови“ („Труды Русскаго Мед. Общества при И. Варш. Унив.“, II, 2).

7. *А. Косинскаго*, „Къ ученію о слизистомъ превращеніи раковыхъ клѣтокъ“ („Больничная газета Боткина“, 1891 г., №№ 51 и 52).

22) Гигіеническая лабораторія, состоящая въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ гигіены и медицинской полиціи *Ковальковскаго*.

Къ 1 января 1891 г. состояло въ лабораторіи 460 предметовъ, на сумму 3668 р. 70 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 53 предмета, на сумму 274 р. 83 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 513 предметовъ, на сумму 3943 р. 53 к.

Въ отчетномъ году студенты 5 курса производили практическія занятія по методикѣ гигіены, подъ руководствомъ профессора и и. д. лаборанта, три раза въ недѣлю по два часа, въ свободное отъ остальныхъ занятій время. Студентъ 3 курса *Барщевскій* занимался изслѣдованіемъ сравнительной точности различныхъ видоизмѣненій способа Kjeldahl'я. Профессоръ *Ковальковскій* изслѣдовалъ содержаніе птомаиновъ въ пищевыхъ веществахъ. И. д. лаборанта *Савченко* занимался изслѣдованіемъ степени загрязненія почвы г. Варшавы. Засимъ производились слѣдующіе работы: докторомъ *Черкасомъ*—1) „О загрязненіи бѣлья и платья" и 2) „О дезинфицирующемъ дѣйствіи сулемы"; докторами *Левисомъ* и *Павловымъ*—„О вліяніи времени принятія пищи на ея усвояемость"; докторомъ медицины *Сахаровымъ* —„О вліяніи желудочнаго сока на болѣзнетворныя бактеріи"; докторомъ *Домбровскимъ*—„О вліяніи перламутроваго и рогового производствъ на здоровье рабочихъ".

23) Кабинетъ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней,—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней *Ястребова.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 994 предмета, на сумму 5030 р. 99 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 74 предмета, на сумму 879 р.

Исключено по негодности къ употребленію 49 предметовъ, на сумму 102 р. 95 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 1019 предметовъ, на сумму 5807 р. 4 к.

24) Офталмологическій кабинетъ, состоящій въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ офталмологіи *Вольфринга.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 238 предметовъ, на сумму 2153 р. $85^1/_2$ к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 18 предметовъ, на сумму 493 р. $2^1/_2$ к.

Исключенъ по негодности 1 предметъ, на сумму 141 р. 24 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 255 предметовъ, на сумму 2505 р. 64 к.

25) Хирургическій кабинетъ,—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ хирургической факультетской клиники *Косинскаго.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 2013 предметовъ, на сумму 6777 р. 44 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 48 предметовъ, на сумму 331 р. 93 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 2061 предметъ, на сумму 7109 р. 37 к.

26) Кабинетъ оперативной хирургіи, состоящій въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ оперативной хирургіи *Таубера.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 1101 предметъ, на сумму 2362 р. 92 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 53 предмета, на сумму 383 р. 15 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 1154 предмета, на сумму 2746 р. 7 к.

Въ отчетномъ 1891 г. въ кабинетѣ оперативной хирургіи студенты 4 и 5 курсовъ систематически упражнялись въ производствѣ операцій на трупахъ, по 6 часовъ въ недѣлю, при чемъ всѣ необходимые для упражненія инструменты выдавались студентамъ изъ кабинета и безвозмездно, равно какъ починка и точка инструментовъ производились на счетъ средствъ кабинета. Вторая задача кабинета оперативной хирургіи состояла въ приготовленіи топографическихъ распиловъ анатомическихъ областей человѣческаго тѣла. Въ теченіе отчетнаго года заготовлена небольшая коллекція (около 25 экземпляровъ) препаратовъ, служившихъ студентамъ живымъ атласомъ по хирургической анатоміи.

Кромѣ того, въ лабораторіи произведены научныя изслѣдованія по двумъ вопросамъ: 1) о механизмѣ огнестрѣльныхъ поврежденій малокалиберными панцырными пулями системы Манлихера и 2) о резекціи различныхъ участковъ головного мозга на животныхъ. Эти изслѣдованія производились профессоромъ, при участіи врача *М. Волковича.*

Наконецъ, въ теченіе указаннаго времени нѣкоторые врачи и студенты высшихъ курсовъ спеціально занимались разработкою научныхъ вопросовъ по хирургической патологіи и топографической анатоміи, а именно:

1. докторъ медицины *С. А. Сахаровъ* изслѣдовалъ вопросъ о способахъ обезпложиванія перевязочныхъ матеріаловъ съ помощью стерилизаторовъ Штрауба и Субботина;

2. студентъ 5 курса *Соловейчикъ Орко* изучалъ топографію мужскихъ половыхъ органовъ и значеніе ея при различныхъ способахъ камнесѣченія;

3. студентъ 4 курса *Идзиковскій Іосифъ* занимался изслѣдованіемъ топографіи сочленовныхъ сумокъ на крупныхъ сочлененіяхъ человѣческаго тѣла;

4. сверхштатный помощникъ прозектора, врачъ *Оржелъ* зани-

мался приготовленіемъ коллекціи анатомическихъ препаратовъ по топографіи верхней и нижней конечности;

5. врачъ *М. Волковичъ* экспериментально изслѣдовалъ вліяніе различныхъ вирулентныхъ бактерій на происхожденіе нѣкоторыхъ формъ хирургическихъ болѣзней.

27) Фармакологическій кабинетъ съ лабораторіею,—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ фармакологіи и рецептуры *Никольскаго.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 469 предметовъ, на сумму 1982 р. 13 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 49 предметовъ, на сумму 892 р. 6 к.

Получено въ даръ изъ физіологическаго кабинета И. Варшавскаго Университета 2 предмета, на сумму 58 р.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 520 предметовъ, на сумму 2932 р. 19 к.

Занятія въ фармакологической лабораторіи въ отчетномъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, состояли въ демонстративномъ курсѣ фармакологіи для медиковъ 3 курса, при чемъ были произведены опыты на различныхъ животныхъ съ цѣлью уясненія физіологическихъ измѣненій подъ вліяніемъ лекарственныхъ веществъ. Кромѣ того, большинство медиковъ 3 курса въ свободное отъ лекцій время, подъ наблюденіемъ завѣдывающаго лабораторіей, упражнялись въ написаніи рецептовъ и отчасти въ приготовленіи сложныхъ рецептурныхъ формъ лекарствъ. Далѣе, нѣкоторые изъ студентовъ занимались въ лабораторіи по спеціальнымъ вопросамъ фармакологіи, а также работами на темы, заданныя медицинскимъ факультетомъ для соисканія наградъ.

И. д. лаборанта фармакологической лабораторіи *Ѳ. Ф. Іорданъ* изучалъ физіологическое дѣйствіе пикротоксина, а завѣдывающій той же лабораторіей производилъ опыты по вопросу о вазомоторахъ сердца.

28) Фармацевтическій кабинетъ съ лабораторіею, состоящій въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи *Ментина.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 425 предметовъ, на сумму 6066 р. 24 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 27 предметовъ, на сумму 309 р. 63 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 452 предмета, на сумму 6375 р. 87 к.

29) Судебно-медицинскій кабинетъ,—состоитъ въ завѣдываніи

временнаго преподавателя по каѳедрѣ судебной медицины *Котелевскаго.*

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ 387 предметовъ, на сумму 3356 р. $44^1/_2$ к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 2 предмета, на сумму 31 руб.

Исключено по негодности къ употребленію 3 предмета, на сумму 118 р.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 386 предметовъ, на сумму 3269 р. $44^1/_2$ к.

Въ теченіе отчетнаго года студенты занимались: а) изслѣдованіемъ вещественныхъ доказательствъ слѣдовъ преступленія, б) практическими упражненіями по токсикологіи и в) вскрытіемъ, особенно дѣтскихъ трупиковъ.

Въ теченіе года произведено 100 медико-полицейскихъ и судебно-медицинскихъ вскрытій.

Б. Учрежденія, не состоящія въ вѣдѣніи Университета, но служащія учебнымъ и научнымъ его цѣлямъ:

1) Музей изящныхъ искусствъ, состоящій изъ картинной галлереи.

Почетнымъ Директоромъ Музея состоитъ Двора Его Императорскаго Величества Каммергеръ *Ляхницкій*, а хранителемъ художникъ *Молятынскій.*

Къ 1 января 1891 г. въ музеѣ состояло 720 предметовъ, на сумму 47169 р. 99 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 4 предмета, на сумму 650 руб.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 724 предмета, на сумму 47819 р. 99 к.

На содержаніе Варшавскаго Музея Изящныхъ искусствъ, по § 18 ст. 8 расходной смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1891 г., назначено 1530 р., а именно:

жалованья хранителю . . . . 600 р.

на пріобрѣтенія для музея, наемъ служителей, хозяйственные и канцелярскіе расходы . . . . 930 р.

Итого, какъ выше . . . . 1530 р.

Сумма эта вполнѣ израсходована.

Музей Изящныхъ Искусствъ, вмѣстѣ съ Варшавскимъ Рисовальнымъ Классомъ, до 1876 г. занималъ весь 3-этажный фронтовый домъ и такой же флигель въ б. дворцѣ Паца по Медовой улицѣ, но по случаю назначенія этого дворца подъ новыя судебныя учрежде-

нія, Музей Изящныхъ Искусствъ остался безъ помѣщенія; картины и все имущество Музея временно хранятся въ складахъ при помѣщеніи Варшавскаго Рисовальнаго Класса въ частномъ домѣ Непроса, по Театральной Площади, подъ № 11/473б. Хотя, по распоряженію г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа отъ 18 мая 1885 г. за № 7550, основанному на предписаніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 5 мая 1885 г. за № 7259, составлены и утверждены строительнымъ отдѣленіемъ Варшавскаго Губернскаго Правленія планы и смѣта на постройку особаго зданія для Музея Изящныхъ Искусствъ и Варшавскаго Рисовальнаго Класса на части площади, принадлежащей учебному вѣдомству подъ № 1076 по Королевской улицѣ, но встрѣчается затрудненіе въ отысканіи источника, изъ котораго можно бы покрыть расходы по постройкѣ означеннаго зданія.

Варшавскій Музей Изящныхъ Искусствъ, какъ упомянуто выше, остается съ 1876 г. безъ помѣщенія, собранія же его 16 лѣтъ уже находятся въ кладовыхъ, вслѣдствіе чего ни учащаяся молодежь, ни публика не могутъ пользоваться Музеемъ.

2) Ботаническій садъ.

Директоромъ ботаническаго сада состоитъ ординарный профессоръ И. Варшавскаго Университета *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ.*

Къ 1 января 1891 г. состояло 29957 предметовъ, на сумму 26822 р. 33 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 98 предметовъ, на сумму 274 р. 8 к.

Получено въ даръ 9 предметовъ, на сумму 9 р. 90 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 30064 предмета, на сумму 27106 р. 31 к.

Въ теченіе отчетнаго года было обращено вниманіе на разведеніе новыхъ научно-важныхъ растеній и продолжалось опредѣленіе растеній учебнаго отдѣленія.

Снабжены новыми этикетами многочисленныя воздушныя растенія.

Садъ былъ въ сношеніяхъ почти со всѣми болѣе важными ботаническими садами Европы и получилъ отъ нихъ большой выборъ сѣмянъ воздушнымъ и оранжерейныхъ растеній.

Изданъ и разосланъ различнымъ ботаническимъ садамъ каталогъ сѣмянъ, собранныхъ въ Варшавскомъ Ботаническомъ Саду въ отчетномъ году. Растеніями сада (воздушными и оранжерейными) пользовались для своихъ лекцій и практическихъ занятій оба профессора по каѳедрѣ ботаники въ И. Варшавскомъ Университетѣ.

3) Клиники факультетскія и госпитальныя, находящіяся въ городскихъ больницахъ:

а) Терапевтическо-діагностическая (въ больницѣ Младенца Іисуса),—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ общей тераніи и врачебной діагностики *Тумаса.*

Число кроватей 36.

Къ 1 января 1891 г. состояло предметовъ 348, на сумму 2762 р. $45^1/_2$ к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 132 предмета, на сумму 1072 р. 5 к.

Полученъ въ даръ 1 предметъ, на сумму 20 р.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ 481 предметъ, на сумму 3854 р. $50^1/_2$ к.

Всѣхъ больныхъ, пользовавшихся въ теченіе года въ клиникѣ, было 510 человѣкъ (мужчинъ—274, женщинъ—236), изъ нихъ выздоровѣло или получило облегченіе 401 (мужчинъ—206, женщинъ—195), умерло 79 (мужчинъ—38, женщинъ—41).

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. осталось въ клиникѣ на излѣченіи 30 человѣкъ.

Основная задача діагностической клиники—ознакомливать студентовъ съ разнообразными методами изслѣдованія больныхъ (физическимъ, химическимъ, микроскопическимъ и пр.)—достигалась какъ рядомъ систематическихъ лекцій съ демонстраціями больныхъ на лекціяхъ, такъ и устройствомъ вечернихъ обходовъ съ группами студентовъ. На этихъ обходахъ по клиникѣ студенты упражнялись въ перкуссіи, аускультаціи и другихъ пріемахъ изслѣдованія и принимали активное участіе въ разрѣшеніи легкихъ діагностическихъ задачъ. Кромѣ того, по вечерамъ же, они по группамъ упражнялись въ изслѣдованіи мочи, мокроты, испражненій больныхъ, при чемъ каждый изъ студентовъ обязательно продѣлывалъ наиболѣе примѣнимые въ клиникѣ способы изслѣдованій. Занятія эти происходили при помощи ординаторовъ, подъ руководствомъ профессора.

Въ отчетномъ году въ клиникѣ примѣненъ былъ Коховскій способъ леченія чахоточныхъ на нѣсколькихъ больныхъ, но безъ успѣха. Средство профессора Либрейха (кантаридинъ), примѣненное съ той же цѣлью, дало крайне сомнительные результаты. Въ отчетномъ году въ клиникѣ обработывались для печати случаи съ желудочнымъ страданіемъ, съ сахарнымъ мочеизнуреніемъ, ожирѣніемъ, а также примѣнены были для испытанія въ необходимыхъ случаяхъ новыя рекомендованныя средства, какъ-то: діуретинъ, метиленъ-бляу, карбонатъ-изоякола. Результаты этихъ изслѣдованій будутъ своевременно опубликованы.

б) Терапевтическая факультетская (въ больницѣ Св. Духа),—состоитъ въ завѣдываніи временнаго преподавателя, бывшаго ординарнаго профессора, *Лямбля.*

Число кроватей 50.

Къ 1 января 1891 г. состояло въ клиникѣ 993 предмета, на сумму 9269 р. 28 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 5 предметовъ, на сумму 508 р. 19 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 998 предметовъ, на сумму 9777 р. 47 к.

Всѣхъ больныхъ, пользовавшихся въ клиникѣ въ теченіе отчетнаго года, было 485 (мужчинъ 255, женщинъ 230); изъ нихъ выздоровѣло и выбыло получившихъ облегченіе или по другимъ причинамъ 433 (мужчинъ 227, женщинъ 206); умерло 52.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. на излѣченіи не осталось больныхъ.

Обыкновенныхъ мелкихъ операцій было произведено 17.

Всѣ трупы умершихъ въ клиникѣ, числомъ 52, были подвергнуты патолого-анатомическому вскрытію, подъ руководствомъ завѣдывающаго клиникою, въ присутствіи ординаторовъ и студентовъ.

Сверхъ того, въ теченіе года больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было 3500.

Въ отчетномъ году студенты 4 курса пользовались клиническимъ матеріаломъ такъ, что на каждаго изъ нихъ приходилось по четыре больныхъ, наблюденія надъ коими были представлены въ письменныхъ работахъ, хранящихся въ архивахъ факультетской терапевтической клиники.

Гг. ординаторы занимались спеціальными изслѣдованіями, а именно: *Завадскій*:—„объ уророзеинѣ въ мочѣ у чахоточныхъ и послѣ инъекціи Коховской жидкости“; „о стерилизаціи молока особымъ приборомъ, удостоеннымъ въ Краковѣ награды“; „о желудочномъ сокѣ у больныхъ“;—*Зелинскій*—„объ опущеніи толстой кишки (coloptosis)“; *Орловскій*—„о вліяніи атропина на дыханіе у теплокровныхъ“ (диссертація, защищенная въ Дерптскомъ Университетѣ); *Люксенбургъ*—„микроскопическія изслѣдованія по части нервной системы“.

Клиническій матеріалъ отличался значительнымъ числомъ и разнообразіемъ случаевъ заболѣваній нервовъ, головнаго и спиннаго мозга; объ одномъ, выдающемся по рѣдкости, случаѣ поступательной дистрофіи мускуловъ было сообщено завѣдывающимъ клиникою, профессоромъ *Лямблемъ*, въ Русскомъ Медицинскомъ Обществѣ при И.

Варшавскомъ Университетѣ, о чемъ напечатано въ „Трудахъ“ Общества подъ заглавіемъ: „Dystrophia muscularis progressiva“.

в) Терапевтическая госпитальная (въ больницѣ Младенца Іисуса),—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ терапевтической госпитальной клиники *Стольникова.*

Число кроватей 57.

Къ 1 января 1891 г. состояло въ клиникѣ 604 предмета, на сумму 7060 р. 73 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 39 предметовъ, на сумму 913 р. 70 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 643 предмета, на сумму 7974 р. 43 к.

Всѣхъ больныхъ, пользовавшихся въ клиникѣ, было 737 человѣкъ, изъ нихъ выздоровѣло и выбыло 620 человѣкъ, умерло 75 человѣкъ.

Затѣмъ, къ 1 января 1892 г. осталось на излѣченіи 42.

Трупы умершихъ въ клиникѣ, числомъ 72, были подвергнуты анатомическому вскрытію, подъ руководствомъ профессора, въ присутствіи ординаторовъ и студентовъ.

Кромѣ лекцій по плану, велись практическія занятія со студентами по вечерамъ, состоящія въ обходѣ по клиникѣ, а въ лабораторіи производились бактеріологическія и обще-діагностическія изслѣдованія. Кромѣ того, велись спеціальныя изслѣдованія по разнымъ вопросамъ, а именно: о дѣйствіи діуретина, каломеля на мочеотдѣленіе; о дѣйствіи сердечныхъ средствъ, введенныхъ подъ кожу; о сахарномъ мочеизнуреніи; о дѣйствіи орексина на желудочныя отправленія; о характерѣ и теченіи пнеймоніи при инфлуэнцѣ. Испробованъ былъ также методъ Либрейха лѣченія чахоточныхъ, но безъ успѣха.

г) Хирургическая факультетская (въ больницѣ Св. Духа),—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ хирургической факультетской клиники *Косинскаго.*

Число кроватей 58.

Въ теченіе года пользуемо было въ клиникѣ больныхъ 661 человѣкъ, изъ нихъ выздоровѣло или получило облегченіе 562 человѣка, умерло 45.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. осталось на излѣченіи 54 человѣка.

Сверхъ того, въ теченіе года больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было 7208.

Въ теченіе года въ клиникѣ произведено было операцій на стаціонарныхъ больныхъ 345 и на больныхъ амбулаторныхъ 675, итого 1020.

Примѣчаніе. Инструменты и снаряды, употребляемые въ хирургической факультетской клиникѣ, числятся по хирургическому кабинету, о состояніи котораго изложено выше въ ст. 24 лит. А настоящей главы.

Отчетъ о хирургическихъ операціяхъ, произведенныхъ въ факультетской хирургической клиникѣ за 1891 г.

Въ продолженіе 1891 г. въ факультетской хирургической клиникѣ пользовалось, согласно выше сказанному, стаціонарныхъ больныхъ 661 и амбулаторныхъ 7208.

Клиника, составляя единственное хирургическое отдѣленіе больницы Св. Духа, открыта цѣлый годъ. Больные въ ней лѣчатся не только въ продолженіе учебнаго года, но и въ вакаціонное время. Въ это время, въ отсутствіи профессора, завѣдываютъ клиникою клиническіе ординаторы. Клиническій матеріалъ составляютъ больные частью по выбору изъ больныхъ амбулаторныхъ, отчасти же помѣщаются въ клинику безъ выбора всѣ больные съ хирургическими болѣзнями и случайными поврежденіями, являющіеся въ больницу, насколько позволяютъ свободныя мѣста. Поэтому въ продолженіе цѣлаго года всегда бываютъ заняты почти всѣ мѣста больными, дающими богатый и разнообразный матеріалъ. Это обстоятельство имѣетъ свою полезную сторону для учащихся въ клиникѣ студентовъ, ознакомляя ихъ съ многообразными формами хирургическихъ болѣзней и поврежденій въ различныхъ стадіяхъ, но не должно быть упускаемо изъ виду при оцѣнкѣ статистики смертности. При этихъ условіяхъ довольно крупная цифра смертности должна быть естественною, такъ-какъ въ клинику привозятъ часто такихъ больныхъ, которымъ остается лишь нѣсколько часовъ жить и которымъ никакая хирургическая помощь не можетъ быть подана. Случаи эти, увеличивая цифру смертности, не могутъ, конечно, выражать нормальнаго отношенія смертныхъ исходовъ къ числу пользуемыхъ въ клиникѣ больныхъ, какъ это бываетъ въ тѣхъ клиникахъ, гдѣ выборъ больныхъ для хирургическаго лѣченія предоставленъ самой клиникѣ.

На все число (661) больныхъ, пользуемыхъ въ клиникѣ, сдѣлано было хирургическихъ операцій 345. Въ это число не входятъ такія операціи, какъ вправленіе вывиховъ, повязки или аппараты, накладываемые на переломы, спеціальныя перевязки ранъ, катетеризаціи пузыря, проведеніе дренажей и т. п.

На амбулаторныхъ больныхъ (на все число 7208) произведено

хирургическихъ операцій 675. Бо́льшая часть этихъ операцій была сдѣлана на дѣтяхъ, такъ-какъ паціенты въ этомъ возрастѣ не представляютъ тѣхъ затрудненій въ транспортировкѣ послѣ операціи и затѣмъ для перевязокъ, какъ лица взрослыя. Поэтому въ числѣ этихъ операцій находятся не только меньшія хирургическія операціи, какъ тонсиллотоміи, тенотоміи, вырѣзываніе железъ, вскрытія абцессовъ, выскабливаніе каріозныхъ костей, водянки яичекъ, фимозъ и т. п., но даже и болѣе значительныя, какъ резекціи костей, ампутаціи пальцевъ, а въ одномъ случаѣ сдѣлана была даже ампутація бедра, послѣ которой ребенокъ былъ сейчасъ перенесенъ на домъ и для перевязки, по мѣрѣ надобности, приносимъ въ клинику.

Операціи, произведенныя на больныхъ, лѣчимыхъ постоянно въ клиникѣ (345), распадаются на слѣдующія группы:

I. Операціи въ полости живота посредствомъ лапаротоміи—55 случаевъ, а именно:

30 оваріотомій.
7 міоматомій.
1 вслѣдствіе pyosalpinx.
1 — фибромы брыжейки.
1 — актиномикоза въ животѣ.
2 — perityphlitis.
2 — а) рака желудка и б) рака брыжейки.
1 — туберкулёза брюшины.
1 — volvulus S romani.
2 резекціи толстой кишки.
2 herniolaparotomiae съ резекціею кишки.
6 грыжесѣченій (при ущемленныхъ грыжахъ).

Изъ числа оперированныхъ больныхъ выздоровѣло 41, умерло 14. Смертельные случаи были слѣдующіе:

1 послѣ міоматоміи отъ воспаленія брюшины.

1 послѣ операціи pyosalpinx съ усложненіемъ, зависящимъ отъ обширныхъ сроцeній органовъ малаго таза, съ абсцессами и изнурительной лихорадкою еще до операціи (хроническая піэмія).

7 послѣ оваріотоміи. Всѣ случаи находились до операціи въ условіяхъ очень неблагопріятныхъ: гнойное воспаленіе кисты и отчасти брюшины (2 случая); омертвѣніе кисты вслѣдствіе скручиванія ножки ея съ воспаленіемъ брюшины (1 случай); чрезвычайно обширныя приращенія кисты къ брюшинѣ и органамъ таза при общемъ дурномъ состояніи больныхъ (4 случая).

1 послѣ операціи perityphlitidis,—отъ peritonitis purulenta.

1 — резекціи толстой кишки,—отъ присоединившагося гангренознаго воспаленія легкихъ.

2 послѣ герніотоміи съ резекціею омертвѣвшей петли кишки,—отъ колляпса.

1 послѣ герніотоміи,—отъ воспаленія легкихъ (непіэмическаго).

II. Операціи на костяхъ и суставахъ (90 случаевъ).

6 ампутацій бедра.

10 — голени.

2 экзартикуляціи (вылущенія) плечевого сустава.

1 — — большого пальца руки.

6 резекцій головки бедра.

5 — голени (большеберцовой кости).

1 — пяточной кости.

3 — плюсневыхъ костей.

2 — локтевого сустава.

1 — лучевой кости.

1 — локтевой кости.

1 — карпальныхъ костей.

2 — метакарпальныхъ костей.

7 — челюсти.

2 — реберъ.

4 типическія секвестротоміи.

2 osteotomiae tibiae.

8 трепанацій (2 tr. cranii, 2 tr. proc. mastoidei, 1 tr. maxillae, 3 tr. tibiae).

22 выскобленія (excochleatio) костей.

Изъ этой группы операцій выздоровѣло 86, умерло 4, именно:

1 послѣ резекціи головки бедра,—отъ истощенія и хронической septico-pyemia;

2 послѣ высокой ампутаціи бедра,—отъ значительнаго истощенія еще до операціи и затѣмъ септикеміи;

1 послѣ trepanatio cranii при переломѣ затылочной кости,—отъ гнойнаго менингита и сотрясенія мозга.

III. 12 операцій на дыхательныхъ органахъ.

3 трахеотоміи.

1 ларинготомія.

5 плевротомій.

3 струмектомій (вырѣзаніе щитовидной железы).

Въ этой группѣ былъ одинъ смертельный исходъ послѣ трахеотоміи. Причина смерти—туберкулёзъ легкихъ и пнеймонія.

IV. 29 операцій на половыхъ органахъ.
2 операціи незалупы (phimosis).
1 ампутація дѣтороднаго члена.
1 вырѣзаніе кисты сѣменнаго шнурка.
2 ампутаціи яичка (castratio).
4 операціи водянки яичка.
1 операція station заращенной дѣвственной плевы.
1—заращеннаго влагалища (atresia vaginae).
2—полиповъ матки.
6 частичныхъ удаленій матки при ракѣ.
3 ампутаціи влагалищной части матки при ракѣ.
2 полныхъ удаленія матки при ракѣ.
1 вырѣзаніе рака влагалища.
1 „ кисты Бартолиновой железы.
2 сшиванія разорванной промежности (perineoraphia).
Безъ смертельнаго исхода.
V. 14 операцій на мочевыхъ органахъ.
5 уретротомій.
4 камнераздробленія (lythotripsia).
1 камнесѣченіе (cystotomia; colpocystotomia).
4 нефректоміи (вылущеніе почекъ).

Изъ группы операцій, произведенныхъ на мочевыхъ органахъ, было выздоровленій 10.

Смертельныхъ исходовъ 3. Одна больная умерла послѣ вылущенія туберкулёзной почки отъ истощенія, такъ-какъ до операціи общее состояніе здоровья было уже сильно подорвано. Вторая послѣ цистотоміи—камень былъ необыкновенной величины, вѣсилъ 1 ф. и 2 унціи; мочевой пузырь изъязвленъ — циститъ септическій и чрезвычайный упадокъ силъ во время поступленія больной въ клинику.

VI. 20 операцій на пищепріемномъ горлѣ и на прямой кишкѣ.
1 oesophagotomia—для извлеченія проглоченнаго аппарата съ искусственными зубами, ущемленнаго въ пищепріемномъ горлѣ на высотѣ верхняго края грудной кости — выздоровленіе.
6 операцій гэморроидальныхъ узловъ.
5 „ заднепроходнаго свища.
1 операція выпаденія кишки.
8 ампутацій прямой кишки (resectio recti).
1 операція при спазмѣ прямой кишки.

Кромѣ одного случая смерти послѣ резекціи прямой кишки, пораженной ракомъ, всѣ прочіе кончились выздоровленіемъ.

VII. 4 операціи на кровеносныхъ сосудахъ.

1 операція аневризмы лицевой артеріи.
1 перевязка артеріи и вены бедренныхъ.
1 " " локтеваго сгиба.
1 " " щитовидныхъ.

Безъ смертельнаго исхода.

VIII. 56 вырѣзаній и вылущеній опухолей (новообразованій).

2 рака вѣкъ.
2 " лица.
6 " нижней губы.
5 вылущеній подчелюстныхъ железъ вслѣдствіе рака.
14 ампутацій женскихъ грудей при раковомъ перерожденіи.
1 вырѣзаніе рака грудной клѣтки.
5 " саркомъ верхней челюсти.
2 " " на шеѣ.
1 " " на груди.
1 " " въ паху.
1 " " голени.
1 " остеосаркомы бедра.
1 " " большого пальца ноги.
1 " носогорлового полипа.
6 " фиброаденомы женской груди.
1 операція ангіомы подбородка.
4 дермоидальныя кисты шеи.
2 жировыя опухоли (lypoma).

Кромѣ одного смертельнаго исхода, всѣ остальные случаи кончились выздоровленіемъ. Смерть послѣдовала послѣ операціи опухоли носогорлового полипа у субъекта, чрезвычайно истощеннаго продолжительною болѣзнью и предшествовавшими безуспѣшными операціями, при явленіяхъ острой анэміи.

IX. 35 операцій на железахъ лимфатическихъ.

18 вылущеній шейныхъ железъ.
12 " паховыхъ железъ.
5 " подкрыльцовыхъ железъ.

Ни одного смертельнаго исхода.

X. 3 пластическія операціи.

2 пластич. операціи вѣкъ.
1 " " неба (уранопластика).

Кромѣ того:

8 пластическихъ операцій послѣ вырѣзанія раковъ губы, лица и вѣкъ, упомянутыхъ въ группѣ вырѣзанія новообразованій.

Въ этой группѣ нѣтъ смертельнаго случая.

XI. 26 операцій атипическихъ (5 вслѣдствіе актиномикоза, 4 при параметритѣ, 2 при мочевыхъ затекахъ и прочія при болѣе важныхъ глубокихъ нарывахъ).

Въ этой групѣ былъ одинъ случай смертельнаго исхода у больного, имѣющаго обширные гнойные затеки подъ сѣдалищными мышцами, съ явленіями хронической піэміи до операціи.

Изъ всего числа операцій (345) — выздоровѣло и оставило клинику 268 больныхъ; оставило клинику съ улучшеніемъ 19; выписалось безъ видимаго улучшенія 14; умерло 24 больныхъ. Изъ числа смертныхъ случаевъ послѣ операцій надо исключить 17 такихъ больныхъ, которые умерли не вслѣдствіе развившихся усложненій отъ операціи, но вслѣдствіе болѣзней, уже существовавшихъ до операціи. Такимъ образомъ, останется только 8 случаевъ такихъ, гдѣ смерть послѣдовала отъ усложненій, присоединившихся послѣ и вслѣдствіе операцій. Процентъ смертности затѣмъ будетъ 2,03.

д) Хирургическая госпитальная (въ больницѣ Младенца Іисуса), —состояла въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники *Ефремовскаго*.

Число кроватей 60.

Къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ клиники 1383 предмета, на сумму 6037 р. 44½ к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 6 предметовъ, на сумму 53 р. 40 к.

Исключено по негодности къ употребленію 134 предмета, на сумму 430 р. 92½ к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 1255 предметовъ, на сумму 5659 р. 92 к.

Въ теченіе года пользуемо было въ клиникѣ больныхъ 554 человѣка, изъ нихъ выздоровѣло или получило облегченіе 453 человѣка, умерло 39 человѣкъ.

Затѣмъ, къ 1 января 1892 г. осталось на излѣченіи 62 человѣка.

Сверхъ того, въ теченіе года больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было 1182 человѣка.

Въ теченіе года въ клиникѣ произведено было операцій 133.

Болѣе важныя изъ нихъ: чревосѣченій 11, резекцій суставовъ 10, изсѣченій секвестровъ, очищеній костоѣдныхъ язвъ 15, ампутацій 13, удаленій различныхъ опухолей 21, операцій на мочевыхъ органахъ 8, горлосѣченій 2, грыжесѣченій 4, пластическихъ операцій 23, сѣченій легочной плевы съ сѣченіемъ реберъ 4, гинекологическихъ операцій 11, вправленій вывиховъ 6, кастрація 1, резекцій кишекъ 4. Независимо отъ этого, произведено до 250 малыхъ операцій.

Изъ клиническихъ ординаторовъ, лѣкарь *Борсукъ* занимался на-

блюденіями надъ дѣйствіемъ массажа въ гиніатрической практикѣ, а также наблюденіями надъ лѣченіемъ обширныхъ ранъ и язвъ по способамъ Тирша и Мааса. Ординаторъ *Лещинскій* занимался наблюденіями надъ трасплантаціей и реплантаціей зубовъ.

е) Офталмологическая клиника (въ глазной больницѣ князя Любомірскаго), состоящая въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ офталмологіи *Вольфринга*.

Число кроватей 12.

Въ теченіе года пользуемо было въ клиникѣ 63 человѣка, изъ нихъ выздоровѣло и выбыло изъ клиники, получивъ облегченіе, 55 человѣкъ.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. оставалось на излѣченіи 8 человѣкъ.

Кромѣ того, въ теченіе года больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было 10664 человѣка.

Болѣе важныхъ операцій произведено 18, въ томъ числѣ 3 extractiones lentis и enucleatio bulbi. Клиническій матеріалъ слагался изъ больныхъ, пользующихся амбулаторно, и изъ больныхъ, размѣщенныхъ въ клиникѣ. Общее число совѣтовъ, поданныхъ больнымъ, пользующимся на ходу, въ теченіе 9 учебныхъ мѣсяцевъ въ году было 10664, кромѣ 63 человѣкъ, помѣщенныхъ въ клиникѣ въ теченіе этого же времени. Въ числѣ 63 больныхъ, помѣщавшихся въ клиникѣ въ теченіе учебнаго года, сколько-нибудь интересныхъ въ научномъ отношеніи случаевъ почти не было и главный контингентъ ихъ составляли хроники, одержимые застарѣлыми трахомами и послѣдовательнымъ рубцовымъ перерожденіемъ тканей соединительной оболочки, паннозными и рубцовыми помутнѣніями роговицы, т. е. такіе больные, у которыхъ, при самомъ продолжительномъ лѣченіи, зрѣніе могло лишь въ нѣкоторой степени улучшиться. Такое переполненіе клиники хрониками, не подлежащими выздоровленію и не представляющими по однообразію формъ научнаго интереса, обусловлено тѣмъ, что врачамъ клиники не предоставлено право выбирать больныхъ изъ больницы, куда препровождаются больные не только изъ города, но и изъ всего Привислинскаго края. Въ теоріи же врачамъ клиники предоставленъ выборъ больныхъ изъ клинической амбулаторной, т. е. изъ городскихъ жителей, пользующихся на ходу. Формы болѣзней у приходящихъ относительно разнообразнѣе, чѣмъ у стаціонарныхъ, но такъ-какъ они принадлежатъ къ городскимъ жителямъ, то большинство предпочитаетъ пользоваться амбулаторно, нежели поступать въ клинику. Изъ остальнаго меньшинства амбулаторныхъ, требующихъ помѣщенія въ клиникѣ, не могутъ быть принимаемы женщины и дѣти, за неимѣніемъ въ клиникѣ соотвѣтственнаго отдѣленія, почему они и направляются въ больничное отдѣленіе Института; да и изъ мужчинъ также рѣдко удает-

ся удержать за клиникой интересные случаи, потому что бо́льшая часть ихъ препровождается на лѣченіе съ письменными отзывами въ администрацію больницы, откуда уже размѣщается по усмотрѣнію врачей Института. Тѣ же изъ больныхъ, пользовавшихся въ клиникѣ амбулаторно, которые самостоятельно распоряжаются собой, обыкновенно требуютъ себѣ лучшаго иждивенія и отдѣльныхъ помѣщеній, какія находятся въ исключительномъ распоряженіи врачей больницы. Этими причинами обусловливается неудовлетворительность клиники въ смыслѣ недостатка научнаго матеріала.

Примѣчаніе. Инструменты и снаряды, употребляемые въ офталмологической клиникѣ, числятся по офталмологическому кабинету, о состояніи котораго упомянуто выше, въ ст. 23 лит. А настоящей главы.

ж) Клиника акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней (въ больницѣ Младенца Іисуса),—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней *Ястребова.*

Число кроватей 18.

Въ теченіе года въ обоихъ отдѣленіяхъ клиники акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней пользуемо было женщинъ 536. Изъ нихъ выздоровѣло и выбыло изъ клиники, получивъ облегченіе, 512 и умерло 8.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. осталось на излѣченіи 16.

Амбулаторныхъ больныхъ въ 1891 г. было 350.

Операцій въ акушерскомъ отдѣленіи произведено 262, изъ нихъ: Versio 27, Perforatio 15, Extractio 43, Forceps 35, Cranioclasia 15, Extractio placentae manualis 5, Sectio caesarea post mortem 1, Perineoraphia 121.

Операцій въ отдѣленіи женскихъ болѣзней произведено въ 1891 г. 19, изъ нихъ: Laparotomia 2, Fistuloraphia 4, Amputatio portionis vaginalis 3, Perineoplastica 3, Discisio glandulae Bartholinianae 1, Abrasio mucosae uteri 3, Episioraphia 2, Exstirpatio uteri totalis per vaginam 1.

Приведенный матеріалъ клиники послужилъ, какъ и въ прошломъ году, для научныхъ изслѣдованій и для цѣлей преподаванія.

Преподаваніе въ отчетномъ году велось слѣдующимъ образомъ.

4 курсу читалось систематическое акушерство въ обоихъ полугодіяхъ, по 1 часу въ недѣлю.

5 курсу читалась клиника акушерства и женскихъ болѣзней, по 3 часа въ недѣлю, и оперативное акушерство съ упражненіями на фантомѣ, по 1 часу въ недѣлю.

Студенты 5 курса были раздѣлены на группы, по 4 человѣка каждая, для суточныхъ дежурствъ въ клиникѣ. Дежурные должны бы-

ли наблюдать роды, происходившие за сутки, присутствовать при посѣщеніи ординаторами родильницъ и больныхъ женскаго отдѣленія для наблюденія за теченіемъ послѣродового періода и женскихъ болѣзней, присутствовать на операціяхъ и на пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ, гдѣ они упражнялись въ методахъ гинекологическаго изслѣдованія и діагностикѣ женскихъ болѣзней.

з) Гиніатрическая клиника (въ больницѣ Св. Духа),—состоитъ въ завѣдываніи доцента по каѳедрѣ женскихъ и дѣтскихъ болѣзней *Ѳедорова.*

Число кроватей 8.

Къ 1 января 1891 г. состояло въ клиникѣ 109 предметовъ, на сумму 511 р. 98 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 46 предметовъ, на сумму 102 р. 40 к.

Затѣмъ, къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 155 предметовъ, на сумму 614 р. 38 к.

Въ теченіе года въ клиникѣ пользуемы были 41 женщина, изъ нихъ выздоровѣло 31 и выбыло, получивъ облегченіе, 10 женщинъ.

Больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было въ теченіе года 373.

Въ теченіе года произведено было болѣе важныхъ операцій 27, а именно: excisio p. v. uteri 1, discisio colli uteri 1, fistuloraphia 1, amputatio polypi 2, excochleatio 1, colpocleisis 2.

Въ теченіе обоихъ полугодій студентамъ 4 курса излагался систематическій курсъ женскихъ болѣзней, по 2 часа въ недѣлю, при чемъ студенты, раздѣленные на группы по 3 человѣка, курировали стаціонарныхъ больныхъ въ клиникѣ женскихъ болѣзней, а раздѣленные на группы, по 10 человѣкъ въ каждой, ежедневно отъ 11 до 12 ч. дня упражнялись при амбулаторномъ пріемѣ больныхъ женщинъ, приходящихъ за совѣтомъ и помощью, въ методахъ гинекологическаго изслѣдованія, опредѣленія болѣзней и гинекологической терапіи.

и) Клиника сифилитическихъ и накожныхъ болѣзней (въ больницѣ Св. Лазаря), состоящая въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ накожныхъ и венерическихъ болѣзней *фонъ-Траутфеттера.*

Число кроватей 74.

Къ 1 января 1891 г. находилось въ кабинетѣ клиники 1549 предметовъ, на сумму 4417 р. 8 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 17 предметовъ, на сумму 404 руб. 29 к.

Затѣмъ, къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 1566 предметовъ, на сумму 4821 р. 37 к.

Въ теченіе отчетнаго года въ клиникѣ пользуемо было больныхъ 626; изъ нихъ выздоровѣло 382 человѣка, выбыло изъ клиники, полу-

чивъ облегченіе или по другимъ причинамъ, 195 человѣкъ и умерло 5 человѣкъ.

Затѣмъ, къ 1 января 1892 г. осталось въ клиникѣ на излѣченіи 44 человѣка.

Операцій въ теченіе года произведено въ клиникѣ 18 и сдѣлано 5 анатомическихъ вскрытій.

і) Клиника душевныхъ и нервныхъ болѣзней (въ больницѣ Св. Іоанна Божія),—состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ психіатріи *Попова*.

Число кроватей 20.

Къ 1 января 1891 г. въ кабинетѣ означенной клиники находилось 476 предметовъ, на сумму 3284 р. 48 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 5 предметовъ, на сумму 291 р. 75 к.

Исключено по негодности къ употребленію 26 предметовъ, на сумму 100 р. 25 к.

Затѣмъ, къ 1 яваря 1892 г. состоитъ въ кабинетѣ на лицо 455 предметовъ, на сумму 3476 р. 98 к.

Въ теченіе года въ клиникѣ было больныхъ 62 человѣка, изъ нихъ выздоровѣло 7 человѣкъ, выбыло изъ клиники 29 человѣкъ и умерло 9 человѣкъ.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. осталось на излѣченіи 17 человѣкъ.

Произведено анатомическихъ вскрытій 9.

Ординаторъ *Буцельскій* закончилъ свое изслѣдованіе: „Объ измѣненіяхъ подкорковыхъ узловъ при прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ"; ординаторъ Рыхлинскій напечаталъ: „Къ патологической анатоміи аменціи" („Мед. Обозр.", 1891 г.).

к) Госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе (въ больницѣ Младенца Іисуса), состоящее въ завѣдываніи временнаго преподавателя, бывшаго ординарнаго профессора, *Котелевскаго*.

Въ теченіе 1891 г. произведено около 100 медико-полицейскихъ и судебно-медицинскихъ вскрытій труповъ.

Примѣчаніе. Инструменты и снаряды, употребляемые въ этомъ отдѣленіи, числятся при судебно-медицинскомъ кабинетѣ, о состояніи котораго было упомянуто выше, въ ст. 28 лит. А настоящей главы.

Наконецъ, состоятъ въ вѣдѣніи И. Варшавскаго Университета еще два учебныя заведенія, а именно Институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ и Фельдшерская школа.

1) Институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ состоитъ при акушерской клиникѣ Университета и находится въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ акушерства съ женскими и дѣт-

скими болѣзнями *Ястребова*, въ качествѣ директора означеннаго Института.

Въ акушерской школѣ къ 1 января 1891 г. состояло:

на 1 курсѣ	9	Подъ конецъ уч. г. выбыло съ 1 курса — 2 и со 2—5.
„ 2 „	24	
Кончило курсъ	19	
Переведено на 2 курсъ. .	7	
Вновь принято на 1 курсъ .	11	

Къ 1 января 1892 г. состоитъ:

на 1 курсѣ	11
„ 2 „	7

Преподаваніе ученицамъ акушерской школы велось слѣдующимъ образомъ. 1 курсу читались анатомія, физіологія и систематическое акушерство, по 2 часа въ недѣлю, и 2 часа въ недѣлю производились репетиціи съ изложеніемъ необходимыхъ для пониманія акушерства подробностей по анатоміи, физіологіи и гистологіи. Ученицы 1 курса во 2 полугодіи дежурили при родильницахъ и присутствовали по очереди на амбулаторныхъ пріемахъ. 2 курсу читались патологія и терапія беременности, родовъ и послѣродового періода, а также оперативное акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни, по 2 часа въ недѣлю въ обоихъ полугодіяхъ, и производились репетиціи съ подробными объясненіями по общей патологіи, патологической анатоміи, также по 2 часа въ недѣлю.

Кромѣ того, ученицы 2 курса по очереди принимали роды въ обоихъ полугодіяхъ, дежурили при родильницахъ и присутствовали по очереди на операціяхъ и при амбулаторныхъ пріемахъ.

Примѣчаніе. Инструменты и снаряды, употребляемые въ Институтѣ, числятся по акушерскому кабинету, о состояніи котораго упомянуто выше, въ ст. 22 лит. А настоящей главы.

2) Фельдшерская школа, для образованія гражданскихъ фельдшеровъ,—состоитъ въ завѣдываніи старшаго учителя оной *Ящинскаго*.

Кромѣ завѣдывающаго школою, преподаютъ въ оной еще 2 учителя, именно *Савицкій* и учитель дентистики *Лещинскій*.

Въ отчетномъ году учениковъ въ школѣ состояло 90, изъ коихъ на 1 курсѣ 55 и 35 на 2.

Завѣдывающій школою преподавалъ анатомію, по 3 часа въ недѣлю, и фармакологію съ фармаціею и фармакогнозіею, по 4 часа въ недѣлю. Преподаваніе сопровождалось демонстраціей анатомическихъ и фармацевтическихъ препаратовъ.

Лѣкарь *Савицкій* излагалъ хирургію съ десмургіей, уходъ за больными, подачу первой помощи мнимо-умершимъ и отравленнымъ, по 6 часовъ въ недѣлю.

Преподаваніе хирургіи, кромѣ теоретическаго изложенія, сопровождалось практическими упражненіями на трупахъ въ наложеніи повязокъ, вправленіи вывиховъ, въ коаптаціи переломовъ, искусственно произведенныхъ, и вправленіи грыжъ.

Сверхъ того, ученикамъ демонстрировались патологическіе процессы, какъ, напр., язвенныя, воспалительныя измѣненія въ костяхъ, суставахъ и проч.

Лѣкарь *Лещинскій* излагалъ дентистику, по 1 часу въ недѣлю, съ упражненіями въ экстракціи зубовъ на трупахъ.

Всѣхъ предметовъ, составляющихъ казенную собственность, къ 1 января 1891 г. состояло въ Фельдшерской школѣ 162, на сумму 569 р. 95 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 10 предметовъ, на сумму 43 р. 55 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ на лицо 172 предмета, на сумму 613 р. 50 к.

Кандидаты-стипендіаты.

Въ отчетномъ году оставленъ стипендіатомъ при Университетѣ кандидатъ юридическаго факультета *Котелевскій* для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ уголовнаго права, съ содержаніемъ по 600 р. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ. Затѣмъ продолжалъ состоять стипендіатомъ оставленный въ прежніе годы кандидатъ физико-математическаго факультета *Морозевичъ* при каѳедрѣ минералогіи, съ содержаніемъ по 600 р. въ годъ, также изъ спеціальныхъ средствъ. Кромѣ того, продолжали состоять стипендіатами съ содержаніемъ изъ частныхъ записей: кандидатъ историко-филологическаго факультета *Хржановскій*, по записи Бонцевича, съ содержаніемъ по 450 р. въ годъ, для изученія польской словесности и литературы; провизоръ *Беккеръ*, по записи Федынкевича (Чабанъ), съ содержаніемъ по 600 р. въ годъ, для изученія фармаціи; кандидатъ физико-математическаго факультета *Жоравскій*, для изученія математики и въ особенности астрономіи, съ содержаніемъ по 600 р. въ годъ изъ суммъ стипендіальнаго фонда Коперника.

Прекращена выдача министерской стипендіи, за окончаніемъ срока стипендіатства, приготовлявшемуся къ профессорскому званію *Вульфу*, выполнявшему съ полнымъ успѣхомъ всѣ обязанности по званію кандидата-стипендіата и получившему степень магистра минералогіи.

Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и контроля надъ занятіями ихъ предприняты были въ отчетномъ году слѣдующія мѣры.

По историко-филологическому факультету мѣры эти составляли: а) Практическія занятія со студентами двухъ младшихъ курсовъ по греческому и латинскому языкамъ, состоявшія въ курсорномъ чтеніи классическихъ авторовъ, а также въ устныхъ и письменныхъ переводахъ на древніе языки, подъ руководствомъ профессоровъ *Дъячана* и *Новосадскаго* по греческому языку, *Зенгера* и *Вѣхова* по латинскому. б) Практическія занятія по тѣмъ же предметамъ и подъ руководствомъ тѣхъ же профессоровъ со студентами двухъ старшихъ курсовъ классическаго отдѣленія, состоявшія въ чтеніи болѣе трудныхъ авторовъ и въ переводахъ съ русскаго языка на древніе. Кромѣ того, во второмъ полугодіи студенты упражнялись въ переводѣ съ латинскаго языка на греческій, подъ руководствомъ профессора *Новосадскаго*, и въ латинской стилистикѣ и версификаціи, подъ руководствомъ профессора *Зенгера*. в) Практическія занятія студентовъ 3 и 4 курсовъ историческаго отдѣленіи происходили подъ руководствомъ профессоровъ: *Павинскаго*, *Любовича* и *Цвѣтаева*. Профессоръ *Павинскій* читалъ со студентами латинскія рукописи и грамоты X и XI вѣковъ. На лекціяхъ профессора *Любовича* студенты изучали источники по исторіи Пруссіи въ царствованіе Фридриха II. Практическія занятія студентовъ подъ руководствомъ профессора *Цвѣтаева* состояли въ изученіи литературы русской исторіи времени Александра I (въ первомъ полугодіи) и въ разборѣ источниковъ и пособій по исторіи XVII вѣка (во второмъ полугодіи). г) Практическія занятія студентовъ 3 и 4 курсовъ славяно-русскаго отдѣленія происходили подъ руководствомъ профессоровъ *Грота* и *Вержбовскаго* и доцента *Езберы*. Профессоръ *Гротъ* читалъ со студентами въ первомъ полугодіи памятники старочешской литературы, а во второмъ полугодіи памятники староболгарской письменности. На лекціяхъ профессора *Вержбовскаго* студенты читали въ первомъ полугодіи произведенія польскихъ писателей XVII и XVIII вѣковъ, а во второмъ полугодіи памятники древне-польскаго языка XV столѣтія. Практическія занятія доцента *Езберы* состояли въ чтеніи чешскихъ писателей. Кромѣ того, покойный профессоръ *Первольфъ* велъ практическія занятія со студентами 2 курса, состоявшія въ чтеніи болгарскихъ, сербскихъ, чешскихъ и польскихъ писателей. д) Происходили необязательныя занятія студентовъ въ семинаріяхъ: а) славяно-русскомъ, подъ руководствомъмъ профессоровъ *Пер-*

вольфа и *Созоновича* въ первомъ полугодіи, *Смирнова* и *Вержбовскаго* во второмъ полугодіи; б) историческомъ, подъ руководствомъ профессоровъ *Любовича* и *Цвѣтаева* въ первомъ полугодіи, *Павинскаго* и *Филевича* во второмъ полугодіи. Занятія членовъ семинаріевъ состояли въ составленіи и докладѣ рефератовъ на данныя руководителями темы и въ разборѣ ихъ оппонентами, изъ числа членовъ семинарія, во время засѣданій, происходившихъ въ заранѣе назначенные факультетомъ сроки, подъ руководствомъ завѣдывавшихъ семинаріями профессоровъ. е) Кромѣ того, студенты всѣхъ курсовъ были обязаны представить въ концѣ учебнаго года курсовыя сочиненія на данныя преподавателями темы, одобренныя факультетомъ.

По физико-математическому и медицинскому факультетамъ для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и контроля надъ ихъ занятіями употреблялись тѣ же мѣры, что́ и въ предшествовавшіе годы. Мѣры эти заключались въ задаваніи студентамъ работъ для исполненія на дому, а также въ практическихъ занятіяхъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ подъ наблюденіемъ профессоровъ, о чемъ подробно изложено въ отдѣлѣ о дѣятельности учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

По юридическому факультету въ отношеніи усиленія учебной дѣятельности студентовъ и контроля надъ ихъ занятіями въ отчетномъ году были приняты тѣ же мѣры, какія практиковались въ прошедшихъ годахъ и оказались вполнѣ цѣлесообразными, т. е. каждый студентъ обязанъ былъ представить въ теченіе года письменную работу по одному изъ главныхъ предметовъ, читанныхъ въ курсѣ.

Лучшія студенческія работы были награждены денежными преміями, съ утвержденія Совѣта.

Для поощренія студентовъ въ ихъ научной дѣятельности, въ отчетномъ году были предложены слѣдующія темы для медальныхъ сочиненій.

По историко-филологическому факультету:

1) „О героидахъ Вергилія.“
2) „Взаимныя отношенія Россіи и Пруссіи съ 1741 по 1750 г.“
3) „Янъ Гавинскій и его стихотворенія.“

По физико-математическому факультету:

1) „Систематическій очеркъ ржавчинниковъ и головневыхъ окрестностей Варшавы“.

2) „Систематическое и морфологическое значеніе абдоминальныхъ придатковъ у Odonata“.

3) „Nervus vagus у Ichthyopsida. Блуждающій нервъ рыбъ и амфибій: начало его въ центральной нервной системѣ, распредѣленіе его вѣтвей, отношеніе его къ другимъ нервамъ“.

4) „Точное петрографическое (минералогическое) изслѣдованіе нѣкоторыхъ типичныхъ поверхностныхъ почвъ (культурнаго слоя и подпочвы) здѣшняго края“.

5) „Опредѣленіе постоянныхъ капиллярности галоидовъ—хлора, брома и іода въ химически чистомъ состояніи и измѣненіе ихъ (постоянныхъ) въ зависимости отъ измѣненій температуры, влажности, отъ качества и количества газовъ, растворенныхъ въ галоидахъ“.

6) „Теорія пассажнаго инструмента съ приложеніемъ ея къ изслѣдованію широты мѣста съ помощію наблюденій прохожденія зенитныхъ звѣздъ черезъ первый вертикаль, обнимающихъ собою значительный промежутокъ времени“.

По юридическому факультету:

1) „Происхожденіе, источники, система содержанія и значеніе въ исторіи русскаго права Судебниковъ 1497 и 1550 гг.“.

2) „О реформѣ юридическаго образованія“.

3) „Мѣстные налоги въ Россіи“.

4) „О выдачѣ преступниковъ по началамъ современнаго международнаго права“.

По медицинскому факультету:

1) „Значеніе атропина въ соединеніи съ другими лѣкарственными средствами“.

2) „Объ условіяхъ проходимости лѣкарственныхъ растворовъ черезъ не поврежденную кожу“.

Награждены Совѣтомъ Университета за представленныя ими сочиненія слѣдующія лица:

А. По историко-филологическому факультету.

1) Студентъ 3 курса юридическаго факультета *Гурскій Павелъ*, за сочиненіе на тему: „Янъ Гавинскій и его стихотворенія“, подъ девизомъ: „Per aspera ad astra“, награжденъ золотою медалью;

2) Студентъ 3 курса юридическаго факультета *Корсакъ Здзиславъ*, за сочиненіе на тему: „Янъ Гавинскій и его стихотворенія“, подъ

девизомъ: „Ad maiorem Dei patriaeque gloriam", награжденъ серебряною медалью.

Б. По физико-математическому факультету.

3) Студентъ 4 курса медицинскаго факультета *Брунеръ Георгій*, за сочиненіе на тему: „Nervus vagus у Ichthyopsida", подъ девизомъ: „Difficillium aggredior laborem etc.", награжденъ серебряною медалью;

4) Окончившій въ 1891 г. полный курсъ наукъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, съ правомъ на степень кандидата, *Шакъ Өеодоръ*, за сочиненіе на тему: „Nervus vagus у Ichthyopsida", подъ девизомъ: „Quod potui feci" etc., удостоенъ почетнаго отзыва.

5) Окончившій въ 1891 г. полный курсъ наукъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, съ правомъ на степень кандидата, *Ингеницкій Иванъ*, за сочиненіе на тему: „Морфологическое и систематическое значеніе абдоминальныхъ придатковъ у Odonata", подъ девизомъ: „Суждены намъ благіе порывы", удостоенъ почетнаго отзыва.

В. По юридическому факультету.

6) Окончившій въ 1892 г. полный курсъ наукъ по юридическому факультету, съ правомъ на степень кандидата, *Свѣшевскій Казиміръ*, за сочиненіе на тему: „О выдачѣ преступниковъ", съ девизомъ: „Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas", награжденъ серебряною медалью.

7) Окончившій въ 1892 г. полный курсъ наукъ по юридическому факультету, съ правомъ на степень кандидата, *Марковскій Яковъ*, за сочиненіе на тему: „Происхожденіе, источники, система содержанія и значеніе Судебниковъ 1497 и 1550 гг.", съ девизомъ: „О. М. У. Р. Н. S.", награжденъ серебряною медалью.

8) Окончившій въ 1891 г. полный курсъ наукъ по юридическому факультету, съ правомъ на степень кандидата, *Фронцкевичъ Альфредъ*, за сочиненіе на тему: „Происхожденіе, источники, система содержанія и значеніе Судебниковъ 1497 и 1550 гг.", съ девизомъ: „Fac et spera", награжденъ серебряною медалью.

9) Студентъ 3 курса юридическаго факультета *Бреннъ Алексѣй*, за сочиненіе на тему: „Происхожденіе, источники, система содержанія и значеніе Судебниковъ 1497 и 1550 гг.", съ девизомъ: „Suprema lex regis voluntas", удостоенъ почетнаго отзыва.

Г. По медицинскому факультету.

10) Студентъ 5 курса медицинскаго факультета *Белжинскій Мечиславъ*, за сочиненіе на тему: „Объ условіяхъ проходимости лѣкарственныхъ растворовъ черезъ неповрежденную кожу", подъ девизомъ: „Quidquid agis, prudenter agas, et respice finem", награжденъ золотою медалью.

11) Студентъ 4 курса медицинскаго факультета *Лондонъ Ефроимъ*, за сочиненіе на тему: „Значеніе атропина въ соединеніи къ другими лѣкарственными средствами", съ девизомъ: „Le contredit est le germe de grandes découvertes", награжденъ серебряною медалью.

Кромѣ того, слѣдующіе студенты получили въ отчетномъ году денежныя преміи въ видѣ поощренія за ихъ успѣшныя занятія науками.

Историко-филологическаго факультета, 4 курса,—*Выслоухъ Исидоръ*, за отличные рефераты по историческому семинарію 50 р.

Физико-математическаго факультета, естественнаго отдѣленія, 4 курса,—*Каликинскій Германъ*, за особо усердныя занятія по химіи, *Штицъинъ Андрей*, за сочиненіе на тему: „Наблюденія надъ развитіемъ периферической нервной системы у цыпленка", *Воллосовичъ Константинъ*, за сочиненіе на тему: „Объ окисленіи коричнаго спирта", *Колоколовъ Макарій*, за сочиненіе на тему: „О гликолахъ изъ изометилэйгенола", по 50 р. каждый; *Андрусевичъ Николай*, за сочиненіе на тему: „Объ условіяхъ хода замѣщенія брома кислородомъ въ бромистыхъ соляхъ кальція, стронція и барія", *Богодаровъ Порфирій*, за сочиненіе на тему: „Объ опредѣленіи точки плавленія олова методами: манометрическимъ и непосредственнаго погруженія", *Левченко Андрей*, за сочиненіе на тему: „О скоростяхъ разложенія марганцовокаліевой соли при нагрѣваніи" и *Иваницкій Сергѣй*, за сочиненіе на тему: „Объ образованіи хлорноватистой кислоты при дѣйствіи хлора на окись ртути въ присутствіи воды", по 30 р. каждый.

Юридическаго факультета, 1 курса,—*фонъ Гершельманъ Алексѣй*, за сочиненіе на тему: „Кліенты и отношенія ихъ къ прочимъ дѣленіямъ римскаго общества"; 3 курса,—*Бринеръ Игнатій*, за сочиненіе на тему: „Психологическій элементъ въ изслѣдованіяхъ общественной и государственной жизни" и *Фелькнеръ Владиміръ*, за сочиненіе на тему: „О рабочихъ артеляхъ въ Россіи"; 4 курса,—*Рейснеръ Михаилъ*, за сочиненіе на тему: „О мѣстномъ Управленіи", *Гарасимовичъ Вацлавъ*, за сочиненіе на тему: „Къ вопросу объ участіи третьихъ лицъ въ гражданскомъ процессѣ", *Каменскій Мечиславъ*, за сочиненіе на тему: „О сочиненіи Мальтуса о населеніи" и *Кобылинскій Стефанъ*, за сочиненіе на тему: „Ограниченія женщины въ области гражданскаго права

по дѣйствующему и иностраннымъ законодательствамъ“, по 30 р. каждому.

Медицинскаго факультета, 4 курса,—*Идзиковскій Іосифъ* и 5 курса,—*Соловейчикъ Орко*, за приготовленіе препаратовъ для кабинета патологической анатоміи, по 25 р. каждый.

Матеріальная помощь студентамъ.

Министерскихъ стипендій съ 1 іюля 1891 г. по 1 іюля 1892 г. выдано 30 студентамъ на сумму . . . 10500 р. — к.

Стипендій изъ спеціальныхъ средствъ Университета съ 1 іюля 1891 г. по 1 іюля 1892 г. выдано 15 студентамъ на сумму . . . . 3000 р. — к.

Изъ частныхъ записей, находящихся въ распоряженіи Университета, 97 студентамъ на сумму . . . 13709 р. — к.

Находящихся въ распоряженіи г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа и другихъ учрежденій, 76 студентамъ на сумму . . . . 13336 р. 66 к.

Освобождено отъ платы за слушаніе лекцій:

въ I полугодіи 189$^{1}/_{2}$ уч. г. 107 студентовъ, на сумму. . . . . 4125 р. — к.

во II полугодіи 1891/2 уч. г. 107 студентовъ, на сумму . . . . 4125 р. — к.

Выдано единовременныхъ пособій:

а) изъ суммъ, назначенныхъ на стипендіи студентовъ (§ 5 ст. 3) . . . . 675 р. — к.

б) изъ суммъ г. Генералъ-Губернатора . . . . 2140 р. — к.

в) изъ суммъ г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа . . . . 175 р. — к.

д) изъ спеціальныхъ средствъ Университета . . 50 р. — к.

е) изъ комитетскихъ суммъ, составляющихся изъ доходовъ отъ концертовъ, баловъ и пожертвованій . . 2721 р. 11 к.

А всего матеріальной помощи студентамъ оказано въ отчетномъ году на сумму. . . . . 54556 р. 77 к.

Вѣдомость о результатахъ переходныхъ и окончательныхъ испытаній, произведенныхъ въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ въ Маѣ и Юнѣ мѣсяцахъ 1892 г.

Факультеты.	Курсы.	Общее число студентовъ.	Выдержало испытанія.	Не приступало къ испытаніямъ или не выдержало таковыхъ.	Процентное отношеніе выдержавшихъ испыт. къ общему числу студентовъ.	Примѣчанія.
Историко-филологическій.	1	9	5	4	56	
	2	4	3	1	75	
	3	13	2	11	15	
	4	16	14	2	88	(7 канд. и 7 д. студ.)
Итого.		42	24	18		
Математическое отдѣленіе.	1	25	9	16	36	
	2	15	13	2	87	
	3	18	14	4	78	
	4	10	9	1	90	(3 канд. и 6 д. студ.)
Итого.		68	45	23		
Естественное отдѣленіе.	1	22	12	10	55	
	2	14	7	7	50	
	3	11	10	1	91	
	4	14	14	0	100	(11 канд. и 3 д. студ.)
Итого.		61	43	18		
Юридическій.	1	122	83	39	69	
	2	88	81	7	92	
	3	65	59	6	91	
	4	95	83	12	87	(30 канд. и 53 д. студ.)
Итого.		370	306	64		
Медицинскій.	1	206	48	158	23	
	2	130	105	25	81	
	3	72	67	5	93	
	4	95	83	12	87	
	5	92	65	27	71	
Итого.		595	368	227		
Фармацевтическое отдѣленіе.	1	109	66	43	61	
	2	53	35	18	66	
Итого.		162	101	61		

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ, фармацевтовъ и постороннихъ слушателей въ отчетномъ 1891/2 уч. г.

От предшествующаго года оставалось:

студентовъ.	912
фармацевтовъ	52

Принято вновь:

студентовъ	261
фармацевтовъ	113
постороннихъ слушателей .	6

Всего въ началѣ уч. г. было:

студентовъ.	1173
фармацевтовъ	165
постороннихъ слушателей .	6

Студенты были распредѣлены по факультетамъ слѣдующимъ образомъ:

на историко-филологическомъ	факультетѣ .	47
„ физико-математическомъ	„ .	135
„ юридическомъ	„ .	379
„ медицинскомъ	„ .	612

Изъ этого числа въ теченіе года выбыло:

окончили курсъ	214
уволены по прошенію . . .	31
„ за невзносъ платы .	51
умерли	4
Изъ числа фармацевтовъ:	
окончили курсъ	51
уволены по прошенію и за невзносъ платы во II пол.	15
умерли	1

Изъ числа постороннихъ слушателей:

выбыли	6

Кромѣ того, 13 студентовъ исключены изъ Университета, по распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по предмету польской словесности по каѳедрѣ славянской филологіи, Вержбовскаго, о сочиненіяхъ студентовъ 3 курса юридическаго факультета ГУРСКАГО ПАВЛА и КОРСАКА ЗДЗИСЛАВА на тему: „Янъ Гавинскій и его стихотворенія“.

Въ отвѣтъ на данную историко-филологическимъ факультетомъ тему: „Янъ Гавинскій и его стихотворенія“ представлены два сочиненія: одно съ эпиграфомъ: „Per aspera ad astra“, другое съ эпиграфомъ: „Ad maiorem Dei patriaeque gloriam“.

Авторъ перваго изъ этихъ сочиненій заявляетъ во введеніи, что, возымѣвъ намѣреніе писать сочиненіе, предпринялъ поѣздку въ Краковъ и во Львовъ съ цѣлью разсмотрѣть находящіяся тамъ рукописи и рѣдкія изданія стихотвореній Гавинскаго и предпринять розысканія въ тамошнихъ архивахъ. Онъ разсмотрѣлъ тоже и варшавскіе архивы и, сверхъ того, узнавъ въ здѣшнемъ адресномъ столѣ, что въ Варшавѣ проживаетъ 13 лицъ, носящихъ фамилію Гавинскій, онъ навѣстилъ всѣхъ и каждаго разспрашивалъ, имѣетъ-ли какіе-либо документы, относящіеся къ Яну Гавинскому. Такой пріемъ, свидѣтельствующій о томъ, что авторъ серьезно принялся за дѣло и желалъ собрать всѣ матеріалы, далъ весьма хорошіе результаты: авторъ нашелъ нѣсколько новыхъ документовъ, между прочимъ и автографъ поэта съ его подписью и гербовою печатью, что̀ позволило ему окончательно рѣшить въ положительномъ духѣ вопросъ, что тѣ рукописи произведеній Гавинскаго, которыя хранятся въ нашей Фундаментальной Библіотекѣ, писаны рукою самого поэта. Авторъ тутъ же заявляетъ, что прежде всего онъ сталъ изучать произведенія Гавинскаго, чтобы извлечь изъ нихъ данныя для его біографіи; поэтому послѣднюю онъ помѣстилъ въ концѣ своего сочиненія, чтобы этимъ рельефнѣе указать на ходъ своей работы.

За введеніемъ слѣдуетъ глава „Библіографія“, въ которой 1) описаны всѣ рукописи стихотвореній Гавинскаго; въ особенности точно и

хорошо описанъ варшавскій автографъ и указано отношеніе краковской и львовской рукописей къ двумъ частямъ его; 2) перечислены въ хронологическомъ порядкѣ всѣ изданія произведеній поэта съ указаніемъ, въ какихъ библіотекахъ хранятся изданія XVII столѣтія.

Слѣдуя отчасти самому Гавинскому, авторъ раздѣлилъ его стихотворенія на пять основныхъ или главныхъ группъ и въ слѣдующихъ пяти главахъ своей работы подвергъ разбору стихотворенія, отнесенныя къ каждой изъ нихъ.

Двѣнадцать идиллій I-ой группы, съ точки зрѣнія оригинальности ихъ, раздѣлены на два отдѣла: самостоятельныя, которыхъ 3, и заимствованныя, числомъ 9. Въ разборѣ каждой отдѣльной идилліи указывается подробно ея отношеніе къ идилліямъ другихъ поэтовъ, непосредственныя заимствованія, представляется тоже краткая оцѣнка достоинствъ каждой. Спеціальныя замѣчанія о нѣкоторыхъ противорѣчатъ иногда принципу дѣленія ихъ на двѣ группы; чужой элементъ въ нѣкоторыхъ не указанъ достаточно рельефно и полно; невѣрно оцѣнена идиллія „Rozmowa żartoważna", какъ сатира, направленная противъ самихъ же идиллистовъ; сверхъ того, тутъ слабо оттѣненъ оригинальный элементъ идиллій Гавинскаго, проявляющійся въ описаніяхъ и картинкахъ природы.

II-ую группу—чистая лирика—авторъ раздѣляетъ на три второстепенныя: пѣсни, оды и псалмы. Обзоръ пѣсенъ нѣсколько поверхностный; мало придано значенія религіознымъ пѣснямъ и тѣмъ, которыя вызваны современнымъ положеніемъ общества; нѣтъ тоже общей характеристики ихъ; за то вѣрно указаны слѣды вліянія Кохановскаго, Сарбевскаго и другихъ поэтовъ, хотя только въ формѣ простыхъ ссылокъ на страницы и стихи; не обращено тоже вниманіе на время написанія пѣсенъ, и не выдѣлены тѣ, которыя самъ поэтъ въ автографѣ отмѣтилъ словами „veteris compositionis". Латинскія оды Гавинскаго охарактеризованы нѣсколькими словами; не затронутъ вопросъ объ оригинальности ихъ. Авторъ подмѣтилъ, что Genethlia Карлу Фердинанду (изданныя въ 1650 году) были передѣланы Гавинскимъ въ 1684 году (спустя почти 30 лѣтъ по смерти этого епископа), но ни слова не сказалъ о причинѣ передѣлки и въ чемъ именно она заключалась. Напротивъ, слишкомъ много мѣста отведено разбору перевода первой части псалтыря; причемъ авторъ неосновательно привлекъ къ сравненію переводъ Врубеля и не совсѣмъ удачно избралъ для анализа первый псаломъ, въ которомъ вліяніе Кохановскаго и отчасти Вуека выразилось слабѣе, нежели во многихъ другихъ.

Въ III-ей главѣ эпиграммы Гавинскаго (Dworzanki и Nagrobki) раздѣлены на десять группъ, смотря по содержанію, характеру и цѣли ихъ; въ разборѣ и оцѣнкѣ ихъ замѣчаются мелкія противорѣчія и не-

точности; характеристика каждой группы могла бы быть обстоятельнѣе. Лучше охарактеризованы эпиграммы историческаго содержанія и тщательно указано чужое вліяніе во всѣхъ эпиграммахъ.

IV-ой группѣ „случайныхъ произведеній" авторъ не посвятилъ должнаго вниманія; онъ вкратцѣ передаетъ содержаніе трехъ важнѣйшихъ стихотвореній, прочія лишь перечисляетъ. Можно бы подумать, что это вполнѣ оригинальныя стихотворенія Гавинскаго, такъ какъ авторъ не указываетъ въ нихъ элементовъ, заимствованныхъ изъ произведеній Кохановскаго, Шимоновича, Збылитовскаго и Твардовскаго. „Miesięcy dwunastu opisanie" слѣдовало скорѣе помѣстить въ V-ой группѣ — дидактическихъ стихотвореній, къ которой авторъ отнесъ одно только стихотвореніе: „Herkules na dwoistéj drodze".

Слѣдующую часть работы составляетъ біографія Гавинскаго, которой предпосланъ библіографическій обзоръ сочиненій или перечень авторовъ, писавшихъ о Гавинскомъ, съ краткою, но вѣрною оцѣнкою труда каждаго изъ нихъ. Этотъ перечень не совсѣмъ удобно помѣщенъ здѣсь; его слѣдовало поставить въ концѣ введенія или первой части сочиненія, озаглавленной „Библіографія".

Біографія Гавинскаго составлена весьма старательно и удачно; авторъ умѣло, правильно и критически воспользовался всѣми данными, извлеченными изъ произведеній Гавинскаго, изъ современныхъ изданій, изъ сборниковъ матеріаловъ и, наконецъ, изъ неизвѣстныхъ доселѣ документовъ, найденныхъ имъ самимъ. Она состоитъ изъ четырехъ главъ, согласно важнѣйшимъ періодамъ или моментамъ жизни поэта. Въ началѣ біографіи находимъ вступительную главу, въ которой авторъ сообщаетъ данныя о всемъ родѣ Гавинскихъ и рѣшаетъ весьма важный вопросъ о происхожденіи Гавинскаго изъ тѣхъ Велёмовицъ или Вилямовицъ, которыя находятся въ западной Галиціи, вблизи города Кенты. Онъ самъ ѣздилъ туда съ цѣлью розысканій и сообщаетъ краткую исторію названной деревни, основанную на источникахъ первой руки.

Затѣмъ слѣдуетъ общая характеристика Гавинскаго, какъ поэта. Авторъ причисляетъ его къ самымъ виднымъ представителямъ классически-шляхетскаго направленія въ польской поэзіи, чѣмъ нѣсколько преувеличиваетъ его значеніе. Важнѣйшими и лучшими произведеніями его онъ признаетъ идилліи, что́ тоже одностороннее, такъ какъ пѣсни и эпиграммы Гавинскаго, съ точки зрѣнія достоинствъ ихъ и значенія, ничуть не ниже идиллій.

Въ приложеніяхъ авторъ помѣстилъ четыре „неизданныя стихотворенія", но изъ нихъ только одно не было отпечатано, затѣмъ шесть документовъ, изъ которыхъ особенно важна копія автографа поэта, мелодію къ одной пѣснѣ, сочиненную Огинскимъ, и, наконецъ, алфавитный указатель лицъ и мѣстностей, упомянутыхъ въ его диссертаціи.

Вообще, автора разсматриваемаго сочиненія можно упрекнуть въ мелкихъ упущеніяхъ и въ слишкомъ поверхностной оцѣнкѣ нѣкоторыхъ стихотвореній Гавинскаго; кромѣ того, есть въ его сочиненіи еще одинъ довольно важный пробѣлъ: нѣтъ въ немъ разбора и оцѣнки внѣшней формы стихотвореній и языка Гавинскаго. Авторъ, правда, кое-гдѣ дѣлаетъ замѣчанія о стихосложеніи, достоинствахъ и недостаткахъ стиха, но эти замѣчанія неудовлетворительны. Сами стихотворенія и, что̀ важнѣе, замѣтки поэта въ рукописи представляютъ въ этомъ отношеніи матеріалъ, который необходимо слѣдовало принять во вниманіе. Языкъ Гавинскаго тоже вполнѣ заслуживалъ разбора. Но въ общемъ указанные недостатки и пробѣлы ничтожны въ сравненіи съ достоинствами сочиненія. Оно представляетъ весьма удовлетворительный отвѣтъ на предложенную тему. Авторъ вполнѣ хорошо сознавалъ свою задачу и избралъ вѣрный путь къ достиженію предположенной цѣли. Онъ изучилъ автографъ стихотвореній, познакомился со всѣми изданіями ихъ, дѣлалъ розысканія въ тѣхъ архивахъ и мѣстностяхъ, въ которыхъ могли быть найдены новые источники и документы. Къ матеріалу и къ фактамъ онъ относится критически; провѣряетъ сомнительное, вскрываетъ и указываетъ истинное. Выводы его и заключенія правильны и хорошо мотивированы. Планъ сочиненія хорошій и ясный; выполненіе его, каждая составная часть работы, обнаруживаютъ стремленіе удовлетворить методологическимъ требованіямъ и условіямъ. Оцѣнка отдѣльныхъ стихотвореній и группъ въ общемъ вѣрна, разборъ ихъ содержитъ много важныхъ сопоставленій и указаній, біографія же поэта обогащена весьма многими новыми данными, такъ что сочиненіе автора можно назвать настоящимъ вкладомъ въ исторію польской литературы. Въ виду всего этого я признаю автора сочиненія съ девизомъ: „Per aspera ad astra“ вполнѣ достойнымъ высшей награды, то есть, *золотой медали*.

Авторъ другого сочиненія съ эпиграфомъ: „Ad maiorem Dei patriaeque gloriam“ чертитъ во введеніи картину или характеристику времени, въ которое жилъ Гавинскій; но она не удалась автору: въ ней много невѣрнаго, изложеніе недостаточно связно и послѣдовательно. Авторъ этого сочиненія тоже имѣлъ достойное похвалы намѣреніе собрать новые матеріалы, но ему меньше посчастливилось, быть можетъ, потому, что онъ искалъ ихъ отчасти тамъ (напр. въ Вѣнѣ и Парижѣ черезъ своихъ друзей), гдѣ нельзя было найти что-либо. Онъ досталъ (въ одномъ изъ здѣшнихъ архивовъ) одну только записку, относящуюся къ Гавинскимъ, которую онъ ошибочно принимаетъ за историческій документъ и которую онъ старается объяснить весьма хаотическими и невыдерживающими критики комментаріями и примѣчаніями. Это обстоятельство было тоже причиною нѣкоторыхъ ошибокъ и прома-

ховъ въ самой біографіи Гавинскаго, въ особенности въ заключеніяхъ и показаніяхъ о родѣ, гербѣ и годѣ смерти поэта. За то весьма старательно извлечено имъ изъ стихотвореній Гавинскаго все то, что̀ могло служить къ уясненію его жизни и отношеній.

Во всѣхъ стихотвореніяхъ Гавинскаго авторъ находитъ 19 видовъ лирики. Это дѣленіе слишкомъ мелочно и невѣрно: эпиграммы, эпитафіи, оды, пэаны составляютъ каждое особую группу; названія группъ (пэаны, причитанія, кабалы) не соотвѣтствуютъ характеру стихотвореній, отнесенныхъ къ нимъ; причитанія (вѣроятно, вслѣдствіе lapsus calami) составляютъ двѣ группы. Всѣ указанные имъ виды лирики сводятся къ тремъ главнымъ группамъ: стихотвореній характера веселаго, печальнаго и смѣшаннаго, смотря по чувствамъ, вызвавшимъ то или другое стихотвореніе. Къ первымъ отнесены: бездѣлушки и эпитафіи (Gaj zielony), буколики, bachica, Epithalamium и Fortuna; ко второй группѣ: псалмы, Mowa, Treny, Tarcz и опять тѣ же эпитафіи (Gaj zielony), все называемыя авторомъ причитаніями; къ третьей: пѣсни и оды, Herkules и Miesięcy dwunastu opisanie. Въ такомъ порядкѣ въ слѣдующихъ затѣмъ семи главахъ (съ 4-ой по 10-ую включительно) стихотворенія подвергаются обзору и критикѣ. Въ началѣ каждой главы перечисляются рукописи и всѣ изданія разсматриваемаго въ ней рода произведеній, съ указаніемъ, въ какихъ библіотекахъ находятся старыя изданія ихъ

Въ IV-ой главѣ эпиграммы оцѣнены вѣрно; можно тоже хотя не вполнѣ согласиться съ авторомъ относительно разнаго характера эпиграммъ (dworzanki), помѣщенныхъ въ 3-хъ первыхъ книгахъ, и въ 4-ой книгѣ; но предлагаемое авторомъ дѣленіе эпиграммъ на двѣ группы съ точки зрѣнія проявляющагося въ нихъ чужого вліянія не выдерживаетъ критики. Какъ въ этой, такъ и въ другихъ главахъ авторъ (подъ вліяніемъ Геннекина) обнаруживаетъ наклонность къ статистикѣ, но она не сопровождается положительными, осязательными результатами. Съ какою, напр., цѣлью сопоставлены числа эпиграммъ, составленныхъ Гавинскимъ и другими поэтами? Авторъ сосчиталъ, въ скольких эпиграммахъ Гавинскій подражалъ другимъ писателямъ, но не указалъ, въ какихъ именно. Не указано тоже вліяніе Альціата и Бидерманна, за то ново и важно указаніе на эпиграммы, переведенныя изъ Проперція и Сарбевскаго; весьма старательно сопоставлены эпиграммы Овена и Гавинскаго.

Обширнѣе другихъ V-ая глава, посвященная разбору идиллій Гавинскаго. Авторъ вѣрно опредѣляетъ достоинства ихъ и степень зависимости отъ образцовъ латинскихъ и польскихъ; только сопоставленіе ихъ съ стихотвореніями Дезульера и Ракана лишено всякаго основанія. Цѣнно здѣсь указаніе на вліяніе Adagia Кнапія на идиллію

Pasterze. Но не всѣ идилліи Гавинскаго разсматриваются авторомъ; напротивъ, критикуемое стихотвореніе „Do Korynny" не написано Гавинскимъ. Вліяніе на него Рея ничѣмъ не мотивировано.

Въ VI-ой главѣ „bachica" разсматриваются стихотворенія въ честь вина и попоекъ; авторъ указываетъ на то, что въ нихъ проявляется вліяніе Кохановскаго, Коховскаго и Морштына, но ни сопоставленіями, ни ссылками не старается доказать вѣрность своего мнѣнія.

Къ „случайнымъ стихотвореніямъ" (глава VII) отнесены Venus и Fortuna; особенно важно указаніе въ первомъ изъ этихъ стихотвореній вліянія Збылитовскаго и Твардовскаго; вліяніе Морштына—невозможно.

Замѣчанія о старыхъ переводахъ псалтыря (въ VIII-ой главѣ) неточны и полны ошибокъ. Переводъ псалмовъ оцѣненъ вѣрно и всесторонне. Въ этой же главѣ совсѣмъ неумѣстно авторъ нѣсколькими шаблонными словами отдѣлывается отъ другой группы случайныхъ произведеній (печальнаго характера): Mowa, Treny, Tarcz; онъ не разсмотрѣлъ здѣсь и такъ называемыхъ имъ причитаній.

Разборъ пѣсенъ (латинскія оды характеризуются вкратцѣ и удачно какъ меньше другихъ замѣчательныя) въ IX-ой главѣ принадлежитъ къ лучшимъ частямъ работы. Авторъ хорошо подмѣтилъ ихъ элементы и свойства; къ разбору опять приложены двѣ таблицы: одна изъ нихъ наглядно представляетъ психологическій генезисъ пѣсенъ, другая такимъ же образомъ указываетъ зависимость пѣсенъ Гавинскаго отъ стихотвореній Кохановскаго и Сарбевскаго. Здѣсь опять повторяется ошибка относительно вліянія Морштына.

X-ая глава содержитъ обзоръ двухъ дидактическихъ произведеній: Herkules, Miesięcy opisanie; въ нихъ вѣрно указано вліяніе Кохановскаго, Шимоновича и Мясковскаго.

Въ XI-ой главѣ разсмотрѣны стихосложеніе и языкъ Гавинскаго; замѣчанія о первомъ бѣглы и недостаточно мотивированы; авторъ сильно нападаетъ на техническую сторону стиховъ Гавинскаго, что́, по моему, несправедливо, такъ какъ онъ (авторъ) не изучалъ автографа, а, по меньшей мѣрѣ, не обратилъ должнаго вниманія на замѣтки поэта касательно задуманныхъ имъ самимъ поправокъ и отдѣлки; особенности языка выяснены плохо.

Послѣдняя часть сочиненія содержитъ характеристику Гавинскаго; она вышла довольно рельефно и удачно; авторъ вѣрно понялъ и представилъ значеніе и мѣсто Гавинскаго въ польской поэзіи; но при этомъ онъ слишкомъ мало принялъ во вниманіе то направленіе творчества Гавинскаго, результатомъ котораго были эпиграммы и стихи анакреонтическаго содержанія; авторъ впалъ еще въ ту ошибку, что фиктивный портретъ Гавинскаго принялъ за историческій; слѣдова-

тельно, нѣкоторыя мелкія черты характеристики поэта лишены основанія.

Нельзя сказать, чтобы въ сочиненіи автора отсутствовала методичность; она только не выдержана надлежащимъ образомъ или не проведена послѣдовательно; сверхъ того предположенная имъ схема изложенія не выполнена въ надлежащей мѣрѣ, то есть, представляетъ пробѣлы, которые не выполнены разборомъ нѣкоторыхъ произведеній. Авторъ сочиненія видимо обладаетъ большою начитанностью; знаетъ сочиненія самаго разнообразнаго содержанія; свѣдѣнія его обширны, только не переработаны еще и не усвоены имъ прочно: они еще не сложились въ умѣ его въ стройный порядокъ; вслѣдствіе этого замѣчается въ его работѣ хаотичность въ изложеніи мыслей, непослѣдовательность и какая-то неустойчивость взглядовъ. Авторъ вчитывался въ сочиненія не строго научныя, но составленныя для широкаго круга интеллигентной публики. Такою лектурою слѣдуетъ объяснить наклонность его къ картинному, болѣе литературному, нежели научному изложенію; онъ любуется сравненіями и сближеніями, онъ тоже охотникъ пощеголять то французскимъ (чаще всего), то нѣмецкимъ цитатомъ, то опять англійскою или итальянскою фразою. Онъ неопытенъ въ научной критикѣ; слишкомъ довѣряетъ печатному или писанному слову; пренебрегаетъ деталями и точностью указаній; въ языкѣ диссертаціи тоже замѣчаются неправильныя слова и выраженія. Рядомъ съ этимъ однако сочиненіе его отличается немаловажными достоинствами. Нельзя не удостоить автора большой похвалы за попытку, первую въ студенческихъ работахъ, примѣненія къ анализу стихотвореній Гавинскаго новѣйшаго критическаго метода Геннекина. Благодаря этому, онъ не однократно глубже вникнулъ въ мысли и чувства поэта, нежели соперникъ его; лучше выяснилъ ихъ и вѣрнѣе истолковалъ; онъ не разъ оказалъ способность умѣло воспользоваться для этой цѣли даннымъ матеріаломъ то есть, стихотвореніями поэта. Данная имъ оцѣнка нѣкоторыхъ стихотвореній Гавинскаго и общая характеристика поэта вѣрнѣе, обстоятельнѣе и всестороннѣе, нежели въ предшествующемъ трудѣ. Въ области доступнаго ему печатнаго матеріала онъ изучилъ все; онъ хорошо тоже изучилъ произведенія старшихъ и современныхъ Гавинскому польскихъ поэтовъ и въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ указалъ неизвѣстные автору первой работы слѣды чужого вліянія.

Въ виду этихъ достоинствъ диссертаціи, означенной эпиграфомъ: „Ad majorem Dei patriaeque gloriam“, я признаю справедливымъ наградить автора ея *серебряною медалью.*

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи Насонова, о сочиненіи окончившаго въ 1890/91 уч. году полный курсъ наукъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, съ правомъ на степень кандидата, ИНГЕНИЦКАГО ИВАНА, на тему: „Морфологическое и систематическое значеніе абдоминальныхъ придатковъ Odonata“.

На тему „Морфологическое и систематическое значеніе абдоминальныхъ придатковъ Odonata“ для полученія медали представлено сочиненіе съ девизомъ „Суждены намъ благіе порывы и т. д.“. Это сочиненіе распадается на двѣ части. Въ первой части его довольно полно изложена литература, касающаяся строенія абдоминальныхъ придатковъ Odonata, причемъ главнымъ образомъ обращено вниманіе на литературу строенія копуляціонныхъ придатковъ у вышеупомянутыхъ насѣкомыхъ. Вторая—содержитъ провѣрку и пополненіе свѣдѣній, имѣющихся въ литературѣ по этому предмету, на основаніи собственныхъ наблюденій. Въ этой части авторъ излагаетъ весьма подробно строеніе копуляціонныхъ придатковъ двухъ видовъ: Aeschna grandis и Aeschna cyanea, свѣдѣнія же, сообщаемыя авторомъ относительно строенія копуляціонныхъ придатковъ другихъ формъ Odonata, весьма отрывочны. Вообще излагаемыя авторомъ свѣдѣнія не исчерпываютъ вполнѣ всего содержанія темы и представляютъ матеріалъ по строенію копуляціонныхъ придатковъ, не вполнѣ тщательно обработанный съ точки зрѣнія морфологическаго и систематическаго ихъ значенія.

Въ виду изложеннаго, не находя возможнымъ награжденіе автора разсматриваемаго сочиненія медалью, считаю представленное имъ сочиненіе достойнымъ почетнаго отзыва.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ сравнительной анатоміи съ гистологіей и эмбріологіей, Митрофанова, о сочиненіяхъ студента 4-го курса медицинскаго факультета, БРУНЕРА ГЕОРГІЯ, и окончившаго въ 1890/91 уч. году полный курсъ наукъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, ШАКА ѲЕОДОРА, на тему: „Nervus vagus y Ichthyopsida“.

Авторъ сочиненія подъ эпиграфомъ „Difficillimum aggregior laborem“ etc. главнымъ объектомъ своего изслѣдованія взялъ лягушку, представителя, наименѣе благодарнаго для заданной темы. Онъ

послѣдовательно даетъ описаніе корней блуждающаго нерва, указываетъ его отношеніе къ другимъ нервамъ и представляетъ ходъ корней въ мозгу.

Послѣдняя сторона вопроса изучена имъ съ большимъ вниманіемъ, причемъ онъ обнаружилъ хорошее знакомство съ методами изслѣдованія центральной нервной системы.

Эмбріологическія данныя, которыми авторъ пополняетъ свои анатомическія изслѣдованія надъ лягушкой, очень отрывочны.

Сравнительно небольшая часть сочиненія (9 страницъ изъ общаго числа 46) занята описаніемъ блуждающаго нерва у линя по той-же программѣ, что и у лягушки.

Сочиненіе сопровождается длиннымъ спискомъ литературныхъ источниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ изучены авторомъ внимательно, что́ дало ему возможность пополнить свое изложеніе сравнительными данными; нѣкоторые же были поняты имъ не совсѣмъ точно. Изъ рисунковъ и многочисленныхъ препаратовъ, приложенныхъ къ сочиненію, особеннаго вниманія заслуживаютъ относящіеся къ ходу волоконъ въ мозгу.

Принимая во вниманіе, что авторъ разобраннаго сочиненія положилъ въ свое изслѣдованіе не мало труда, что имъ добыты относительно блуждающаго нерва не лишенныя интереса подробности, что имъ обнаружено широкое знакомство съ литературой вопроса, считаю его достойнымъ награжденія *серебряной медалью*.

Сочиненіе съ эпиграфомъ: „Quod potui feci, faciant meliora potentes“ заключаетъ въ себѣ краткій обзоръ литературныхъ источниковъ, относящихся къ избранной авторомъ для самостоятельнаго изученія сторонѣ темы, методику изслѣдованія и собственныя наблюденія надъ nervus vagus у угря. Здѣсь онъ болѣе подробно разрабатываетъ вопросъ о корняхъ блуждающаго нерва этой рыбы, интересуясь въ тоже время опредѣленіемъ отношеній названнаго нерва къ другимъ нервамъ головы. Далѣе онъ даетъ описаніе гангліевъ блуждающаго нерва и главныхъ вѣтвей его, rami laterales преимущественно.

Судя по многочисленнымъ рисункамъ, сопровождающимъ сочиненіе, а также и по представленнымъ препаратамъ, авторъ употребилъ много труда для разносторонняго изученія избраннаго имъ объэкта. Качественная сторона изслѣдованія оставляетъ однако желать очень многаго. Препараты автора показываютъ, что при бо́льшой настойчивости и болѣе тщательномъ пользованіи техническими пріемами онъ могъ бы достигнуть гораздо бо́льшихъ результатовъ. Рисунки автора большей частію представляютъ сырой матеріалъ, съ трудомъ помогающій при чтеніи текста. Литературная обработка отличается краткостію.

При всемъ томъ изложенiи текста показываетъ, что авторъ хорошо продумалъ свою задачу и составилъ ясное представленiе объ изученномъ имъ объэктѣ. Въ фактахъ, добытыхъ имъ, ему удалось представить довольно полную картину блуждающаго нерва у угря и сдѣлать небезъинтересныя въ сравнительно- анатомическомъ отношенiи дополненiя.

На основанiи сказаннаго и въ виду указанныхъ выше недостатковъ, не считая возможнымъ ходатайствовать о награжденiи автора сочиненiя съ эпиграфомъ: „Quod potui, feci etc.“ медалью, нахожу его достойнымъ *почетнаго отзыва.*

ОТЗЫВЪ

заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ исторiи русскаго права Леонтовича, о сочиненiяхъ окончившихъ полный курсъ наукъ по юридическому факультету, съ правомъ на степень кандидата, въ 1890/91 уч. году ФРОНЦКЕВИЧА АДОЛЬФА, въ 1891/92 уч. году МАРКОВСКАГО ЯКОВА и студента 3 курса юридическаго факультета БРЕННА АЛЕКСѢЯ на тему: „Происхожденiе, источники, система, содержанiе и значенiе Судебниковъ 1497 и 1550 гг.“.

I. Сочиненiе, № 21, съ девизомъ подъ буквами: „Ѳ. М. У. Р. Н. S.“. Сочиненiе это состоитъ изъ введенiя и четырехъ главъ. Въ введенiи излагается краткiй очеркъ развитiя политической жизни русскаго народа съ древнѣйшихъ временъ и выясняются условiя образованiя Московскаго государства.

Первая глава заключаетъ въ себѣ изслѣдованiе вопроса о происхожденiи Судебниковъ. По словамъ автора, „съ объединенiемъ сѣверо-восточной Руси въ одно Московское государство естественно должна была возникнуть настоятельная потребность въ изданiи общаго для всего Московскаго государства законодательнаго сборника“. Изданiе Судебника Iоанна III было „логическимъ послѣдствiемъ правленiя Iоанна III, выполненiемъ требованiя исторической необходимости“. По мнѣнiю автора, основной задачей Московскихъ Судебниковъ вообще было „уничтоженiе областныхъ законодательствъ“: Судебники должны были „вытѣснить законы удѣловъ, уничтожить исключенiя изъ общихъ нормъ права, уничтожить и измѣнить обычное право предшествовавшей эпохи“ (стр. 29, 30, 39, 59, 647). Опредѣливъ въ указанномъ смыслѣ задачу Судебника 1497 г., авторъ переходитъ къ вопросу о его

редакціи, говоритъ затѣмъ объ „Уложеніи“ („новомъ законодательномъ сборникѣ“) Василія Ивановича, не дошедшемъ до нашего времени, и наконецъ, останавливается на Судебникѣ 1550 г. Кромѣ объединенія законодательства—общей цѣли обоихъ Судебниковъ, авторъ указываетъ также на ближайшія цѣли изданія Судебника 1550 г. Авторъ обращаетъ вниманіе на „самосудъ и своеволіе“ вельможъ и на нѣкоторые татарскіе обычаи, укоренившіеся въ народной жизни, и полагаетъ, что ограниченіе своеволія правителей и искорененіе указанныхъ обычаевъ были ближайшей причиной изданія втораго Судебника. Самый порядокъ изданія его авторъ разсмотрѣлъ довольно обстоятельно по сохранившимся въ источникахъ даннымъ.

Считаю необходимымъ остановиться на двухъ положеніяхъ автора: объ объединеніи законодательства, какъ коренной цѣли изданія Московскихъ Судебниковъ, и объ изданіи Уложенія в. кн. Василія Ивановича. Оба эти положенія, по нашему мнѣнію, нельзя считать исторически вѣрными.

Мысль объ объединеніи Московскаго законодательства путемъ отмѣны областныхъ уставовъ и обычаевъ, какъ объ основной задачѣ Судебниковъ, не представляетъ чего либо новаго въ наукѣ. Мысль эта проглядываетъ въ трудахъ прежнихъ изслѣдователей Судебниковъ (напр. Калачова) и высказывается современными историками. Проф. Владимірскій-Будановъ, въ своемъ „Обзорѣ исторіи русскаго права“ (I, 178), говоритъ, наприм., слѣдующее: „когда въ концѣ XV в. всѣ области сѣверной Руси собрались вокругъ Москвы, то Іоаннъ III рѣшился объединить мѣстные законы въ одинъ общій“. Мысль о „централизаціи“ законодательства высказывается въ (литограф.) курсѣ проф. Самоквасова. По его словамъ, Судебникъ 1497 г.— „общерусскій законодательный сборникъ, который соединилъ собою областныя законодательства, являлся логическимъ послѣдствіемъ территоріальнаго объединенія Руси, восполненіемъ его. Судебникъ выразилъ собой-централизацію законодательства, пополняющую территоріальную централизацію“ (III, стр. 4 и 5). Тоже самое положеніе развито и въ изслѣдованіи нашего автора. Намъ кажется, что положеніе это нельзя считать безспорнымъ и общепризнаннымъ въ наукѣ. Есть цѣлый рядъ историковъ, которые вовсе не думаютъ, чтобы объединеніе законодательства было основной задачей Московскихъ Судебниковъ. Проф. Дмитріевъ, наприм., такъ опредѣляетъ значеніе Судебника 1497 г.: „это первое общее законодательство въ географическомъ смыслѣ, но только въ географическомъ. Въ немъ безпрестанно проглядываетъ порядокъ, сложившійся для небольшаго удѣла и потомъ примѣненный къ цѣлому государству“ (о Судебн. инстанц., стр. 11—12). Точно также проф. Сергѣевичъ, С. Шпилевскій, Бѣляевъ и другіе полагаютъ, что Судебникъ 1497 г.

вовсе не отмѣнялъ мѣстныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ отдѣльныхъ областяхъ Московскаго государства: онъ изданъ былъ собственно лишь для одной Москвы съ ея удѣломъ и служилъ „вспомогательнымъ“ источникомъ для областей, жившихъ по своимъ мѣстнымъ уставамъ и обычаямъ и послѣ присоединенія ихъ къ Москвѣ (см. Шпилевскаго объ источникахъ, стр. 46; Сергѣевича изслѣдов., 604; Бѣляева лекціи, 515). Въ виду такого положенія вопроса слѣдуетъ поставить въ вину нашему автору, что онъ обошелъ полнымъ молчаніемъ вопросъ о судьбѣ мѣстныхъ уставовъ въ областяхъ послѣ присоединенія ихъ къ Москвѣ и принялъ на вѣру, безъ строгой провѣрки, ученіе проф. Самоквасова о „законодательной централизаціи“, какъ главной цѣли изданія Московскихъ Судебниковъ. Мы имѣемъ достаточно основаній полагать, что присоединеніе къ Москвѣ старыхъ самостоятельныхъ земель и удѣловъ не тотчасъ влекло за собой отмѣну дѣйствовавшихъ въ нихъ мѣстныхъ уставовъ и обычаевъ. Общимъ правиломъ политики Московскихъ государей можно признать предоставленіе данной области, вслѣдъ за присоединеніемъ ея къ Московскому государству, суда и управы по своимъ мѣстнымъ порядкамъ; иногда же давались и особыя уставныя грамоты. При присоединеніи къ Москвѣ Двинской земли въ 1397 г. в. князь Василій Дмитр. издалъ для нея особую уставную грамоту (см. Буданова Христом. I, 124). Сохранилось извѣстіе о томъ, что в. кн. Василій Вас. Темный (1425—1462 г.) дозволилъ жителямъ Ростовской земли судиться по своимъ уставамъ и обычаямъ и послѣ присоединенія ихъ земли къ Москвѣ (см. Митроп. Евгенія Описаніе Кіево-Соф. собора, 240). Той же самой политики держались Московскіе государи и въ послѣдующее время. Вел. князь Московскій Іоаннъ Вас., вскорѣ послѣ присоединенія Бѣлоозера къ Москвѣ (по договору съ княземъ Михаиломъ Андреев. въ 1482 г.), даетъ въ 1488 г. жителямъ уставную грамоту (см. Буданова Христом. II, 57). Царь Іоаннъ IV Васильев., присоединивъ окончательно Рязанскій удѣлъ къ Московскому государству, призналъ за жителями право судиться по своимъ мѣстнымъ уставамъ и обычаямъ (Евгенія Опис. Кіево-Соф. соб., 240). Въ Судебникахъ находимъ указанія на особыя жалованныя и уставныя грамоты, имѣвшія силу въ отдѣльныхъ областяхъ Московскаго государства (см. Буданова Христ. II—Суд. 1497, ст. 38 и 44,—Суд. 1550, ст. 62 и 64). Особыя областныя грамоты, подъ разными названіями (жалованныхъ, уставныхъ и пр.), продолжали даваться отдѣльнымъ областямъ и общинамъ и послѣ изданія перваго Судебника (См. А. А. Э. I, 143, 144, 150, 181, 183, 201 и др.). На извѣстномъ соборѣ 1551 г. царь Іоаннъ IV заявлялъ: „да устроилъ по всѣмъ землямъ моего государства старосты и цѣловальники, и сотскіе и пятидесятскіе по всѣмъ градомъ, и по пригородомъ, и по волостемъ, и по погостомъ, и у дѣтей бояр-

скихъ. И *уставныя грамоты* написалъ.... Се и Судебникъ предъ вами и уставныя грамоты" (Шпилевскаго Объ источникахъ, 49): областныя грамоты ставятся здѣсь рядомъ съ Судебникомъ, какъ самостоятельные источники. Такія же уставныя грамоты давались областямъ и общинамъ (напр. Важской, Двинской землѣ и пр.) и послѣ изданія втораго Судебника (См. А. А. Э. I, 234, 240, 242, 250, 257, 324 и др.) и даже въ первой четверти XVII в. (ib. III, 36, 126). Отношеніе мѣстныхъ уставныхъ грамотъ къ Судебникамъ обыкновенно опредѣлялось въ такой формулѣ: „а о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ дѣла вершити по Судебнику" (Шпилевскаго Объ источникахъ, 46). Первоначальное назначеніе перваго Судебника для одной Москвы опредѣляется въ самомъ титулѣ этого памятника: в. князь „уложилъ... о судѣ, какъ судити бояромъ и окольничимъ"; второй Судебникъ формулируетъ правила суда не только для Московскихъ бояръ, но и „по городамъ" для намѣстниковъ и волостелей. Дѣйствіе втораго Судебника распространяется уже на всѣ города Московскаго государства. Затѣмъ, второй Судебникъ, какъ извѣстно, отмѣняетъ силу „тарханныхъ" грамотъ, составлявшихъ одну изъ характерныхъ формъ мѣстныхъ законовъ; но, какъ самъ авторъ замѣчаетъ, тарханы продолжали даваться и позже, —окончательная ихъ отмѣна принадлежитъ собственно эпохѣ Уложенія. — Изъ изложенныхъ данныхъ, кажется, можно заключить, что Судебники едва ли имѣли своей задачей объединеніе законодательства, отмѣну въ областяхъ мѣстныхъ уставовъ; напротивъ, приведенныя выше данныя прямо указываютъ на то, что въ областяхъ, имѣвшихъ свои особые уставы, Судебники имѣли значеніе лишь вспомогательнаго, а не главнаго (тѣмъ менѣе исключительнаго) источника права. Нельзя, конечно, отвергать тенденціи объединенія правовыхъ нормъ въ Московскомъ государствѣ; но, по всему видно, оно осуществлялось медленно, въ теченіе всей Московской эпохи, было дѣломъ не того или другаго законодательнаго акта, а главнымъ образомъ (если даже не исключительно) административно-судебной практики Московскихъ приказныхъ людей, участвовавшихъ въ управленіи областями и влiявшихъ чисто практическимъ путемъ на ассимиляцію обычаевъ во всѣхъ русскихъ областяхъ. Мы думаемъ, что о полномъ объединеніи Московскаго законодательства можно говорить не раньше эпохи Уложенія Алекс. Мих. По нашему мнѣнію, Судебники были изданы ради тѣхъ же цѣлей, какъ и Псковская грамота и вообще древніе уставы, единственно въ видахъ установленія точныхъ правилъ, какъ судить боярамъ, намѣстникамъ и инымъ судьямъ.

Съ недостаточной критикой отнесся авторъ также къ совершенно недоказанному вопросу объ „Уложеніи", будто бы изданномъ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ видѣ новой переработки Судебни-

ка 1497 г. и не дошедшемъ до нашего времени (стран. 34, 618, 626). Мысль объ изданіи такого Уложенія, сколько извѣстно, была впервые высказана Калайдовичемъ (въ предисловіи къ изданному имъ и Строевымъ царскому Судебнику) и затѣмъ была усвоена послѣдующими изслѣдователями, между прочимъ—проф. Владимірскимъ—Будановымъ (Обзоръ I, 180) и Самоквасовымъ, а съ нимъ и нашимъ авторомъ. Не всѣ, однако, историки признаютъ существованіе Уложенія въ видѣ новой обработки перваго Судебника при Васильѣ Ивановичѣ. Проф. С. Шпилевскій говоритъ только о дополненіяхъ при Васильѣ Ив., а не объ изданіи новаго Судебника (Объ источн., 47). Такіе знатоки древняго русскаго права, какъ проф. Бѣляевъ и Сергѣевичъ, обходятъ полнымъ молчаніемъ вопросъ о Судебникѣ, или особомъ Уложеніи Василія Ив. (Сергѣевича Изслѣдов., 603; Бѣляева Лекціи, 525). И это понятно: особаго Судебника или вообще сборника, который бы замѣнялъ собой Судебникъ 1497 г., вовсе не существовало при Васильѣ Ив. „Уложеніе“, о которомъ говорятъ изслѣдователи въ смыслѣ новаго Судебника, упоминается въ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику 1550 г.; именно въ указѣ 1 мая 1557 г. есть ссылка на „Уложеніе” Василія Ив. (см. Судебн., изд. Татищевымъ), но здѣсь разумѣется лишь простой указъ, „уложенный“ великимъ княземъ о вотчинахъ,—нѣтъ никакихъ сколько нибудь обстоятельныхъ и подробныхъ указаній на этотъ указъ—уложеніе именно въ смыслѣ такого же сборника законовъ, какъ и дошедшіе до насъ Судебники. Въ XVI в. подъ именемъ „уложеній” разумѣлись не только такіе сборники законовъ, какъ Судебники и Стоглавъ (см. Буданова Христом. III, 9, 21, 88), но и отдѣльные указы и приговоры, „уложенные” самимъ государемъ или „съ бояры” (см. напр. ib., 16, 35, 38 и пр.).

Во второй главѣ авторъ разсматриваетъ весьма обстоятельно и подробно вопросъ объ источникахъ Судебниковъ (стр. 65—243). Путемъ тщательнаго анализа статей Судебниковъ параллельно со статьями памятниковъ прежняго времени авторъ приходитъ къ заключенію о томъ, что главнымъ источникомъ Судебниковъ были древныя судныя и уставныя грамоты и вообще уставы и сборники прежняго времени. Изъ Русской Правды, по мнѣнію автора заимствованы въ первомъ Судебникѣ три статьи, изъ Псковской судн. грамоты до 14 статей, изъ Бѣлозерской грамоты до 10 статей и изъ Двинской грамоты—4 статьи. Могли быть также заимствованія изъ другихъ областныхъ уставовъ (не дошедшихъ до нашего времени), также изъ грамотъ, дававшихся намѣстникамъ, монастырямъ и боярамъ. Въ одной статьѣ (60) перваго Судебника авторъ видитъ вліяніе Кормчей, а въ трехъ статьяхъ (8, 10 и 11)—даже вліяніе Литовскаго Судебника, изд. Казиміромъ Ягеллончикомъ въ 1468 г. Что касается Судебника 1550 года,

то главнымъ его источникомъ авторъ считаетъ старый Судебникъ, отчасти также Псков. суд. грамоту (ст. 36), Двинскую (ст. 26) и другія судныя и уставныя грамоты (ст. 94 и 95).—Вторую главу можно считать лучшей частью разсматриваемаго сочиненія. Въ особенности изслѣдованіе источниковъ перваго Судебника отличается обстоятельностію и значительной самостоятельностью разработки детальныхъ вопросовъ. Авторъ сдѣлалъ впервые у насъ попытку (въ большинствѣ весьма удачную) сравнительнаго анализа статей Судебниковъ и тѣхъ памятниковъ, изъ коихъ онѣ могли быть заимствованы. Авторъ, правда, руководился указаніями, какія сдѣланы въ Христоматіи проф. Буданова (въ глоссахъ къ тексту Судебниковъ); но у Буданова только упомянуты статьи безъ подробнаго ихъ анализа, что́ именно сдѣлано нашимъ авторомъ. Къ числу источниковъ перваго Судебника проф. Будановъ относитъ одну статью Русской Правды и 8 статей Псковской суд. грамоты (см. Обзоръ I, 178). Нашъ авторъ прибавляетъ еще 2 ст., взятыя изъ Русск. Правды, 6 — Псковской, 10—Бѣлозерской, 4 ст.—Двинской грамоты; кромѣ того, указаны статьи въ первомъ Судебникѣ, которыя могли быть взяты изъ уставныхъ грамотъ разныхъ волостей. Съ своей стороны укажемъ на двѣ статьи перваго Судебника, которыя могли быть заимствованы изъ Псковск. суд. грамоты, именно ст. 50 (изъ 22 ст. Псков. гр.) и 53 (изъ 52 или 80 Псков. гр.). Считаемъ, кромѣ того, необходимымъ замѣтить, что едва ли можно согласиться съ указаніемъ проф. Буданова (а съ нимъ и нашего автора) на 7-ю статью Псковской суд. грамоты, какъ на источникъ 9-й ст. перваго Судебника. Въ обѣихъ статьяхъ перечисляются совершенно различныя по своему существу преступленія (кромѣ одного поджога, упоминающагося въ обѣихъ статьяхъ): составитель Судебника, очевидно, имѣлъ въ рукахъ какой-то болѣе новый источникъ, вводя въ Судебникъ ученіе о преступленіяхъ „государскаго убойцы, коромольника, церковнаго и головнаго татя, подметчика и вѣдомаго лихаго человѣка”, —институтахъ, вовсе неизвѣстныхъ русскому праву эпохи Псковскаго вѣчеваго устава. Что касается выраженія: „живота не дати, казнити смертною казнію” (первая половина воспроизводится въ Псковской суд. грамотѣ, что́ и подало Буданову поводъ говорить о заимствованіи всей статьи изъ Псков. грамоты и считать простымъ плеоназмомъ вторую половину приведеннаго выраженія), то это обычная формула наказаній по Судебнику, въ родѣ сходной же формулы другихъ статей: „истцу въ его гыбели не выдати, а велѣти его казнити смертною казнью” (ст. 8); „ино его истцу не выдати, казнити смертною казнію” (ст. 11) и пр.—Можно указать на нѣкоторыя положенія второй главы разсматриваемаго сочиненія, съ которыми едва ли можно согласиться. Къ такимъ положеніямъ нужно относитъ указаніе

на нѣкоторыя статьи перваго Судебника, будто-бы заимствованныя изъ Литовскаго Судебника 1468 г. (стр. 167, 170). Авторъ, очевидно, введенъ былъ въ заблужденіе глоссами въ „Христоматіи" проф. Буданова къ послѣднему памятнику, причемъ профессоръ лишь сравниваетъ сходныя статьи по Судебникамъ Литовскому и Московскому, нисколько не говоря при этомъ о заимствованіи или вообще вліяніи Литовскаго права на Московское. Въ данномъ случаѣ сходство институтовъ, само по себѣ, еще не можетъ служить основаніемъ для заключенія о заимствованіяхъ. Литовскіе уставы начали вліять на восточно-русскіе не раньше XVII в.—сперва подъ вліяніемъ приказной практики (см. Буданова Христом. III, 78), а съ Уложенія—и законодательнымъ путемъ.

Во второй главѣ есть и другія положенія, нуждающіяся въ значительныхъ поправкахъ. На стр. 205-й авторъ говоритъ о 62-й статьѣ перваго Судебника (о нарушеніи межъ) и указываетъ на ея источники—сходныя статьи Двинской и Бѣлозерской грамотъ; авторъ забываетъ при этомъ привести 83 ст. Русской Правды (Карамз. сп.), какъ ихъ общій источникъ. На стр. 208—209-й авторъ разыскиваетъ источники 60-й статьи перваго Судебника о наслѣдованіи безъ завѣщанія (къ наслѣдованію призывается сынъ, затѣмъ дочь, а послѣ нея „ближній отъ его рода"). Авторъ указываетъ на сходную статью въ Русской Правдѣ, именно на ст. 104 (Карамз. сп.), и находитъ разницу между Правдою и Псковскимъ уставомъ въ томъ, что наслѣдованіе дочери послѣ сына по Русской Правдѣ относится только къ боярамъ и вообще дружинѣ, по Судебнику же—ко всѣмъ гражданамъ. Авторъ указываетъ затѣмъ на Кормчую, именно на „Моисеевы законы" (изложен. въ 45 гл. Кормчей), положеніе которыхъ о наслѣдованіи ближе подходитъ къ 60-й ст. Судебника. Въ виду этого авторъ считаетъ источникомъ послѣдней статьи не Правду, а Кормчую. Дѣло въ томъ, что авторъ недостоточно вѣрно опредѣляетъ разницу между Правдой и Судебникомъ въ ученіи о наслѣдованіи. Наслѣдованіе дочери послѣ сына не относилось только къ боярамъ, но, какъ давно доказано проф. Цитовичемъ (см. его „Исход. моменты"), составляло обычный порядокъ наслѣдованія, практиковавшійся у насъ въ эпоху Русской Правды, безъ всякихъ сословныхъ различій. Авторъ не обратилъ вниманія на другое, дѣйствительно существенное различіе между Правдой и Судебникомъ въ ученіи о наслѣдованіи: Правда знаетъ только наслѣдованіе дѣтей (сперва сыновей, потомъ дочерей); при бездѣтной смерти владѣльца его „задница" становится вымороченымъ имуществомъ,—о родовомъ наслѣдованіи Правда вовсе не знаетъ. Не такъ ставится данный вопросъ въ Судебникѣ: послѣ бездѣтнаго владѣльца Судебникъ призываетъ къ наслѣдованію „ближняго отъ его рода". Здѣсь рѣчь идетъ о наслѣдованіи не по се-

мейному (какъ Русской Правдѣ), по родовому началу. Въ этомъ случаѣ ни Рус. Правду, ни Моисеевы законы, нельзя считать источникомъ 60-й статьи Судебника, съ ея ученіемъ о родовомъ наслѣдованіи. Изъ исторіи наслѣдственнаго права въ древней Россіи извѣстно, что первыя начала родоваго наслѣдованія даются Псковской судеб. грамотой. Ея-то положенія несомнѣнно и могли влiять на ученіе Судебника о наслѣдованіи имуществъ. И дѣйствительно 60 ст. Судебника могла образоваться по аналогіи съ положеніями Псковской судн. грамоты о наслѣдованіи братьевъ, сестеръ и *племени* (см. ст. 15, 86 и 90).

Резюмируя свое изслѣдованіе объ источникахъ перваго Судебника, авторъ (на стран. 210—211) полагаетъ, что этотъ памятникъ представляетъ собой „компиляцію" законоположеній, взятыхъ изъ разныхъ памятниковъ прежняго времени, причемъ ни словомъ не обмолвился объ обычномъ правѣ, судебной и административной практикѣ, несомнѣнно влiявшихъ на Судебникъ, также о новыхъ статьяхъ, какія могли быть составлены при самой редакціи Судебника. Краткія, но совершенно точныя указанія по этимъ вопросамъ даны професс. Будановымъ, въ его „Обзорѣ исторіи рус. права" (1, 179),—указанія эти, очевидно, оставлены нашимъ авторомъ безъ вниманія.

Вопросъ объ источникахъ Судебника 1550 г. (см. стр. 211 и сл.) изслѣдованъ въ разсматриваемомъ сочиненіи далеко не съ такой обстоятельностью, какъ вопросъ объ источникахъ перваго Судебника. Какъ извѣстно, старый Судебникъ былъ главнымъ источникомъ Судебника 1550 г. Авторъ и долженъ былъ подробно сравнить по статьямъ оба памятника; тогда видно было-бы, что́ именно взято цѣликомъ изъ стараго Судебника, что́ измѣнено или дополнено. Да и вообще путемъ такой работы можно было-бы приблизительно опредѣлить во всякомъ случаѣ немаловажный вопросъ о редакціонныхъ пріемахъ, практиковавшихся въ XVI в. при составленіи законодательныхъ сборниковъ.

Въ третьей главѣ разсматриваемаго сочиненія говорится о системѣ содержанія обоихъ Судебниковъ и анализируются главнѣйшіе институты, о какихъ рѣчь идетъ въ этихъ памятникахъ. Это—самая обширная часть сочиненія (всего 352 стр.). Говоря о системѣ содержанія Судебниковъ, т. е. о порядкѣ изложенія и группировки въ нихъ статей по отдѣламъ, авторъ слѣдуетъ воззрѣніемъ Буданова, Загоскина, Самоквасова и другихъ ученыхъ, раздѣляющихъ оба памятника на слѣдующія четыре части: о центральномъ судѣ (въ 1-омъ Судебн. ст. 1—36; во 2-мъ ст. 1—60), о судѣ мѣстномъ или провинціальномъ (въ 1-мъ Судебникѣ ст. 37—45; во 2-мъ 61—75), о матеріальномъ гражданскомъ правѣ (въ 1-мъ Судебн. ст. 46—66; во 2-мъ ст. 76—97) и дополнительныя статьи (въ 1-мъ Суд. ст. 66 и 68; во 2-мъ 98—100).

(См. Владимірскаго - Буданова Обзоръ I, 179; Самоквасова Курсъ III, 6 и сл.). Таже самая система принята и въ разсматриваемомъ сочиненіи (стр. 245—248). Дѣленіе Судебниковъ на четыре отдѣла далеко нельзя считать общепринятымъ и вполнѣ доказаннымъ въ наукѣ. Покойный проф. Бѣляевъ признаетъ двухчленную систему, разбиваетъ Судебники на двѣ половины (о судѣ и частномъ гражданскомъ правѣ), съ подраздѣленіемъ каждой изъ нихъ на нѣсколько отдѣловъ. Проф. Сергѣевичъ, по нашему мнѣнію, совершенно основательно отвергаетъ всякую систему въ Судебникахъ: по его мнѣнію, Судебники представляютъ собой „ворохъ статей, безъ всякаго порядка соединенныхъ въ одно цѣлое" (Изслѣдов., 603). Дѣйствительно, дѣленіе Судебниковъ на 4 части слѣдуетъ считать въ такой же мѣрѣ произвольнымъ, какъ и дѣленіе ихъ, по Бѣляеву, на двѣ половины. Содержаніе каждаго изъ отдѣловъ, на какіе обыкновенно дѣлятъ Судебники, вовсе не соотвѣтствуетъ придаваемымъ имъ титуламъ. Такимъ образомъ, въ первой части Судебника 1497 г. (ст. 1—36), подъ общій ея титулъ: „о центральномъ судѣ", подходятъ прямо только три статья (1, 2 и 15) въ той же части есть статья, относящаяся къ провинціальному суду (ст. 20). Затѣмъ, большая половина статей этой группы относится къ судньмъ пошлинамъ и грамотамъ (19 статей); 7 статей трактуютъ о судопроизводствѣ и 7 ст. о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Такимъ же разношерстнымъ составомъ отличается вторая часть стараго Судебника, по принятой системѣ имѣющая общій титулъ—„о мѣстномъ (провинціальномъ) судѣ". Подъ этотъ титулъ подходитъ всего три статьи (37, 38 и 43); затѣмъ идутъ статьи о центральномъ судѣ (45), грамотахъ и пошлинахъ (40—42, 44), уголовномъ правѣ (39) и холопахъ (40—43). Нѣтъ никакого соотвѣтствія между титуломъ и содержаніемъ также третьей части—о гражданскомъ правѣ. Къ послѣднему относится всего 4 статьи (54, 55, 60 и 61); затѣмъ находимъ рядъ статей о судопроизводствѣ уголовномъ и гражданскомъ (46—53, 58 и 63), о центральномъ судѣ (55 и 64), судѣ церковномъ и вопчемъ (59), пошлинахъ (64 и 65), уголовномъ правѣ (62), крестьянахъ (57) и холопахъ (56 и 66). Такой же безпорядочностью и безсистемностью отличается и второй Судебникъ.—Намъ кажется, что составъ Судебниковъ скорѣе всего можно опредѣлить такимъ же путемъ, какъ и составъ другихъ памятниковъ, близкихъ по времени изданія къ Судебникамъ. Извѣстно, наприм., что Энгельманъ, Будановъ и другіе изслѣдователи Псковской судной грамоты объясняютъ составъ этого памятника и порядокъ изложенія въ немъ статей по группамъ порядкомъ источниковъ памятника (см. Буданова Обзоръ I, 73). Точно также нѣкоторые изслѣдователи (Кавелинъ) объясняютъ составъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича

порядкомъ указныхъ книгъ приказовъ, послужившихъ, какъ извѣстно, главнымъ источникомъ Уложенія. Намъ думается, что и составъ Судебниковъ объясняется скорѣе всего порядкомъ источниковъ, изъ коихъ взяты отдѣльныя статьи. Въ составѣ первыхъ 45 статей намѣчаются по преимуществу статьи новыя или же взятыя изъ Бѣлозерской и другихъ уставныхъ грамотъ, ближайшихъ по времени изданія къ Судебнику; сплошной рядъ начальныхъ статей (3—8) взятъ изъ Бѣлозерской грамоты. Затѣмъ, статьи, заимствованныя изъ Псковской грамоты, Русской Правды и другихъ, болѣе древнихъ источниковъ, также изъ обычнаго права, исключительно группируются во второй части Судебника (начиная съ 46 ст.). Сплошной рядъ узаконеній, взятыхъ изъ Псковской грамоты, начинается съ 46 ст. Судебника 1497 г. и затѣмъ тянется безъ перерыва до 55 ст.; съ 57 до 60-й опять слѣдуетъ рядъ подобныхъ же статей, взятыхъ изъ Псковскаго устава. Въ этой-же части Судебника расположены статьи, взятыя изъ Русской Правды (55, 62, 66), частію и изъ другихъ, болѣе древнихъ источниковъ, скорѣе всего изъ обычнаго права и судебной практики. Группировкой статей въ Судебникѣ по источникамъ, а не по опредѣленному общему плану и системѣ, можно, какъ намъ кажется, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, объяснить происхожденіе совершенно тождественныхъ статей, встрѣчающихся въ особенности въ первой части Судебника. Таковы статьи: 8 и 39-я—о татьбѣ, 18 и 42—объ отпускной грамотѣ, 20 и 43 (частію и 41)—о намѣстникахъ, волостеляхъ и тіунахъ. Статьи эти могли быть взяты изъ различныхъ источниковъ, гдѣ онѣ воспроизводились въ тождественной формулировкѣ, и помѣщались въ Судебникѣ подъ рядъ съ другими статьями одного происхожденія, безъ всякаго вниманія къ тому, что между ними были и сходныя между собой статьи.

Самое содержаніе Судебниковъ излагается въ разсматриваемомъ сочиненіи безъ всякаго отступленія отъ плана, принятаго въ курсѣ проф. Самоквасова. Авторъ сначала разсматриваетъ основныя положенія Судебниковъ, относящіяся къ судоустройству и судопроизводству, потомъ переходитъ къ уголовному и гражданскому праву. Намъ кажется, что въ интересахъ полноты изученія памятниковъ слѣдовало бы въ особомъ отдѣлѣ (объ элементахъ государственнаго права) разсмотрѣть данныя, находимыя въ Судебникахъ по основнымъ вопросамъ государственнаго права: о государственной территоріи (ст. 30 стар. Суд.—„указъ о ѣзду"), общественныхъ классахъ (статья о безчестьи) и государственной власти, въ особенности о правообразовательной функціи, главнымъ образомъ объ обычномъ правѣ эпохи Судебниковъ, объ отношеніи его къ закону, о значеніи и образованіи закона и проч. Всѣ эти вопросы вовсе не затронуты въ разсматрива-

емомъ сочиненіи (кромѣ положеній о холопахъ и крестьянскомъ отказѣ, отнесенныхъ авторомъ къ гражданскому праву), именно благодаря недостаточному методу изученія памятниковъ. Въ данномъ случаѣ для нашего автора не предстояло большой трудности въ изложеніи указанныхъ вопросовъ; онъ могъ найти касательно ихъ достаточныя указанія въ курсѣ Буданова (I, 82—о территоріи, 93—общественныхъ классахъ, 122—о власти, 181—объ обычаѣ и законѣ эпохи Судебниковъ), также въ „Изслѣдованіяхъ и лекціяхъ" Сергѣевича и проч.

Въ частности находимъ въ обзорѣ содержанія Судебниковъ нѣсколько не совсѣмъ вѣрныхъ и точныхъ положеній. На стран. 255 авторъ утверждаетъ, что намѣстники и волостели управляли по началу кормленія, тіуны же управляли по началу завѣдыванія доходами въ пользу князя, что́ вовсе не оправдывается источниками. На стр. 261 и 265 авторъ такъ опредѣляетъ дѣятельность старыхъ намѣстниковъ: прямой ихъ обязанностью была одна финансовая дѣятельность; другія стороны ихъ дѣятельности были временными. Только въ экстренныхъ случаяхъ князья поручали имъ то или другое дѣло. Намѣстники получали кормъ и судили, но не управляли и пр. Очевидно, авторъ вообще мало знакомъ съ извѣстными трудами Чичерина, Градовскаго и другихъ по исторіи областнаго управленія въ Россіи, самъ измышляетъ совершенно голословныя и произвольныя положенія. Невѣрно опредѣляется также значеніе судныхъ или вообще добрыхъ мужей и ихъ роль въ древнемъ судѣ и управленіи въ значеніи „простыхъ свидѣтелей того, что́ происходило на судѣ" (стр. 293 и 300), тогда какъ уже со временъ Морошкина (съ 30-хъ годовъ) установилось въ наукѣ совершенно точное понятіе о судныхъ или добрыхъ мужахъ въ смыслѣ „вѣщателей", права, что́ далеко не одно и тоже съ „простыми свидѣтелями" (см. мое сочин.—„Старый земскій обычай", гдѣ подробно разсмотрѣнъ вопросъ о судныхъ мужахъ по древнему русскому праву).

Гораздо лучше составлены отдѣлы о судопроизводствѣ и уголовномъ правѣ. Затѣмъ весь отдѣлъ о гражданскомъ правѣ (стр. 555 и слѣд.) представляетъ почти буквальное повтореніе того, что́ сказано въ курсѣ проф. Самоквасова, безъ всякой самостоятельной научной разработки данныхъ, изложенныхъ въ Судебникахъ по разнымъ вопросамъ гражданскаго права.

Въ послѣдней (четвертой) главѣ авторъ разсматриваетъ вопросъ о значеніи Судебниковъ и излагаетъ нѣсколько замѣчаній о дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику 1550 г. и о заимствованіяхъ, сдѣланныхъ составителями Уложенія царя Алексѣя Михайловича изъ стараго Судебника. Говоря о значеніи Судебниковъ въ исторіи русскаго права, авторъ находитъ, что Судебники были первыми законодательными памятниками, объединившими въ судебномъ отношеніи

Московское государство: „основаніе всего судебнаго производства лежало въ Судебникахъ, —они должны были руководить народомъ въ его дѣйствіяхъ и властей въ ихъ отношеніяхъ къ народу". Авторъ заключаетъ затѣмъ, что въ изданіи Судебниковъ выразилась забота Московскаго правительства какъ объ ограниченіи самоуправства судей, такъ и о защитѣ правъ гражданъ, а это не могло не отразиться на политическомъ бытѣ государства: изданіе Судебниковъ „оказало вліяніе на значительное укрѣпленіе связи тѣхъ княжествъ, которыя вошли въ составъ Московскаго государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на объединеніе и усиленіе всего государства".

Въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить, что если въ разсматриваемомъ сочиненіи не отличается самостоятельностью постановка основныхъ вопросовъ, въ особенности о цѣли изданія Судебниковъ и о системѣ содержанія, то заслуживаетъ полнаго вниманія деразработка отдѣльныхъ вопросовъ; въ особенности самостоятельностью и научностью пріемовъ отличается разработка вопроса объ источникахъ Судебника 1497 г. Въ этомъ обширномъ отдѣлѣ своего труда авторъ показалъ полное умѣнье пользоваться источниками первой руки и, вообще говоря, за немногими исключеніями, правильно понялъ и изложилъ законоположенія обоихъ Судебниковъ. Не совсѣмъ правильная постановка общихъ вопросовъ (о цѣли изданія, системѣ содержанія Судебниковъ и пр.) во многомъ зависѣла отъ неполнаго знакомства автора съ литературой предмета, по недостатку въ университетской библіотекѣ необходимыхъ для того пособій. Въ введеніи къ своему сочиненію авторъ приводитъ довольно полный перечень сочиненій, относящихся къ литературѣ Судебниковъ; но, какъ заявляетъ самъ авторъ, нѣкоторыми сочиненіями онъ не могъ пользоваться „за невозможностью ихъ получить" изъ библіотеки. И дѣйствительно, по сдѣланнымъ мной справкамъ, въ университетской библіотекѣ не оказывается въ наличности цѣлаго ряда сочиненій, непосредственно относящихся къ Судебникамъ; нѣтъ напр. извѣстнаго изслѣдованія покойнаго профессора Калачова о Судебникахъ, Нестеровича—сравненіе Рус. Правды съ Судебниками и пр. Незнакомство автора со всѣми такими пособіями нельзя, конечно, ставить ему въ вину.

II. Сочиненіе, № 33, съ девизомъ: „Fac et spera". Сочиненіе это, подобно предыдущему, разбивается на 4 части.

Въ 1-й части (1—23 стр.) идетъ рѣчь о происхожденіи Судебниковъ. Кромѣ объединенія законодательства, авторъ настоящаго сочиненія полагаетъ цѣлью изданія Судебниковъ установленіе точныхъ правилъ суда, что объусловливалось полнымъ отсутствіемъ какихъ либо

узаконеній, въ особенности касательно центральнаго управленія и суда. Изданіе втораго Судебника вызвано было необходимостью пополнить пробѣлы стараго Судебника, въ особенности же необходимостью устранить неурядицу въ судѣ и управленіи путемъ искорененія лихоимства и ограниченія власти правителей. Замѣчанія о причинахъ изданія Судебниковъ заканчиваются указаніемъ на „Судебникъ“ Василія Ив. Изложенныя выше замѣчанія объ объединеніи законодательства, какъ цѣли изданія Судебниковъ, и о Судебникѣ Василія Ив. относятся и къ настоящему сочиненію.

Вторая часть обнимаетъ изслѣдованіе вопроса объ источникахъ Судебниковъ (23—168 стр.). Авторъ весьма обстоятельно и подробно анализируетъ отдѣльныя статьи Судебниковъ параллельно съ сходными статьями главнѣйшихъ памятниковъ прежняго времени и въ существѣ дѣла, въ особенности по вопросу объ источникахъ перваго Судебника, приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, какъ и авторъ перваго сочиненія. Въ особенности же полною самостоятельностію отличается настоящее сочиненіе въ ученіи объ источникахъ Судебника 1550 года. Въ особенную заслугу автора нужно поставить сравнительный, весьма кропотливый, но тѣмъ не менѣе важный въ научномъ отношеніи анализъ сходныхъ статей въ обоихъ Судебникахъ, что́ сдѣлано авторомъ съ цѣлью опредѣлить заимствованія, вошедшія изъ стараго Судебника въ царскій. Путемъ такого анализа авторъ отмѣчаетъ рядъ статей, вошедшихъ въ новый Судебникъ безъ всякихъ измѣненій; затѣмъ выдѣляются статьи, буквально сходныя, но съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, вставками и выпускомъ отдѣльныхъ выраженій (до 1 статей). Вторую категорію составляютъ во второмъ Судебникѣ статьи, содержащія дополненія къ соотвѣтственнымъ статьямъ стараго Судебника, съ болѣе точнымъ и подробнымъ развитіемъ даннаго правила, напр. съ опредѣленіемъ наказанія за данное преступленіе и пр. (до 28 статей). Третью категорію составляютъ статьи съ значительно измѣненными постановленіями стараго Судебника (всего 20 статей). Затѣмъ авторъ намѣчаетъ статьи царскаго Судебника, въ которыхъ „расчленены“ или же соединены статьи стараго Судебника (8 статей). Остальныя части второго Судебника (32 ст.), по мнѣнію автора, взяты изъ Псковской грамоты (ст. 36), Бѣлозерской (62) и другихъ грамотъ, дававшихся волостямъ (ст. 30, 95, 96) и пр. Наконецъ, авторъ указываетъ нѣсколько статей (напр. 43, 68—70), которыя цѣликомъ могли быть составлены при самомъ составленіи царскаго Судебника.

Въ третьей главѣ авторъ излагаетъ содержаніе Судебниковъ, слѣдуя той же „системѣ“, какая принята въ первомъ сочиненіи (судъ центральный, судъ провинціальный, гражданское право и дополнительныя статьи). Замѣчанія, высказанныя мной выше о системѣ со-

держанія Судебниковъ, относятся и къ настоящему сочиненію. Въ заслугу автора этого сочиненія нужно поставить весьма обстоятельный обзоръ содержанія Судебниковъ; въ этомъ отношеніи настоящее сочиненіе нужно поставить гораздо выше перваго. По всему видно, авторъ обстоятельно изучилъ литературу по древнему русскому судоустройству, процессу, уголовному и гражданскому праву, и потому изложеніе содержанія Судебниковъ отличается у него гораздо бо́льшей самостоятельностью и научными достоинствами, чѣмъ въ первомъ сочиненіи.

Въ четвертой главѣ авторъ излагаетъ свои соображенія по вопросу о значеніи Судебниковъ въ исторіи русскаго права. Повторяя въ этой главѣ высказанное раньше положеніе о значеніи Судебниковъ, какъ общаго для всей Россіи закона, довершившаго политическое ея объединеніе, авторъ болѣе подробно указываетъ на недостатки и достоинства Судебниковъ. Къ недостаткамъ ихъ авторъ относитъ отсутствіе правильной системы, неточное опредѣленіе гарантій, обезпечивающихъ исполненіе того или другаго постановленія (въ особенности въ первомъ Судебникѣ), крайнюю жестокость наказаній и пр. Къ достоинствамъ Судебниковъ авторъ относитъ гуманное отношеніе къ крестьянамъ, стремленіе ограничить распространеніе холопства, ограниченіе власти кормленщиковъ установленіемъ доклада и „аппелляціи", усиленіемъ общиннаго элемента въ мѣстномъ управленіи и судѣ и пр. Къ достоинствамъ Судебниковъ авторъ относитъ также стремленіе „уловить народный обычай, обобщить его и придать ему юридическую гарантію". Наконецъ, Судебники имѣли немаловажное значеніе въ исторіи русскаго права, какъ исходные пункты въ развитіи всего послѣдующаго нашего законодательства.

Сдѣланный мной обзоръ настоящаго сочиненія показываетъ, что авторъ его, въ изложеніи воззрѣній о цѣли и системѣ Судебниковъ, также объ „Уложеніи" Василія Иванов., слѣдовалъ, подобно автору перваго сочиненія, положеніямъ, развитымъ въ курсѣ проф. Самоквасова. Затѣмъ авторъ настоящаго сочиненія излагаетъ вопросъ о редакціи Судебниковъ не съ такой обстоятельностью, какъ авторъ перваго сочиненія. Съ другой стороны, авторъ настоящаго сочиненія излагаетъ во второй главѣ вполнѣ самостоятельное изслѣдованіе объ источникахъ, въ особенности втораго Судебника, чего мы не находимъ въ первомъ сочиненіи. Тоже нужно сказать объ обзорѣ содержанія Судебниковъ. Вообще авторъ обладаетъ умѣньемъ пользоваться источниками первой руки и совершенно вѣрно и точно выражаетъ основныя положенія памятниковъ —, при изложеніи отдѣльныхъ постановленій памятниковъ не встрѣчаются голословныя положенія и выводы, чего, какъ показано выше, далеко нельзя сказать о первомъ сочиненіи.

III. Сочиненіе, № 30, съ девизомъ: „suprema lex—regis voluntas“. Сочиненіе это состоитъ изъ шести главъ.

Въ первой главѣ говорится о происхожденіи Судебниковъ. Вопросъ о цѣли изданія Судебниковъ рѣшается въ настоящемъ сочиненіи въ такомъ же смыслѣ, какъ и въ предыдущихъ. Цѣлью изданія Судебниковъ, по словамъ автора, была законодательная централизація— объединеніе мѣстныхъ законовъ въ одинъ общій кодексъ, обязательный для всего государства. И въ отношеніи къ суду Судебники преслѣдовали такую же объединительную цѣль, которая въ особенности составляетъ заслугу перваго Судебника. Смягченіе этого послѣдняго начала авторъ замѣчаетъ уже въ законахъ Василія Иван. (авторъ признаетъ существованіе особаго „Уложенія“ этого государя) и въ особенности Ивана IV. Разсмотрѣвъ данныя, относящіяся къ исторіи составленія царскаго Судебника, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что ко времени его составленія „Московское правительство поступилось своими прерогативами, отказавшись въ новомъ Судебникѣ отъ прежней судебной централизаціи“, — положеніе, которое подлежитъ значительному ограниченію, именно въ виду извѣстнаго постановленія Судебника объ отмѣнѣ тарханныхъ грамотъ. Тенденціею послѣдней мѣры было не уменьшеніе, а напротивъ—усиленія централизаціи.

Во второй главѣ авторъ обратилъ главное вниманіе на источники перваго Судебника. Изслѣдованіе этого вопроса отличается замѣчательной обстоятельностью и полнотой. Авторъ открылъ 5 статей, взятыхъ изъ Русской Правды, 11 ст. изъ Псковской грамоты, 1 ст. изъ Новгор. грамоты, 10 ст. изъ Бѣлозерской, 5 ст.--изъ Двинской грамоты и пр.

Въ слѣдующей (третьей) главѣ авторъ излагаетъ обзоръ содержанія перваго Судебника. Касательно системы этого памятника авторъ держится такихъ же воззрѣній, какъ и авторы первыхъ двухъ сочиненій. Самое содержаніе Судебника авторъ разсматриваетъ по отдѣламъ, принимаемымъ имъ въ составѣ памятники (о судѣ центральномъ съ уголовнымъ правомъ, судѣ областномъ, гражданскомъ правѣ съ гражданскимъ процессомъ и дополнительныхъ статьяхъ).

Въ послѣдующихъ двухъ главахъ разсматриваются источники и содержаніе второго Судебника.

Послѣдняя глава трактуетъ о значеніи Судебниковъ въ исторіи русскаго права. По словамъ автора, Судебники вносятъ въ управленіе государственный элементъ; вѣдомства осложняются (приказы); измѣняются воззрѣнія на преступленія и наказанія; вносится извѣстная система въ старый нашъ судъ и т. д. Судебники затѣмъ послужили однимъ изъ главныхъ источниковъ Уложенія Алекс. Мих.

Замѣтимъ наконецъ, что авторъ пользовался, кромѣ курса проф.

Самоквасова, весьма немногими научными пособіями: христоматіей Буданова, его же курсомъ, извѣстнымъ сочиненіемъ Дмитріева (о судеб. инстанц.), курсами Михайлова и Латкина и наконецъ историческими трудами Карамзина и Соловьева. Тѣмъ не менѣе въ заслугу автора нужно поставить, что онъ вполнѣ усвоилъ и изучилъ пособія, бывшія для него доступными. Самые памятники авторъ изучилъ весьма основательно. Нѣкоторыя части его труда весьма недурны; въ особенности изслѣдованіе источниковъ перваго Судебника, какъ сказано выше, отличается самостоятельностію. По послѣднему вопросу настоящее сочиненіе ничѣмъ не уступаетъ первымъ двумъ.

Перехожу къ общему заключенію объ относительныхъ достоинствахъ разсмотрѣнныхъ мною сочиненій.

Въ этихъ сочиненіяхъ замѣчается въ одинаковой мѣрѣ недостаточная самостоятельность въ разрѣшеніи основныхъ вопросовъ, намѣченныхъ предложенной темой, въ особенности о цѣли изданія Судебниковъ и о системѣ ихъ содержанія. Затѣмъ всѣ три сочиненія въ большей или меньшей степени обнаруживаютъ неполное знакомство ихъ авторовъ съ литературой; но, какъ замѣчено выше, нѣкоторыхъ сочиненій, касающихся Судебниковъ, нѣтъ въ университетской библіотекѣ, — незнакомство съ такими сочиненіями нельзя, конечно, ставить въ вину авторамъ. Что касается детальной разработки отдѣльныхъ вопросовъ, то въ этомъ отношеніи относительной полнотой, весьма тщательнымъ изученіемъ и правильнымъ глоссированіемъ памятниковъ отличаются первыя два сочиненія и въ особенности второе (съ девизомъ: „Fac et spera“); въ немъ нѣкоторые отдѣлы (объ источникахъ, судоустройствѣ и пр.) разработаны съ полной научной самостоятельностью. Въ виду сказаннаго я полагалъ бы возможнымъ удостоить наградой *серебряными медалями* два сочиненія; 1) съ девизомъ подъ буквами: „*Q. M. Y. P. H. S.*“ и 2) съ девизомъ: „*Fac et spera*“. Что касается третьяго сочиненія, съ девизомъ: „*Suprema lex — regis voluntas*“, то, по моему мнѣнію, оно во всякомъ случаѣ заслуживаетъ *почетнаго отзыва.*

ОТЗЫВЪ

экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ государственнаго права Блока о сочиненіи на тему: „ЗНАЧЕНІЕ МИНИСТЕРСТВЪ ВЪ РЯДУ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ — ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПО РУССКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ“, авторъ котораго остался неизвѣстнымъ.

Единственное сочиненіе, представленное въ нынѣшнемъ году на эту медальную тему, заключаетъ въ себѣ болѣе девятисотъ под-

строчныхъ примѣчаній къ шестистамъ шестидесяти тремъ страницамъ текста. Въ концѣ приложенъ и списокъ „источниковъ", которыхъ начинающій авторъ неожиданно насчитываетъ у себя слишкомъ—сто (51+55). Хотя тутъ-же (въ особой выноскѣ—числомъ 934-й) можно встрѣтить запоздалое признаніе, что „нѣкоторыя" (спеціально обозначенныя) ссылки „почерпнуты" только изъ вторыхъ рукъ, однако ближайшее изслѣдованіе (главные результаты его отмѣчены мною на самой рукописи) вполнѣ убѣждаетъ въ такомъ же происхожденіи и большинства другихъ цитатъ (нигдѣ не оговоренныхъ). Подлинная авторская ученость сводится вообще къ непосредственному знакомству съ отдѣльными параграфами въ нѣсколькихъ иностранныхъ и русскихъ книгахъ—преимущественно въ двухъ-трехъ академическихъ руководствахъ по государственному праву (Шульце, Градовскаго и др.), откуда и взяты разныя болѣе или менѣе точныя литературныя указанія. Самый текстъ сочиненія (съ полемикою включительно) есть во многихъ случаяхъ не что иное, какъ подборъ почти буквальныхъ выписокъ или переводовъ изъ тѣхъ же параграфовъ, при весьма рѣдкомъ употребленіи ограждающихъ чужія слова кавычекъ (см. мои отмѣтки на стр. 22 и слѣд., 221 сл., 269—278, 311, 386 слѣд., 413, 472 слѣд., 630 слѣд. и проч.). Авторъ уже въ началѣ обращаетъ вниманіе читателя на тотъ „историко-сравнительный методъ", который служитъ ему какимъ-то „своеобразнымъ родомъ нити Аріадны". Дѣйствительно—собранныя имъ отрывочныя свѣдѣнія о правительственныхъ учрежденіяхъ западной Европы (Швеціи, Пруссіи, Англіи, Франціи) и Россіи если не совсѣмъ перепутаны, то лишь наскоро, такъ сказать, сшиты между собою. Отсюда неизбѣжныя именно при данномъ способѣ работы грубыя противорѣчія—въ родѣ слѣдующихъ одно за другимъ утвержденій, что отвѣтственность англійскихъ министровъ только „фиктивная" и что она-же проявляется „въ сущности, на практикѣ" (ср. особенно стр. 142—147, 570, 599, 610 и 657). Кромѣ того большое количество прямыхъ абсурдовъ свидѣтельствуетъ о слабомъ пониманіи даже немногаго прочитаннаго: напримѣръ нѣмецкое выраженіе „Vollmacht" (=полномочіе) прямо переведено искажающими его смыслъ русскими словами „полная власть"—и т. п. (стр. 45, 53 слѣд., 58, 69, 116, 136 слѣд., 148, 158, 165, 622 слѣд., 638 слѣд., 658 и т д.).

При назначеніи (два года тому назадъ) настоящей темы имѣлось въ виду прежде всего дать пишущему поводъ къ сколько нибудь самостоятельнымъ размышленіямъ надъ „Сводомъ законовъ", т. е. по меньшей мѣрѣ надъ первымъ его томомъ и въ частности надъ обширными „Учрежденіями министерствъ", занимающими въ этомъ томѣ около двухъ съ половиною тысячъ статей, съ различными къ нимъ приложеніями. Въ качествѣ поучительнаго матеріала, способнаго бросить

свѣтъ на исторически сложившійся характеръ отечественныхъ государственныхъ установленій, указывались существующіе (и въ здѣшней университетской библіотекѣ) сборники прежнихъ административныхъ распоряженій по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, а также извѣстные труды Сперанскаго, Карамзина, Тургенева, Корфа и другихъ. Между тѣмъ не только второстепенныя пособія, но и самый „Сводъ" извѣстенъ нашему автору собственно изъ учебниковъ, притомъ написанныхъ въ семидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія или еще раньше,— чѣмъ и объясняются всевозможные анахронизмы и иныя неточности даже въ названіяхъ главныхъ его частей (примѣрами могутъ служить выноски подъ №№ 732, 736, 782 и слѣд., 865 слѣд., 874, 887, 893, 895, 911—915 и др.). Правда, въ заключительномъ спискѣ „источниковъ" (составленномъ по личному усмотрѣнію автора—вѣроятно съ помощью библіотечнаго каталога) значится между прочимъ новое офиціальное изданіе 1886 года; но если-бы послѣднее дѣйствительно находилось въ рукахъ у писавшаго, то онъ, говоря хотя-бы о совѣтѣ и о комитетѣ министровъ, конечно не сталъ-бы постоянно ссылаться на давно утратившія для нихъ свою силу „Продолженія" 1863-го и нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ годовъ или на „Собраніе узаконеній" за 1873-й годъ (ссылки на стр. 499, 526 и слѣд., 608, 619, и проч.). Подобныя же устарѣлыя указанія дѣлаются и относительно государственнаго совѣта, и относительно правительствующаго сената, причемъ не выручаютъ ни литографированныя (съ завѣдомыми ошибками) записки по лекціямъ, ни газетныя статьи, къ коимъ нерѣдко долженъ былъ обращаться авторъ за подкрѣпленіемъ столь легко добытыхъ имъ познаній въ дѣйствующихъ законахъ (ср. стр. 506, 510, 513, 541, 554, 623, 637 и др.). Всего небрежнѣе и поверхностнѣе отнесся онъ къ центральному предмету своей работы—именно къ т. назыв. „Общему учрежденію министерствъ", которое упорно именуетъ „общимъ наказомъ", т. е. повидимому принимаетъ часть за цѣлое. Посвященный этому вопросу небольшой отдѣлъ достойно завершается тѣмъ, что авторъ, признавъ „лишнимъ" останавливаться на отдѣльныхъ русскихъ министерствахъ, все-же „полагаетъ возможнымъ сравнить" ихъ значеніе для разныхъ вѣдомствъ „съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ Государь Императоръ по отношенію ко всѣмъ высшимъ центральнымъ установленіямъ государства". Находя такое совершенно голословное сравненіе „довольно точнымъ", онъ еще лишній разъ обнаруживаетъ свою недостаточную компетентность въ предпринятомъ дѣлѣ (см. вообще стр. 599—656).

Изъ всего сказаннаго видно, что сочиненіе съ девизомъ „Salus populi" (№ 23-й), несмотря на свой значительный объемъ, едва-ли соотвѣтствуетъ какъ общимъ научнымъ, такъ и болѣе спеціальнымъ

факультетскимъ требованіямъ, а потому считаю долгомъ ходатайствовать лишь о напечатаніи моего мотивированнаго отзыва въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ".

ОТЗЫВЪ

экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ международнаго права, В. Н. Александренко, о сочиненіи окончившаго въ 1891/2 уч. году полный курсъ наукъ по юридическому факультету, съ правомъ на степень кандидата, СВѢШЕВСКАГО КАЗИМІРА, на тему: „О выдачѣ преступниковъ".

На тему по международному праву „о выдачѣ преступниковъ" представлено одно довольное обширное сочиненіе (541 стр.) съ девизомъ: ut desint vires tamen est laudanda voluntas.

Авторъ этого сочиненія правильно понялъ поставленную тему и вопросъ о выдачѣ преступниковъ разсматриваетъ въ историческомъ его развитіи и современномъ состояніи (въ наукѣ, законодательствѣ важнѣйшихъ государствъ и конвенціяхъ). Все сочиненіе распадается на четыре главныхъ отдѣла: въ первомъ—историческомъ авторъ указываетъ на условія, мѣшавшія развитію института выдачи преступниковъ въ древности и средніе вѣка, и слѣдитъ за тѣмъ, какимъ образомъ постепенно лишь въ XVIII вѣкѣ выдача начинаетъ регулироваться особыми спеціальными трактатами и конвенціями. Второй отдѣлъ посвященъ разсмотрѣнію юридическихъ и политическихъ основаній выдачи и ея субъектовъ. Въ третьемъ—перечисляются преступленія, влекущія выдачу. Отдѣлъ заканчивается объяснительною хорошо составленною таблицею, благодаря которой легко можно отыскать преступленіе влекущее выдачу, дату конвенціи, въ коей таковое упоминается, и названіе государствъ, между коими заключены соотвѣтствующія картельныя конвенціи.

Наконецъ въ послѣднемъ—четвертомъ отдѣлѣ изложенъ порядокъ выдачи и различныя системы, принятыя въ отдѣльныхъ государствахъ Европы. Таковъ общій планъ работы. Къ сожалѣнію, сочиненіе, на которое авторъ положилъ немало труда, не свободно отъ недостатковъ. Такъ планъ работы не всегда выдержанъ, и въ ней встрѣчаются отступленія, неимѣющія прямаго отношенія къ выдачѣ, таковы наприм. изложеніе дѣла царевича Алексѣя Петровича, княжны Таракановой и проч. Въ исторической части право убѣжища изложено кратко и притомъ, не выяснено какое вліяніе имѣла на выдачу преступниковъ цер-

ковъ, смотрѣвшая на преступника, какъ на кающагося грѣшника. Въ отдѣлахъ 2 и 3 оставлены безъ вниманія неизвѣстныя автору постановленія Института международнаго права на послѣдней сессіи въ Гамбургѣ (въ сентябрѣ 1891 года). Въ заслугу автору можно поставить обстоятельное знакомство съ лучшими монографіями по данному вопросу (Поля Бернара, Никольскаго и др.) и основательное изученіе конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами.

Въ виду указанныхъ основаній считаю работу „о выдачѣ преступниковъ по началамъ международнаго права" достойною серебряной медали.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ фармакологіи и рецептуры, Никольскаго, о сочиненіи студента 5 курса медицинскаго факультета БЕЛЖИНСКАГО МЕЧИСЛАВА, на тему: „Объ условіяхъ проходимости лѣкарственныхъ растворовъ черезъ неповрежденную кожу".

Вопросъ о проходимости лѣкарственныхъ веществъ черезъ неповрежденную кожу, по своей сложности и трудности, въ настоящее время сравнительно мало разработанъ, несмотря на многочисленныя изслѣдованія, существующія по этому вопросу. Тѣмъ болѣе неразработаннымъ является вопросъ объ условіяхъ большей или меньшей проходимости лѣкарствъ черезъ неповрежденную кожу. Такимъ образомъ авторъ разбираемаго сочиненія взялъ на себя трудъ далеко нелегкій и при томъ такой трудъ, который еще никѣмъ спеціально не былъ затронутъ. Посмотримъ, какъ исполнилъ свое дѣло авторъ.

Работа его, изложенная на 211 страницахъ большого формата, послѣ краткаго введенія начинается литературнымъ обзоромъ, за которымъ слѣдуютъ собственныя изслѣдованія автора, и заканчивается общими выводами и заключеніемъ.

Во введеніи авторъ приводитъ нѣкоторыя литературныя данныя, касающіяся вопроса о всасываніи лѣкарствъ черезъ кожу вообще, указываетъ въ тоже время на разногласія и противорѣчія между различными изслѣдователями по этому вопросу и затѣмъ касается причинъ указанныхъ разногласій и противорѣчій. Нельзя не согласиться съ авторомъ въ томъ, что самое видное мѣсто въ ряду этихъ причинъ будетъ занимать—незнаніе наше и игнорированіе нѣкоторыми авторами тѣхъ условій со стороны кожи и дѣйствующаго вещества, которыя въ значительной мѣрѣ видоизмѣняли результаты опытовъ у различныхъ экспериментаторовъ

Отсюда является необходимость въ разработкѣ намѣченныхъ условій. Этимъ обстоятельствомъ, а также отсутствіемъ спеціальныхъ работъ, посвященныхъ изученію упомянутыхъ условій, по автору, и опредѣляется значеніе избранной имъ темы.

Въ литературной части авторъ представляетъ современное состояніе вопроса о резорбціи жидкихъ лѣкарственныхъ веществъ черезъ неповрежденную кожу. Здѣсь въ частности имъ разобрана: резорбція кожею чистой воды, резорбція водныхъ растворовъ нелетучихъ веществъ и наконецъ резорбція летучихъ жидкостей.

Этотъ литературный очеркъ, слишкомъ скромно названный авторомъ литературными замѣтками, занимаетъ половину всего труда и на самомъ дѣлѣ представляетъ полный и внимательно составленный обзоръ литературы избраннаго авторомъ предмета, причемъ онъ особенное вниманіе сосредоточиваетъ на условіяхъ резорбціи лѣкарствъ черезъ кожу, насколько это можно было усмотрѣть изъ работъ различныхъ изслѣдователей. Въ тоже время авторъ критически относится къ разбираемымъ работамъ и указываетъ на источники ошибокъ въ нихъ, исходя при этомъ изъ элементарныхъ положеній физіологіи, физики и химіи, такъ что со многими доводами автора читатель невольно долженъ согласиться. Словомъ, авторъ, по моему убѣжденію, вполнѣ удовлетворительно справился со своей задачею, представивъ обстоятельный критико-литературный обзоръ по своему вопросу.

Тоже самое можно сказать и относительно изложенія и выполненія собственныхъ изслѣдованій автора, правда не многочисленныхъ, судя по обширности взятой имъ темы, но вполнѣ заслуживающихъ довѣрія по добросовѣстному отношенію къ нимъ автора.

Свои изслѣдованія авторъ производилъ на лягушкахъ, кроликахъ, собакахъ а также на людяхъ. Для опытовъ съ лягушками, кроликами и собаками онъ чаще пользовался растворами стрихнина, которые извѣстнымъ образомъ прикладывались къ кожѣ животныхъ, и по времени наступленія характернаго для этого алкалоида дѣйствія авторъ судилъ о быстротѣ прохожденія яда черезъ кожу. Въ опытахъ надъ людьми прикладывался къ кожѣ крѣпкій растворъ салициловокислаго натра и черезъ нѣкоторое время изслѣдовалась моча на присутствіе въ ней салициловой кислоты, которая обнаруживалась при помощи полуторохлористаго желѣза.

Надо замѣтить, что большая часть опытовъ произведена на лягушкахъ. Это обстоятельство съ перваго раза какъ-бы умаляетъ значеніе разбираемой работы, но на самомъ дѣлѣ это не совсѣмъ такъ, потому что лягушки для цѣлей автора оказались очень удобнымъ матеріаломъ: кожа этихъ животныхъ, какъ извѣстно, сравнительно легко проницаема для лѣкарственныхъ растворовъ, слѣдовательно уже не-

значительное искусственно-вызванное измѣненіе какъ со стороны кожи и самаго животнаго, такъ и со стороны лѣкарства, будетъ легко выражаться быстротою всасыванія лѣкарства, что и было доказано опытами автора. Однакоже авторъ весьма справедливо не желаетъ прямо переносить результаты опытовъ съ лягушекъ и на высшихъ животныхъ и на человѣка, но надѣется, что его опыты надъ лягушками могутъ дать нить для дальнѣйшей разработки вопроса о резорбціи лѣкарствъ черезъ кожу у высшихъ животныхъ и человѣка (см. стр. 211).

При изученіи быстроты поступленія веществъ въ организмъ черезъ кожу авторомъ принимались во вниманіе слѣдующія условія: I) сухость кожи, II) обѣднѣніе организма жидкими составными частями, III) голоданіе, IV) острая анэмія, V) гиперемія кожи, VI) отсутствіе кожнаго жира, VII) измѣненія нервной системы, VIII) полъ животнаго, IX) характеръ растворителя лѣкарствъ, X) предварительное движеніе животнаго, XI) температура прикладываемой жидкости и XII) распыленіе жидкости.

Въ выводахъ автора видны осмотрительность, осторожность и желаніе найти физіологическое объясненіе полученнымъ имъ результатамъ.

Сопоставляя все вышеизложенное относительно разбираемой работы и принимая во вниманіе послѣдовательность и стройность изложенія труда, считаю своимъ долгомъ предложить автора этой работы къ награжденію *золотою медалью.*

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ фармакологіи и рецептуры. Никольскаго, о сочиненіи студента 4 курса медицинскаго факультета, ЛОНДОНА ЕФРОИМА, на тему: „Значеніе атропина въ соединеніи съ другими лѣкарственными средствами“.

Авторъ разсматриваетъ значеніе атропина въ соединеніи съ другими веществами главнымъ образомъ въ токсикологическомъ отношеніи и лишь отчасти въ терапевтическомъ, такъ какъ по настоящее время различные изслѣдователи интересовались почти исключительно токсикологической стороной этого дѣла.

Разбираемое сочиненіе, занимающее 545 стр. in quarto, состоитъ изъ введенія, изъ литературнаго обзора (на 284 страницахъ) и изъ собственныхъ изслѣдованій автора и заканчивается нѣкоторыми замѣчаніями касательно теоріи дѣйствія атропина на сердце.

Во введеніи авторъ прежде всего даетъ общую характеристику атропина съ фармакологической стороны, указываетъ на значеніе его для физіологіи и фармакологіи, какъ вспомогательнаго средства при изученіи дѣйствія лѣкарственныхъ веществъ, далѣе обращаетъ вниманіе на ясно выраженный антагонизмъ этого средства по отношенію къ нѣкоторымъ ядамъ и, наконецъ, приводитъ факты, указывающіе на то, въ какихъ случаяхъ этимъ антагонизмомъ воспользовались для своихъ цѣлей физіологія, фармакологія, терапія и токсикологія.

Итакъ атропинъ, при воздѣйствіи на организмъ съ другими средствами, играетъ роль антагониста по отношенію къ этимъ послѣднимъ. Исходя изъ такой мысли, авторъ начинаетъ литературный обзоръ съ историческаго развитія ученія объ антагонизмѣ ядовъ вообще, причемъ выясняется различіе между антагонизмомъ и антидотизмомъ и дается опредѣленіе химическаго и физіологическаго антагонизма, а также одно и двусторонняго антагонизма и пр. Послѣ того авторомъ подробно разбираются съ литературной стороны слѣдующіе антагонисты: 1) Атропинъ и мускаринъ, 2) Атропинъ и физостигминъ, 3) Атропинъ и пилокарпинъ, 4) Атропинъ и морфій, а также атропинъ и хлоралгидратъ (бромалъ и јодалъ), 5) Атропинъ и синильная кислота, 6) Атропинъ и хининъ, 7) Атропинъ и хлороформъ, калійныя соли, соли желчныхъ кислотъ, щавелевокислыя соли, апоморфинъ, соли мѣди, цинка, сурьмы и хинина, 8) Атропинъ и алкоголь, эѳиръ, хлороформъ, стрихнинъ и кураре, 9) Атропинъ и антипиринъ, 10) Атропинъ и альдегидъ, 11) Атропинъ и дигиталинъ, 12) Атропинъ и свинцовыя соли, сѣрнистый водородъ и соляная кислота.

Сообразно съ такимъ распредѣленіемъ литературныхъ данныхъ, собственныя изслѣдованія автора распадаются на слѣдующіе 11 отдѣловъ: 1) Атропинъ и мускаринъ, 2) Атропинъ и никотинъ, 3) Вопросъ о физіологическомъ антагонизмѣ, 4) Атропинъ и физостигминъ съ камфорой, 5) Атропинъ и физостигминъ, 6) Атропинъ и морфій, 7) Атропинъ и синильная кислота, 8) Атропинъ и хининъ, 9) Атропинъ и соли калія, 10) Атропинъ и дигиталинъ и 11) Антидоты атропина.

Авторъ производилъ свои опыты главнымъ образомъ на лягушкахъ, а также на кошкахъ и собакахъ, причемъ болѣе всего онъ обращаетъ вниманіе на измѣненіе дѣятельности сердца въ виду того, что дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ на этотъ органъ сравнительно хорошо изучено.

Надо замѣтить, что авторъ выполнилъ свое дѣло добросовѣстно и основательно. Нѣкоторая растянутость въ изложеніи и мѣстами цвѣтистость въ выраженіяхъ почти не вредятъ самому дѣлу. Все сочиненіе написано живымъ языкомъ и читается легко.

Можно было-бы сдѣлать автору упрекъ по существу въ томъ,

что нѣкоторые отдѣлы въ экспериментальной части имъ сравнительно мало обработаны, но упрекъ этотъ въ значительной мѣрѣ ослабляется, если принять во вниманіе ограниченность времени, которымъ располагалъ авторъ, а также обширность взятой имъ на себя задачи, какъ это видно изъ литературной части разбираемаго имъ труда.

Особенно убѣдительны слѣдующія положенія, на которыхъ авторъ обращаетъ наибольшее вниманіе:

1) Между атропиномъ и мускариномъ наблюдается двусторонній антагонизмъ, тогда какъ до сихъ поръ большинство изслѣдователей признаетъ только односторонній антагонизмъ между тѣмъ и другимъ ядомъ. Авторъ опредѣляетъ и условія, при которыхъ возможенъ двусторонній антагонизмъ, и тѣмъ самымъ даетъ объясненіе, почему большинство экспериментаторовъ до сихъ поръ признаетъ лишь односторонній антагонизмъ, такъ какъ авторъ опредѣляетъ и условія односторонняго антагонизма.

2) Большой интересъ возбуждаетъ также результатъ комбинированнаго дѣйствія атропина и дигиталина на сердце, въ виду чего авторъ предлагаетъ испробовать эту комбинацію на больныхъ.

3) Наконецъ, останавливаютъ на себѣ вниманіе „нѣкоторыя замѣчанія относительно теоріи дѣйствія атропина на сердце". Цѣлымъ рядомъ вѣскихъ доводовъ, почерпнутыхъ изъ своихъ изслѣдованій и изъ данныхъ другихъ экспериментаторовъ, авторъ говоритъ противъ общепринятаго взгляда на способъ дѣйствія атропина на сердце и приводитъ иной взглядъ на характеръ дѣйствія атропина. Если дальнѣйшія изслѣдованія и не подтвердятъ взгляда автора, то во всякомъ случаѣ приведенные имъ доводы останутся поучительными для будущихъ изслѣдованій въ этой области.

На основаніи всего сказаннаго считаю автора разсмотрѣнной работы заслуживающимъ награжденія *серебряною медалью.*

ОБЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ ПРІЮТАХЪ.

Рѣчь, составленная проф. В. Микляшевскимъ къ торжественному акту въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ 30 августа 1892 г.

Въ торжественный день годовщины открытія Императорскаго Варшавскаго Университета, пользуясь честью сказать слово передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, Вашимъ Высокопреосвященствомъ и Вами, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи, я рѣшился остановить Ваше вниманіе на одной изъ реформъ Августѣйшаго Основателя нашего Университета, Государя Императора Александра II-го.

Указъ 5 декабря 1866 г. объ исправительныхъ пріютахъ хотя и создалъ совершенно новыя начала въ сферѣ исполненія наказанія, соотвѣтствующія гуманнымъ взглядамъ покойнаго Царя-реформатора и потребностямъ современной жизни, но онъ не успѣлъ пока обратить на себя должнаго вниманія представителей государственнаго управленія, и въ особенности обширной публики.

Я не стану утруждать Вашего вниманія картиною исполненія наказанія надъ несовершеннолѣтними до Указа 5 декабря 1866 г.; и въ настоящее еще время можно видѣть несовершеннолѣтнихъ, съ юнаго возраста, въ тюрьмахъ, въ обстановкѣ, которая не можетъ не поражать каждаго серіознаго наблюдателя. Практика доказываетъ, что рѣдки случаи, чтобы отбывшій тюремное заключеніе несовершеннолѣтній не возвращался въ тюрьму вслѣдствіе постояннаго рецидива, а также, что между взрослыми арестантами самыми вредными и опасными слѣдуетъ

признать такихъ, которые уже въ юномъ возрастѣ отбывали тюремное наказаніе. Наблюденія и результаты опыта выдвинули вопросъ: можетъ-ли несовершеннолѣтній быть преступникомъ и подлежать наказанію въ точномъ смыслѣ этого слова? Нѣтъ-ли противорѣчія въ сопоставленіи словъ: несовершеннолѣтній—преступникъ?

Въ наукѣ, въ законодательствахъ и въ судебной практикѣ давно уже установился взглядъ, что дѣти до извѣстнаго возраста не подлежатъ уголовной отвѣтственности, такъ-какъ, по недостатку нравственнаго и умственнаго развитія, они не могутъ быть признаны дѣйствовавшими сознательно. Время, когда вѣшали семилѣтнихъ преступниковъ, миновало. Законодатели опредѣлили предѣлы, до которыхъ ребенокъ за свои дѣянія не можетъ отвѣчать передъ судомъ уголовнымъ, и возрастъ, съ котораго начинается нормальная уголовная отвѣтственность человѣка. Первый обозначается въ законодательствахъ семи, десяти, двѣнадцатилѣтнимъ возрастомъ и т. д., второй совпадаетъ обыкновенно съ совершеннолѣтіемъ. Промежуточный возрастъ признанъ былъ періодомъ условной и ограниченной уголовной отвѣтственности. По римскому положенію: *malitia suplet aetatem*, подъ вліяніемъ французскаго права, установился взглядъ, что судъ долженъ въ каждомъ данномъ случаѣ разсмотрѣть и рѣшить, дѣйствовалъ-ли несовершеннолѣтній (опредѣленнаго въ законѣ возраста) безъ разумѣнія, а впослѣдствіи и безъ полнаго разумѣнія (*discernement*, *Unterscheidungsvermögen*). Отъ рѣшенія этого вопроса зависѣла и участь несовершеннолѣтняго; если онъ признанъ былъ дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, онъ подлежалъ наказанію, правда смягченному, но все-таки наказанію; если же судъ признавалъ отсутствіе разумѣнія или полнаго разумѣнія, то до извѣстнаго возраста его отдавали родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія.

Среди такой обстановки является Указъ 5 декабря 1866 г. объ исправительныхъ пріютахъ, изданный въ развитіе 6 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и 137 ст. Уложенія о наказаніяхъ, редакціи 1866 г. Составители судебныхъ уставовъ, руководствуясь обильнымъ опытомъ западноевропейскихъ государствъ, признали, что „по особымъ свойствамъ дѣтскаго возраста, тѣ мѣры, отъ которыхъ можно ожидать, а иногда и достигнуть хорошихъ послѣдствій для взрослыхъ преступниковъ, въ примѣненіи къ дѣтямъ, представляются

или совершенно невозможными, или же ведущими къ положительному вреду". Далѣе, не говоря даже о другихъ видахъ наказанія, и „тюремное заключеніе, въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ оно исполняется надъ взрослыми, въ отношеніи къ ребенку, вступившему на путь порока, очевидно, имѣло бы послѣдствіемъ окончательную его порчу и гибель". Наконецъ, „наблюденія надъ свойствами дѣтской природы, надъ условіями, въ которыхъ находятся обыкновенно малолѣтніе, впадающіе въ преступленія, и надъ обстоятельствами, сопровождающими развитіе въ нихъ порочныхъ наклонностей, убѣдили, что въ отношеніи къ дѣтямъ законъ долженъ имѣть въ виду цѣль менѣе карательную, чѣмъ исправительную въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, что посему и наказаніе для нихъ должно быть не столько возмездіемъ за содѣянное, за прошедшее, сколько залогомъ лучшаго будущаго, слѣдовательно имѣть преимущественно *характеръ воспитанія*, быть средствомъ искорененія дурныхъ зачатковъ и развитія добрыхъ качествъ". Указъ 5 декабря 1866 г., по примѣру западноевропейскихъ законодательствъ, признавъ полную основательность этой мысли, открываетъ возможность учреждать исправительные пріюты, а называя ихъ *богоугодными и общеполезными* заведеніями, въ самомъ названіи опредѣляетъ, что несовершеннолѣтнимъ долженъ быть данъ въ нихъ пріютъ, и что цѣль содержанія ихъ въ заведеніи—исправленіе.

Заботы объ исправленіи несовершеннолѣтнихъ замѣтны въ Западной Европѣ давно и выразились первоначально въ отдѣленіи малолѣтнихъ отъ взрослыхъ арестантовъ въ тюремныхъ помѣщеніяхъ, а также въ учрежденіи самостоятельныхъ тюремъ для несовершеннолѣтнихъ. Послѣ не удавшагося опыта исправлять дѣтей путемъ лишь покаянія и раскаянія въ домѣ св. Михаила, основанномъ папою Климентомъ XI въ 1703 г., швейцарскіе педагоги, исходя изъ совершенно правильной мысли, что хорошая, нравственная семья — лучшая гарантія правильнаго воспитанія, предложили, какъ средство исправленія порочныхъ дѣтей, отдачу ихъ въ завѣдомо хорошія семьи. Знаменитый педагогъ Песталоцци указалъ первый на то, что для исправленія малолѣтнихъ недостаточно дать имъ воспитаніе, но необходимо еще сообщить имъ познанія, которыя доставили бы имъ возможность честнымъ трудомъ добывать средства къ жизни. Онъ устроилъ на свои скудныя средства первое исправительное заведеніе въ Нейгофенѣ, близъ Берна, въ 1746 г.

Въ Германіи думали достигнуть исправленія дѣтей отдачею порочныхъ въ искусственно созданныя хорошія семьи. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія мы видимъ въ Германіи множество маленькихъ заведеній, носившихъ названіе спасительныхъ учрежденій (Rettungs-Anstalt). Во главѣ оныхъ находился педагогъ, называемый отцомъ (Hausvater). Лицо это должно быть непремѣнно женатое, и жена его (Hausmutter) принимала самое дѣятельное участіе въ исправленіи порочныхъ дѣтей. Тотъ же типъ искусственной семьи, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, мы видимъ и въ устроенномъ въ 1832 г. д-ромъ Вихерномъ большомъ исправительномъ заведеніи въ Горнѣ, близъ Гамбурга, извѣстномъ подъ названіемъ Rauhes Haus. Въ Суровомъ Домѣ несовершеннолѣтніе раздѣлены на группы, во главѣ которыхъ стоитъ воспитатель, носящій названіе старшаго брата. Идея Песталоцци нашла осуществленіе въ этомъ учрежденіи, ибо дѣти обучаются въ немъ сельскому хозяйству и ремеслу не только для пріученія къ труду, но и съ цѣлью доставить имъ возможность честнымъ трудомъ добывать средства къ жизни по выходѣ изъ заведенія.

Во Франціи заботы законодателя о несовершеннолѣтнихъ можно отнести еще къ ордонансу 1268 г. Людовика Св.; впрочемъ настоящая реформа началась лишь съ учрежденія въ 1836 г. келейной тюрьмы въ Парижѣ (la pétite Roquette) и Мэтрэйской колоніи близъ Тура. Въ 1839 г. Демецъ устроилъ, по примѣру Суроваго Дома, первую французскую исправительную колонію, въ которой является та особенность, что не все заведеніе представляетъ изъ себя семью, а семьею называется каждая отдѣльная группа малолѣтнихъ, во главѣ которой находится воспитатель, наименованный старшимъ братомъ. Блестящая дѣятельность Мэтрэ подъ управленіемъ Демеца сильно отразилась на дальнѣйшемъ развитіи исправительныхъ заведеній не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ Европы.

Въ Англіи съ конца прошлаго столѣтія возникаетъ постепенно рядъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ; заведенія эти, называемыя нынѣ обыкновенно reformatory schools, устроены по образцу заведеній французскихъ и бельгійскихъ.

И въ другихъ странахъ Европы и Америки мало-по-малу созрѣваетъ идея исправительныхъ заведеній и возникаютъ колоніи и пріюты для несовершеннолѣтнихъ.

Въ Имперіи подобнаго рода заведенія возникли еще до изданія Указа 5 декабря, а именно: воспитательное заведеніе для нравственно испорченныхъ дѣтей въ городѣ Нарвѣ, учрежденное въ 1848 г., подобное же заведеніе въ городѣ Ревелѣ, открытое въ 1850 г., пріютъ, открытый въ 1863 г. при Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ, заведеніе для исправленія нравственно испорченныхъ дѣтей женскаго пола, учрежденное въ 1864 г. въ С.-Петербургѣ, и исправительная школа для малолѣтнихъ арестантовъ, открытая въ 1864 г. въ Москвѣ Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ.

Въ Царствѣ Польскомъ первое подобнаго рода учрежденіе основано графомъ Скарбкомъ въ 1828 г., а открыто въ 1829 году.

Создавъ новый взглядъ на юридическія послѣдствія признанія несовершеннолѣтнихъ виновными въ совершеніи правонарушенія; признавъ, что они должны подвергаться не наказанію, а исправленію, перевоспитанію, которое должно быть залогомъ лучшаго будущаго, — Законодатель 1866 г. вводитъ еще другое существенно важное начало, а именно, призываетъ къ осуществленію новой задачи общественную и частную благотворительность. Исполненіе приговоровъ уголовнаго суда есть дѣло государственныхъ властей, только въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ, которые должны быть перевоспитаны, оно передано учредителямъ исправительныхъ заведеній. Ст. 1 Указа 5 декабря гласитъ: „Независимо отъ учреждаемыхъ правительствомъ пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, къ учрежденію такихъ богоугодныхъ и общеполезныхъ заведеній призываются также земства, общества и духовныя установленія, равно какъ и частныя лица.“ Въ мотивахъ же къ этой статьѣ сказано: „Правительство можетъ и обязано принимать на себя устройство исправительныхъ пріютовъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда въ какой либо мѣстности не будетъ подобныхъ заведеній, устроенныхъ частными лицами, или же когда число имѣющихъ поступить туда несовершеннолѣтнихъ будетъ превышать число мѣстъ въ такихъ пріютахъ“.

Итакъ, Указъ 5 декабря 1866 г. установилъ два новыхъ взгляда: что несовершеннолѣтніе должны подлежать исправленію, перевоспитанію, а не наказанію въ точномъ смыслѣ слова, а также, что исполненіе сей задачи слѣдуетъ передать общественной и частной благотворительности съ тѣмъ, что правительство станетъ устраивать исправитель-

ныя заведенія только въ случаѣ недостатка такихъ частныхъ богоугодныхъ и общеполезныхъ заведеній.

Нынѣ, по истеченіи четверти вѣка съ изданія Указа 5 декабря, установилось почти общее мнѣніе, что несовершеннолѣтнихъ не слѣдуетъ наказывать наравнѣ со взрослыми гражданами, и что исправительныя заведенія самыя подходящія для нихъ учрежденія. Четвертый международный тюремный конгрессъ въ С.-Петербургѣ въ 1890 г., въ III отдѣленіи и общемъ собраніи, высказался въ этомъ смыслѣ, и этотъ взглядъ можно признать послѣднимъ словомъ современной науки. И дѣйствительно, съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣть на преступленіе, на преступника и на наказаніе, сопоставить несовершеннолѣтнихъ съ взрослыми невозможно, хотя-бы потому, что у нихъ нельзя предполагать ни достаточнаго разумѣнія, ни удовлетворительнаго житейскаго опыта, ни самообладанія въ такой мѣрѣ, дабы они могли успѣшно бороться съ житейскими искушеніями и преодолѣвать влеченія окружающей ихъ среды. Несовершеннолѣтнимъ необходимо религіозно-нравственное перевоспитаніе, направленіе воли къ добру, развитіе умственныхъ способностей и физическихъ силъ, пріученіе къ постоянному производительному труду, а не возмездіе за содѣянное зло. Ни одинъ изъ видовъ существующихъ наказаній не можетъ дать такихъ результатовъ, и потому необходимы исправительныя заведенія.

Положенія эти вполнѣ одобрены законодательною властью, которая закономъ отъ 30 мая сего 1892 г. значительно распространила обращеніе несовершеннолѣтнихъ въ исправительные пріюты.—Примѣчаніе къ 137 ст. Улож. о нак. (по новой редакціи) разрѣшаетъ отдавать въ пріюты малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 14 л., дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія, даже въ случаяхъ совершенія ими преступленій, влекущихъ за собою уголовныя наказанія, а примѣчаніе къ 138 ст. Улож. о нак. (по новой редакціи) распространяетъ это благодѣяніе и на малолѣтнихъ, дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ и подлежащихъ наказаніямъ, въ этой статьѣ изчисленнымъ, съ тѣмъ, дабы наказаніе, положенное за совершенное ими преступленіе, было не ниже заключенія въ тюрьмѣ. Кромѣ того, новая редакція 6 ст. Уст. о нак., налаг. мир. судьями, и 162 ст. Уст. о содержащихся подъ стражею (изд. 1890 г.) опредѣляютъ: что несовершеннолѣтніе должны быть обращаемы въ пріюты впредь до исправленія; что самый краткій срокъ содержанія ихъ въ пріютѣ долженъ

быть не менѣе года; что они не должны оставаться въ пріютѣ по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста; что ближайшее опредѣленіе продолжительности содержанія несовершеннолѣтнихъ въ пріютахъ предоставляется управленію сихъ заведеній; что наконецъ, если не достигшій восемнадцатилѣтняго возраста несовершеннолѣтній, по освобожденіи изъ пріюта, опять будетъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи, то онъ снова возвращается въ пріютъ.

Послѣдній отдѣлъ новаго закона распространяетъ его дѣйствіе на несовершеннолѣтнихъ, обращенныхъ въ исправительные пріюты по судебнымъ приговорамъ, состоявшимся до изданія закона отъ 30 мая с. г.

Въ отношеніи второго положенія, т. е. чтобы такія богоугодныя и общеполезныя заведенія возникали при содѣйствіи частной и общественной благотворительности, въ настоящее время нельзя усмотрѣть еще такого единодушія, какъ при рѣшеніи предъидущаго вопроса, и нынѣ признается желательнымъ, дабы, рядомъ съ частными, возникали и государственныя исправительныя заведенія. Можно назвать преимущественно двѣ причины этого воззрѣнія, а именно: недостатокъ помѣщеній для несовершеннолѣтнихъ въ частныхъ заведеніяхъ и иногда встрѣчаемыя злоупотребленія или вредное въ нравственномъ отношеніи направленіе въ частныхъ заведеніяхъ. Однако затрудненія эти не устраняются учрежденіемъ правительствомъ особыхъ пріютовъ, а между тѣмъ есть на лицо болѣе легкія и дѣйствительныя мѣры, а именно: поощреніе и надлежащее содѣйствіе, со стороны правительственныхъ органовъ, частной и общественной благотворительности при учрежденіи и содержаніи такихъ заведеній и разумный, бдительный надзоръ за ихъ дѣятельностью. Эти средства ведутъ прямо къ устраненію затрудненій, не обременяя правительства чрезвычайно трудною для него задачею. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что ст. 1 Указа 1866 г. вполнѣ удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ, ибо дозволяетъ возникать исправительнымъ заведеніямъ и правительственнымъ, и частнымъ.

Всѣмъ извѣстно, какъ трудно воспитывать дѣтей, сколько заботъ, умѣнія и такта необходимо для правильнаго, принаровленнаго къ индивидуальности, воспитанія ребенка. Только материнская и вообще родительская любовь къ дѣтямъ даетъ возможность справиться съ этимъ дѣломъ, хотя и она не всегда достигаетъ предположенной цѣли. Не-

совершеннолѣтнихъ, поступающихъ въ исправительныя заведенія, нужно не только воспитывать, но и перевоспитывать, а между тѣмъ, при исполненіи этой задачи, отпадаетъ самый главный рычагъ воспитанія, именно—родительская любовь. Среди такихъ условій необходимо усилить педагогическую подготовку, опытность, преданность дѣлу воспитанія, умѣніе обращаться съ испорченными или одичалыми дѣтьми всего воспитательнаго персонала заведеній, который, кромѣ того, въ основаніе всей своей дѣятельности, долженъ ставить истинно христіанскую любовь къ дѣтямъ и полное самопожертвованіе своею личностью цѣлямъ заведенія. При отсутствіи этихъ условій у воспитательнаго персонала, исправительное заведеніе не можетъ осуществить своей задачи и превращается въ мѣсто содержанія, но не перевоспитанія. Подборъ подходящихъ для исправительныхъ заведеній людей становится, такимъ образомъ, вопросомъ первостепенной важности.

Генералъ-адъютантъ А. Р. Дрентельнъ, открывая въ 1884 г. въ Кіевѣ второй Съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній, высказалъ между прочимъ: „какъ бы ни были дальновидно и благоразумно составлены правила для руководства дѣломъ, я смѣю думать, что весьма важно въ немъ, каковъ будетъ выборъ людей для исполненія задачи исправленія несовершеннолѣтнихъ“. Несомнѣнно, безъ надлежаще подготовленныхъ руководителей, преданныхъ дѣлу исправленія дѣтей съ христіанскою любовью, не можетъ осуществляться задача этихъ заведеній; но все-таки совокупность тѣхъ началъ, которыя проводятся въ дѣлѣ исправленія несовершеннолѣтнихъ, или система исправленія, играетъ немаловажную роль, ибо она является рамкой, въ которой развивается разумная дѣятельность руководителей,—собраніемъ средствъ, которыя можно употреблять для осуществленія основной задачи. Между множествомъ исправительныхъ заведеній различнаго наименованія, существующихъ въ образованныхъ государствахъ, почти въ каждомъ замѣчаются своеобразности и различія въ подробностяхъ осуществленія великой и трудной задачи перевоспитанія. Останавливая вниманіе только на главныхъ началахъ, мы можемъ тѣмъ не менѣе обозначить слѣдующія четыре системы, возникшія и развившіяся постепенно, а именно:

1. Казарменная система (бельгійская, *l'éducation de régiment*), въ основаніи которой лежитъ нравственное воздѣйствіе на массу, со-

держимую въ обширныхъ общихъ помѣщеніяхъ, при строгой дисциплинѣ, точномъ распредѣленіи времени между занятіями, школьнымъ обученіемъ и отдыхомъ. Весь строй заведеній этой системы носитъ на себѣ отпечатокъ военной дисциплины; личность воспитанника, его индивидуальныя потребности изчезаютъ, о стремленіи вызвать содѣйствіе самого воспитанника въ дѣлѣ перевоспитанія нѣтъ рѣчи; для развитія его сердца и ума употребляются только общія школьныя средства, направленныя на многочисленныя группы малолѣтнихъ. Внѣшній видъ такихъ заведеній весьма приличный, помѣщенія просторны и чисты, иногда даже роскошны, содержаніе заведенія обходится недорого, воспитательный персоналъ несетъ сравнительно легкую службу, но результаты въ смыслѣ перевоспитанія не выдающіеся.

2. Семейная система (швейцарская). Исходя изъ основной мысли, что несовершеннолѣтніе совершаютъ преступленіе преимущественно по причинѣ отсутствія у нихъ семейнаго очага и родительскаго воспитанія, для устраненія сего зла, помѣщаютъ немногочисленныя группы, до 15 дѣтей, у благонадежныхъ и трудолюбивыхъ земледѣльцевъ, садовниковъ и пр. Несовершеннолѣтніе входятъ въ составъ семьи и воспитываются совмѣстно съ дѣтьми воспитателя. Внѣшній видъ такихъ заведеній очень скромный, жизнь въ заведеніи подчиняется правиламъ и порядку жизни мѣстнаго населенія; это собственно не воспитательныя заведенія, а только расширеніе крестьянской семьи присоединеніемъ къ ней нѣсколькихъ безпріютныхъ дѣтей. Найдетъ-ли несовершеннолѣтній въ такой семьѣ, за условленную плату, семейный очагъ и родительскую любовь? получитъ-ли онъ достаточное образованіе и пріобрѣтетъ-ли необходимыя знанія, дабы онъ впослѣдствіи честнымъ трудомъ могъ добывать средства къ жизни? будетъ-ли онъ религіозно, нравственно и физически воспитанъ, а тѣмъ болѣе перевоспитанъ и пр.? Все это, конечно, зависитъ исключительно отъ способностей, труда и преданности дѣлу воспитателя. Въ Швейцаріи эта система очень распространена и тамъ приноситъ много пользы, а содержаніе дѣтей обходится дешево.

3. Мэтрэйская система основана на семейномъ началѣ, съ тѣмъ, что въ заведеніи созидаются искусственныя семьи изъ воспитателя и довольно многочисленной группы несовершеннолѣтнихъ, живущихъ въ отдѣльныхъ домикахъ. Земледѣльческій и ремесленный трудъ, школьное образованіе, религіозно-нравственное воспитаніе, точное распредѣленіе

занятій и труда, а преимущественно сильное развитіе понятія чести — вотъ главныя средства, которыя при жизни Демеца давали столь плодотворные результаты. Внѣшній видъ такихъ заведеній уютный, не блестящій, но съ замѣтнымъ вездѣ порядкомъ и стройностью проявленій жизни заведенія. Главные недостатки этой системы: отсутствіе стремленія вызвать содѣйствіе несовершеннолѣтнихъ въ дѣлѣ перевоспитанія, а также слишкомъ сильное развитіе въ молодежи чувства чести.

4. Студзенецкая система покоится на слѣдующихъ началахъ: наказанный по судебному приговору несовершеннолѣтній приводится къ сознанію, что преступленіе должно подлежать наказанію, и затѣмъ, что онъ можетъ пріобрѣсти права только личною заслугою, а именно: хорошимъ поведеніемъ и усерднымъ трудомъ. По мѣрѣ сознанія и прогресса въ этомъ направленіи, по степени усилій оставить дурныя привычки и наклонности, навыка къ систематическому труду, развитія ума и сердца, пріобрѣтенія христіанской добродѣтели — расширяются постепенно его права, верхомъ которыхъ считается условное освобожденіе. Строгій режимъ, постоянный трудъ, систематическое развитіе ума и сердца, духовныя назиданія, обширная система наградъ и рядомъ строгое взысканіе за малѣйшую погрѣшность, постоянный надзоръ и личное вліяніе директора, его помощника, священника и воспитателей составляютъ средства для осуществленія этой цѣли. Кромѣ того, несовершеннолѣтній долженъ пріобрѣсть достаточную нравственную силу, дабы преодолѣвать житейскія искушенія и дурное вліяніе окружающей среды, и потому исправившимся предоставляется возможность испытанія, сперва въ самомъ заведеніи, а затѣмъ уже посредствомъ посылокъ въ окрестности, и даже въ городъ, за покупками, отпуска на срокъ до трехъ дней къ родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ и пр. Наконецъ, каждый воспитанникъ долженъ пріобрѣсти необходимыя знанія, дабы онъ честнымъ трудомъ могъ добывать средства къ жизни послѣ увольненія изъ колоніи. Воспитанники раздѣлены на группы, сообразно ихъ характеру, способностямъ воспитателя надлежаще воздѣйствовать на нихъ и пр. Группы живутъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, а во главѣ ихъ находится воспитатель или надзиратель. Количество воспитанниковъ въ группѣ не должно превышать 15—18. Наконецъ, такъ-какъ переходъ изъ закрытаго заведенія на свободу представляетъ для

юноши много опасности, увольняемые изъ заведенія, условно или по истеченіи срока приговора, пристраиваются къ мѣстамъ и состоятъ подъ бдительнымъ надзоромъ назначаемыхъ имъ опекуновъ до совершеннолѣтія, хотя и послѣ не прерывается ихъ связь съ Обществомъ земледѣльческихъ колоній.

Можно совершенно свободно спорить о достоинствахъ и недостаткахъ каждой изъ этихъ системъ; несомнѣнно только то, что чѣмъ данная система представляетъ болѣе средствъ воздѣйствія на несовершеннолѣтнихъ, чѣмъ она сильнѣе способствуетъ къ возбужденію ихъ личнаго содѣйствія въ дѣлѣ перевоспитанія, тѣмъ плодотворнѣе будутъ результаты, приносимые заведеніемъ. Нельзя при этомъ забывать, что система предоставляетъ только средства, обозначаетъ предѣлы дѣятельности, но перевоспитываютъ люди, и потому отъ ихъ способностей, таланта, преданности дѣлу, христіанской любви къ дѣтямъ, преимущественно зависитъ и окончательный результатъ исправленія несовершеннолѣтнихъ.

Указъ 5 декабря 1866 г. объ исправительныхъ пріютахъ не опредѣляетъ системы воспитанія, а ограничивается только самыми общими постановленіями. Передавъ исправительные пріюты въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, Указъ опредѣляетъ преимущества пріютовъ по части обезпеченія матеріальныхъ средствъ, требуетъ, чтобы для каждаго заведенія былъ утвержденъ особый уставъ, чтобы для несовершеннолѣтнихъ каждаго пола учреждались отдѣльные пріюты, обозначаетъ минимумъ условій, коимъ должны удовлетворять завѣдывающіе пріютами, и предметы занятій для несовершеннолѣтнихъ, установляетъ надзоръ за заведеніями, наконецъ рѣшаетъ вопросы о досрочномъ освобожденіи несовершеннолѣтнихъ изъ пріюта, о покровительствѣ надъ уволенными, а также о наказаніи воспитанниковъ въ случаѣ побѣга изъ пріюта.

Новизна дѣла, сложность вопроса, трудность образованія обществъ и учрежденія исправительныхъ заведеній, необходимость собрать значительныя матеріальныя средства изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, слабая подготовка къ общественной дѣятельности, — вотъ главныя, кажется, причины, объясняющія медленное возникновеніе исправительныхъ заведеній, не смотря на радушное принятіе въ государствѣ началъ, высказанныхъ въ Указѣ 5 декабря. Мало-по-малу, однако, возникаютъ общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ прію-

товъ и учреждаются пріюты, колоніи и вообще исправительныя заведенія. Сильно содѣйствуютъ возникновенію обществъ и пріютовъ съѣзды представителей русскихъ исправительныхъ заведеній—1880 г. въ Москвѣ, 1884 г. въ Кіевѣ и 1890 г. въ Москвѣ, а также Высочайше утвержденное Постоянное бюро съѣздовъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній, образовавшееся въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 10 января 1891 г., такъ-что количество обществъ и пріютовъ въ послѣднее время значительно увеличивается.

Въ хронологическомъ порядкѣ возникли доселѣ нижеслѣдующія общества:

1. По Уставу отъ 15 января 1870 г. Петербургское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

2. По Уставу отъ 20 февраля 1871 г. Варшавское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

3. По Уставу 1871 г. Харьковское общество исправительныхъ пріютовъ.

4. По Уставу 1872 г. Казанское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

5. По Уставу отъ 17 іюля 1874 г. Кіевское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

6. По Уставу отъ 28 іюня 1875 г. Симбирское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

7. По Уставу 1875 г. Нижегородское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ.

8. По Уставу 1876 г. Ярославское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

9. По Уставу 1878 г. Вологодское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

10. По Уставу отъ 1 сентября 1882 г. Симферопольское общество исправительныхъ пріютовъ.

11. По Уставу отъ 1 сентября 1882 г. Сумское общество земледѣльческихъ колоній.

12. По Уставу отъ 10 января 1886 г. Одесское общество исправительныхъ пріютовъ.

13. По Уставу отъ 10 января 1886 г. Тулькое общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

14. Вятское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

15. Рыбинское общество исправительныхъ пріютовъ.

16. По Уставу отъ 31 мая 1889 г. Владимірское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

17. По Уставу отъ 31 мая 1889 г. Костромское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

18. По Уставу отъ 31 мая 1889 г. Волынское общество исправительныхъ пріютовъ.

19. По Уставу отъ 23 іюля 1890 г. Полтавское общество исправительныхъ пріютовъ.

20. По Уставу отъ 22 февраля 1891 г. Лифляндское общество исправительныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ.

21. По Уставу отъ 20 ноября 1891 г. Кавказское общество исправительныхъ земледѣльческо-ремесленныхъ колоній и пріютовъ.

22. Екатеринославское общество земледѣльческихъ колоній для малолѣтнихъ.

23. Кременчугское общество исправительныхъ пріютовъ.

24. По Указу отъ 14 декабря 1891 г. Тверское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ.

Что же касается исправительныхъ заведеній, то должны быть указаны нижеслѣдующія:

1. Открытая въ 21 день мая 1864 г. исправительная школа для малолѣтнихъ арестантовъ въ Москвѣ, переименованная городскимъ Рукавишниковскимъ исправительнымъ пріютомъ, который съ 1878 г. перешелъ навсегда въ вѣдѣніе г. Москвы и на полное его содержаніе.

2. Земледѣльческая колонія у Пороховыхъ заводовъ близъ С.-Петербурга открыта въ 1872 г., на основаніи Устава отъ 7 іюня 1871 г.

3. Саратовскій исправительный пріютъ имени М. Н. Галкина-Враскаго открытъ 30 сентября 1873 г., на основаніи Устава отъ 8 февраля 1873 г.

4. Большевскій исправительный ремесленный пріютъ для дѣвицъ, въ Московскомъ уѣздѣ, открытъ 27 іюня 1873 г., на основаніи Устава отъ 24 ноября 1873 г.

5. Казанскій воспитательно-исправительный ремесленный пріютъ открытъ 23 ноября 1875 г., на основаніи Устава отъ 10 сентября 1874 г., измѣненнаго въ 1882 г.

6. Земледѣльческо-ремесленная колонія Студзенецъ, въ Варшавской губерніи, на основаніи Устава отъ 3 марта 1876 г., открыта 2 (14) мая 1876 г.

7. Исправительная земледѣльческая колонія въ Нижнемъ Новгородѣ, на основаніи Устава отъ 24 ноября 1877 г., открыта 29 октября 1878 г.

8. Ярославскій исправительный пріютъ, на основаніи Устава отъ 28 ноября 1877 г., открытъ 1878 г.

9. Симбирская воспитательно-исправительная земледѣльческая колонія, на основаніи Устава отъ 26 іюля 1880 г., открыта 30 августа 1880 г., а съ 9 августа 1890 г. перешла въ вѣдѣніе Симбирскаго губернскаго Тюремнаго комитета, съ переименованіемъ въ исправительный пріютъ.

10. Харьковскій исправительный пріютъ, на основаніи Устава отъ 11 мая 1876 г.

11. Вологодскій исправительный ремесленный пріютъ, на основаніи Устава отъ 26 ноября 1880 г., открытъ 25 марта 1887 г.

12. Рыбинскій исправительный ремесленный пріютъ, на основаніи Устава отъ 22 сентября 1882 г.

13. Отдѣленіе для подслѣдственныхъ несовершеннолѣтнихъ арестантовъ при Рукавишниковскомъ пріютѣ въ Москвѣ съ 1882 г.

14. Кіевская (Рубежовская) земледѣльческая колонія, на основаніи Устава отъ 30 іюня 1876 г., открыта въ концѣ 1876 г.; переведена въ новое помѣщеніе близъ Кіева въ 1884 г.

15. Одесскій исправительный пріютъ, на основаніи Устава отъ 27 апрѣля 1887 г., открытъ въ августѣ 1889 г.

16. Тульскій исправительный пріютъ, на основаніи Устава отъ 13 февраля 1890 г., открытъ 15 марта 1890 г. и по Высочайшему повелѣнію отъ 13 декабря 1890 г. наименованъ Баташевскимъ.

17. Таврическій исправительный пріютъ открытъ 3 іюня 1890 г., на основаніи Устава отъ 15 ноября 1889 г.

18. Костромской исправительный пріютъ открытъ 22 октября 1890 г.

19. Вятскій исправительный пріютъ открытъ 3 ноября 1891 г.

20. Исправительный пріютъ для дѣвочекъ Пуща, въ Варшавской губерніи, на основаніи Устава отъ 11 января 1890 г., сталъ принимать дѣвочекъ съ 14 ноября 1891 г.

Итого, по тщательно собраннымъ нами свѣдѣніямъ, возникло 24 частныхъ общества, которыя основали 20 исправительныхъ заведеній. Кромѣ того, Таганцевъ (Лекціи, С.-Прб. 1892, стр. 1391) изчисляетъ еще Могилевское общество, а также Владимірскій пріютъ и Астраханскую колонію.

По отчету Главнаго тюремнаго управленія за 1890 г. (С.-Петербургъ, 1892 г.), къ началу 1890 г. разныхъ капиталовъ у всѣхъ исправительныхъ заведеній было 410,599 руб. 86 коп., доходъ въ 1890 г. составилъ сумму 294,968 руб. 21 коп., издержки 305,813 р. 64 к. Къ 1 января 1890 г. содержалось въ этихъ заведеніяхъ 786 несовершеннолѣтнихъ, въ теченіе года принято 318, уволено изъ заведеній 268, къ концу 1890 г. осталось въ исправительныхъ заведеніяхъ 836 воспитанниковъ.

Могущественное слово Императора Александра II-го оказалось плодотворнымъ. Въ настоящую минуту можемъ навѣрное сказать, что 1,000 несовершеннолѣтнихъ освобождена отъ тюрьмы и помѣщена въ исправительныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ ихъ перевоспитываютъ, а также создана Студзенецкая система перевоспитанія дѣтей.

Удовлетворяетъ-ли этотъ результатъ потребностямъ государства и жизни? Отвѣтъ мы видимъ въ постоянныхъ заботахъ объ учрежденіи новыхъ исправительныхъ заведеній со стороны правительственныхъ органовъ и частной благотворительности, а также въ значительномъ увеличеніи числа обществъ и пріютовъ со времени послѣдняго тюремнаго конгресса въ С.-Петербургѣ. Я лишенъ возможности указать достовѣрную цифру несовершеннолѣтнихъ, содержимыхъ, въ тюрьмахъ Россійской Имперіи; замѣчу только, что въ отчетѣ по главному тюремному управленію (за 1885 г. въ I части, стр. 312) число дѣтей, содержимыхъ въ тюрьмахъ, обозначено въ 28,893.

Значительное и постоянное увеличеніе числа преступленій во всей Европѣ, тщательныя научныя изслѣдованія причинъ этого явленія, результаты изслѣдованій и практики по исправительнымъ заведеніямъ указали, что для успѣшной борьбы съ преступленіемъ слѣдуетъ не толь-

ко перевоспитывать провинившихся, но предупреждать совершеніе преступленій и принять подъ покровительство, надлежаще воспитать и приготовить къ трудовой и честной жизни дѣтей, брошенныхъ на произволъ судьбы. Кромѣ того, опытъ многихъ исправительныхъ заведеній доказалъ, что предѣльный срокъ перевоспитанія слѣдуетъ отодвинуть до совершеннолѣтія. Съ расширеніемъ дѣятельности въ этихъ направленіяхъ, разумѣется, число несовершеннолѣтнихъ, нуждающихся въ правильномъ воспитаніи или перевоспитаніи, значительно увеличивается.

Но и въ предѣлахъ дѣйствующаго закона остается еще сдѣлать очень много. Каждый изъ существующихъ пріютовъ въ состояніи принять едва половину направляемыхъ въ оный несовершеннолѣтнихъ [1]). А какая участь постигаетъ тѣхъ, которые приговорены въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ исправительныхъ заведеній?!

Отрадные результаты дѣятельности исправительныхъ заведеній у насъ и во всѣхъ странахъ Европы, весьма значительный процентъ бывшихъ воспитанниковъ, которые своею трудовою и честною жизнью заслужили полное уваженіе [2]), малый процентъ тѣхъ, которые, послѣ увольненія изъ исправительныхъ заведеній, вновь подверглись уголовно-судебной отвѣтственности [3]), вполнѣ оправдали гуманный Указъ 5 декабря 1866 г.

Вспоминая въ сей торжественный день благую и знаменательную реформу Царя Основателя нашего Университета, я не могу не пожелать,

---

[1]) Въ Студзенецкую колонію изъ числа 1,191 направленныхъ въ оную съ августа 1876 г. по 1 января 1892 г. принято только 698, остальные 493 должны были отбыть наказаніе въ тюрьмѣ.

[2]) Къ 1 января 1892 г. изъ 490 условно или послѣ срока приговора уволенныхъ изъ Студзенца воспитанниковъ имѣемъ: 6 мастеровъ, 105 подмастерьевъ; 265 б. воспитанниковъ имѣютъ свои хозяйства или мастерскія, 46 вступило въ бракъ; 407 ведутъ себя хорошо, 13 удовлетворительно, 8 плохо, поведеніе 60 неизвѣстно, 2 умерло.

[3]) Демецъ обозначилъ 3 процента рецидива въ Мэтрэ; Рукавишниковскій пріютъ 6 — 9%; въ Студзенецкой колоніи въ первомъ году послѣ увольненія подверглось судебному приговору 6, до достиженія совершеннолѣтія 3, послѣ совершеннолѣтія 15, на общее число 490 уволенныхъ изъ колоніи.

дабы высказанныя Имъ начала нашли самое обширное осуществленіе для блага человѣчества и государства, дабы противорѣчіе, существующее въ выраженіи: малолѣтній—преступникъ, изчезло, а всѣ несовершеннолѣтніе, приговоренные судами, поступали въ исправительныя заведенія и правильно перевоспитывались. Пожеланіе это не трудно осуществимо.

Для сего нужны только: люди, которые бы поняли всю важность дѣла и посвятили ему свою жизнь на почвѣ христіанской любви; снисканіе средствъ отъ общественной и частной благотворительности; поддержка, покровительство и содѣйствіе со стороны правительственныхъ органовъ и высокопоставленныхъ лицъ для существующихъ и вновь возникающихъ учрежденій.

Если сказанное обратитъ на себя вниманіе и будетъ содѣйствовать внесенію лепты въ одномъ изъ указанныхъ направленій въ дѣло исправительныхъ заведеній, то, смѣю думать, что мы самымъ торжественнымъ образомъ отпразднуемъ годовщину открытія нашего Университета и память Великаго его Основателя.

О новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и успѣхахъ дерматотерапіи.

Рѣчь, составленная проф. Э. Г. фонъ-Траутфеттеромъ къ торжественному акту въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ 30 августа 1892 г.

Совѣту угодно было возложить на меня лестную обязанность въ день нынѣшняго университетскаго торжества занять Ваше благосклонное вниманіе бесѣдою о предметѣ, соотвѣтствующемъ моимъ спеціальнымъ занятіямъ въ здѣшнемъ университетѣ. Пользуясь правомъ публичнаго слова, я позволю себѣ остановить на нѣсколько времени Ваше вниманіе на предметѣ, представляющемъ не только научный, но и практическій интересъ. Я буду говорить о новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и успѣхахъ дерматотерапіи.

Раціональное лѣченіе болѣзней кожи началось только съ сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія, такъ какъ только съ этого времени сдѣлалась возможной строго научная постановка различныхъ вопросовъ при разработкѣ дерматотерапіи. Почему же такъ поздно стали правильно лѣчить болѣзни кожи, и что же собственно такъ долго тормозило успѣшное развитіе дерматотерапіи? Изъ числа причинъ позвольте мнѣ указать только на нижеслѣдующія, главнѣйшія.

Дерматологія до конца XVIII столѣтія находилась какъ бы въ забытьи, не составляла особенной, самостоятельной науки, а представляла собою хаосъ разбросанныхъ то тутъ, то тамъ, ничѣмъ не связанныхъ съ собою, а часто даже ошибочныхъ, свѣдѣній о кожѣ. Только извѣстный англійскій врачъ Willan, жившій во второй половинѣ XVIII и въ

началѣ XIX-го столѣтія, сумѣлъ обособить ее и придать ей ту самостоятельность, которую она съ того времени за собою сохранила. Изданнымъ имъ въ 1798 г. извѣстнымъ сочиненіемъ: „о болѣзняхъ кожи и ихъ лѣченіи“, онъ вызвалъ сильный интересъ и любовь къ изученію болѣзней кожи у своихъ современниковъ и позднѣйшихъ ученыхъ Англіи, Франціи и Германіи, чѣмъ обезпечилъ дерматологіи ея дальнѣйшее преуспѣяніе. И дѣйствительно, только съ того времени мы замѣчаемъ быстрое ея развитіе наравнѣ съ другими медицинскими науками. Появленіе дерматологіи такъ поздно на горизонтѣ наукъ представляетъ впрочемъ собою явленіе естественное. Необходимо было прежде всего сдѣлать рядъ открытій въ области основныхъ медицинскихъ наукъ, необходимо было прежде до извѣстной степени развитіе анатоміи, физіологіи, патологической анатоміи и общей патологіи для того, чтобы впослѣдствіи отъ главнаго ствола медицинскаго знанія могла бы отдѣлиться спеціальная вѣтвь его — дерматологія. Только вслѣдствіе накопленія фактовъ, вслѣдствіе чрезвычайнаго обогащенія медицины, наступила потребность подраздѣленія ея. Такимъ образомъ основныя науки дали новыя вѣтви, породили новыя спеціальности, появившіяся почти всѣ только въ XIX-мъ столѣтіи. Нашъ вѣкъ творецъ спеціальностей! Въ числѣ ихъ и дерматологія только съ начала XIX-го столѣтія пріобрѣла значеніе отдѣльной, самостоятельной науки. Естественно, поэтому, что появленіе дерматотерапіи, составляющей только одинъ изъ отдѣловъ дерматологіи, должно было наступить еще позднѣе.

Вторая причина поздней разработки этой части дерматологіи—это господствовавшій долгое время въ медицинѣ ложный взглядъ на болѣзнь вообще. На болѣзнь смотрѣли какъ на какое-то существо, нападавшее на человѣческій организмъ и завязывавшее съ нимъ борьбу. Если организмъ побѣждалъ болѣзнь, то наступало выздоровленіе, если же, наоборотъ, болѣзнь побѣждала организмъ, то наступала смерть. При этомъ полагали, что болѣзнь можетъ произвольно нападать на тотъ или другой изъ органовъ, а также что она обладаетъ способностью перескакивать съ одного органа на другой. Если болѣзнь первично поражала кожу или переносилась, какъ тогда допускали, съ внутренняго органа на кожу, то на это смотрѣли какъ на весьма отрадное явленіе, такъ какъ тогда болѣзнь, завязавши борьбу съ кожею, съ этимъ наружнымъ и не особенно нѣжнымъ органомъ, оставляла въ покоѣ внутренніе и болѣе бла-

городные органы. Этотъ взглядъ на болѣзнь, извѣстный подъ названіемъ онтологическаго направленія въ медицинѣ, имѣлъ весьма вредное вліяніе на дерматотерапію. Считая болѣзненныя измѣненія кожи за спасительныя отвлеченія болѣзни отъ внутреннихъ органовъ, врачи того времени избѣгали употребленія наружныхъ средствъ изъ боязни загнать болѣзнь кожи снаружи во внутрь. Если такимъ больнымъ давали какія нибудь лѣкарства, то только во внутрь съ цѣлью изгнанія болѣзни извнутри организма и отвлеченія ея на кожу. Такой взглядъ на болѣзни кожи и ихъ лѣченіе выработался не случайно, а основанъ на неправильно истолкованныхъ фактахъ. Установившееся мнѣніе о возможности переноса болѣзни кожи на внутренній органъ объясняется случайнымъ совпаденіемъ болѣзни кожи съ одновременно существующимъ острымъ лихорадочнымъ заболѣваніемъ одного изъ внутреннихъ органовъ. Лучше всего это пояснить примѣромъ. Представимъ себѣ ребенка, страдающаго мокнущимъ лишаемъ, распространеннымъ по лицу, туловищу и конечностямъ, вслѣдствіе сильнаго зуда очень безпокойнаго и страдающаго безсонницею и не представляющаго никакихъ другихъ кромѣ вышеприведенныхъ припадковъ. Врачъ, призванный для лѣченія такого ребенка, прописываетъ какое либо наружное средство, положимъ самое индифферентное, напр. cold-cream. Но больное дитя находится въ возрастѣ отъ 7 — 10 мѣсяцевъ, слѣдовательно въ періодѣ зуборащенія, и у него является, вслѣдствіе того или другого процесса, положимъ пораженіе кишечнаго канала, лихорадочное состояніе; затѣмъ мокнущій лишай, бывшій за день до того еще въ полномъ цвѣтѣ, вдругъ исчезаетъ, кожа, бывшая прежде красной и припухшею, представляется блѣдною и сухою, мокнущія поверхности подсыхаютъ, покрываются тонкими, бѣловатыми чешуйками, сильный зудъ проходитъ совершенно, и озабоченные родители и неопытный врачъ обвиняютъ совершенно индифферентное средство, назначенное для лѣченія мокнущаго лишая, въ произведеніи явленій горячки и заболѣванія кишечника. Въ мнѣніи своемъ они утверждаются тѣмъ болѣе еще, когда нѣсколько дней спустя, по прошествіи горячки и другихъ болѣзненныхъ припадковъ со стороны кишечнаго канала, мокнущій лишай снова покажется на прежнихъ мѣстахъ и кожа снова сдѣлается красною, начнетъ зудѣть, мокнуть и пр. Наблюденіе вышеописанныхъ явленій послѣ назначенія cold-cream'а при мокнущемъ лишаѣ фактически вѣрно, но объясненіе причинной связи появле-

нія лихорадочнаго состоянія и заболѣванія кишечника съ назначеніемъ cold-cream'а—вполнѣ ошибочно. Причина ослабленія или исчезновенія въ данномъ случаѣ мокнувшаго лишая внезапно или постепенно заключается не въ переносѣ накожнаго страданія на кишечный каналъ, а въ увеличенномъ приливѣ крови къ кишечнику, наступившаго вслѣдствіе катаральнаго воспаленія его слизистой оболочки, и совершенно случайно осложнившаго мокнущій лишай. Усиленный приливъ крови къ внутреннему органу долженъ былъ вызвать малокровіе общихъ покрововъ, ихъ поблѣднѣніе, а вмѣстѣ съ этимъ и постепенное поблѣднѣніе или даже полное исчезновеніе самой сыпи. Съ другой же стороны съ возстановленіемъ нормальнаго кровообращенія въ кожѣ и съ увеличеніемъ окраски кожи и сыпь снова сдѣлалась болѣе замѣтною.

Вотъ еще одинъ примѣръ. Такъ называемый колтунъ—plica polonica — и въ настоящее время считается народомъ серьезнымъ страданіемъ. Какъ извѣстно, подъ именемъ колтуна подразумѣваютъ болѣзнь, встрѣчающуюся въ особенности въ Привислянскомъ краѣ и въ Венгріи. Болѣзнь эта проявляется сплетеніемъ и слипаніемъ между собою волосъ головы, которые образуютъ на головѣ болѣе или менѣе всклоченную волосную массу. Въ народѣ и теперь существуетъ повѣріе, что колтуномъ могутъ поражаться различные внутренніе органы и даже органы чувствъ, и что на колтунъ волосистой части головы слѣдуетъ смотрѣть какъ на отвлеченіе этой болѣзни съ какого нибудь благороднаго органа на кожу. Въ народѣ считаютъ очень опаснымъ устраненіе колтуна, ссылаясь на наблюденія, по которымъ послѣ искусственнаго удаленія его у лицъ, бывшихъ до того совершенно здоровыми, затѣмъ появлялись различныя внутреннія болѣзни, которыя при повторномъ вызовѣ и разведеніи колтуна снова исчезали. Подобнаго рода наблюденія основаны на несомнѣнныхъ фактахъ, но только толкованіе ихъ ошибочно. Вслѣдствіе продолжительнаго нечесанія и немытья головы накопляется кромѣ пыли и грязи еще отдѣленіе кожныхъ железъ головы, которое, разлагаясь, раздражаетъ кожу. Съ другой стороны неопрятное содержаніе головы способствуетъ зарожденію паразитовъ, которые равнымъ образомъ, раздражая кожу головы, вызываютъ появленіе различныхъ сыпей, особенно же появленіе мокнущаго лишая, который еще болѣе увеличиваетъ склеиваніе волосъ, зловоніе и зудъ головы. Зудъ лишаетъ больного сна и отдыха, вслѣдствіе чего онъ начинаетъ худѣть и слабѣть. И всѣ эти

страданія безропотно переноситъ несчастный страдалецъ, мысленно утѣшая себя, что колтунъ спасаетъ его отъ болѣе тяжелаго заболѣванія! А между тѣмъ глубокая вѣра въ цѣлебную силу колтуна только предразсудокъ. И дѣйствительно, трудно себѣ представить, какимъ патологическимъ процессомъ обусловливается колтунъ мозга, легкихъ, печени, сердца, матки, глаза или уха, если принять во вниманіе, что подъ именемъ колтуна понимаютъ болѣзнь волосъ, которые совершенно отсутствуютъ въ вышеисчисленныхъ органахъ. Нѣкоторые приписывали колтуну значеніе фонтанели. Никѣмъ однако не доказано, чтобы фонтанель въ состояніи была бы предохранить отъ заболѣванія какого-нибудь внутренняго органа или въ состояніи была бы отвлечь болѣзнь на кожу. Фонтанель лишь вліяетъ на кожу, какъ раздражающее средство. На колтунъ же слѣдуетъ смотрѣть какъ на искусственно вызванную болѣзнь волосистой части головы, которая, какъ вообще каждая болѣзнь, лишь причиняетъ больному страданія. Вредное же дѣйствіе внезапнаго устраненія колтуна объясняется простудою, такъ какъ съ удаленіемъ вклоченныхъ волосныхъ массъ, которыя продолжительно предохраняли голову отъ потери тепла, должно наступить быстрое и продолжительное охлажденіе этой части тѣла. Уже болѣе 50 лѣтъ тому назадъ извѣстный Вѣнскій дерматологъ Hebra доказалъ наблюденіями и опытами безвредность устраненія колтуна, но только при извѣстныхъ мѣрахъ предосторожности. Послѣ срѣзыванія спутанныхъ между собою и вклоченныхъ волосъ наступаетъ значительное пониженіе температуры головы, вслѣдствіе внезапнаго удаленія волосной массы, до того продолжительно согрѣвавшей голову. Такое быстрое пониженіе температуры головы конечно можетъ повлечь за собою рядъ заболѣваній различныхъ органовъ, какъ это нерѣдко наблюдается послѣ сильной простуды. Народъ же объясняетъ такое заболѣваніе не простудою, а переносомъ колтуна на какой нибудь изъ внутреннихъ органовъ. Но если удалять колтунъ по частямъ и при этомъ постепенно стараться расчесывать тѣ волосы, которые еще не вполнѣ сплелись, и если при этомъ, по мѣрѣ удаленія волосъ, предотвращать пониженіе температуры головы наложеніемъ на голову болѣе или менѣе толстаго ваточнаго чепца или колпака, то устраненіе колтуна представляется вполнѣ безопаснымъ. При этомъ одновременно слѣдуетъ накопившіеся болѣзненные продукты отмачивать прованскимъ масломъ или рыбьимъ жиромъ, и затѣмъ ежедневно теплою

водою и мыломъ смывать голову. Такимъ образомъ обыкновенно по прошествіи 5 — 6 дней удается совершенно очистить голову и затѣмъ пріучить ее въ теченіе 3—4 недѣль къ температурѣ окружающаго воздуха. Паціенты, равно какъ и окружающіе ихъ, обыкновенно удивляются скудости роста волосъ послѣ очистки головы, такъ какъ во время существованія колтуна волосная часть головы имѣла видъ цѣлаго лѣса волосъ. Но это было ложное впечатлѣніе, вызванное скопленіемъ массы нечистотъ и отжившихъ волосъ. Спустя нѣсколько недѣль послѣ устраненія колтуна и очистки головы паціенты чувствуютъ себя отлично, вполнѣ излѣчившись въ сравнительно короткій срокъ времени отъ воображаемой весьма продолжительной и мучительной болѣзни.

Вышеприведенные два примѣра наглядно свидѣтельствуютъ о ошибочности взгляда, что болѣзненныя измѣненія кожи составляютъ спасительныя отвлеченія страданія какого нибудь изъ внутреннихъ органовъ на кожу, и что боязнь лѣченія болѣзней кожи наружными средствами, изъ опасенія загнать ихъ во внутрь организма, не имѣетъ никакого разумнаго основанія.

Третья причина, тормозившая успѣшное развитіе дерматотерапіи—это господствовавшій прежде взглядъ въ медицинѣ, что болѣзни кожи зависятъ отъ испорченности соковъ организма—отъ bilis atra, pituita vitrosa et salsa или отъ acrimonia sanguinis прежнихъ писателей. При такомъ взглядѣ на происхожденіе болѣзней кожи, лѣченіе могло состоять только въ назначеніи внутреннихъ средствъ съ цѣлью исправленія испорченныхъ соковъ организма или очищенія крови отъ накопившихся въ ней остротъ. Это то́ время, въ которое играли большую роль при лѣченіи болѣзней вообще, а болѣзней кожи въ особенности, такъ называемыя кровочистительныя средства.

Наконецъ, четвертая причина поздней разработки дерматотерапіи заключалась въ томъ, что на болѣзненныя измѣненія кожи долгое время смотрѣли какъ на нѣчто совершенно своеобразное, ничего общаго неимѣющее съ болѣзненными измѣненіями и патологическими процессами другихъ органовъ. Думали, что патологія кожи иная, чѣмъ патологія другихъ органовъ. Въ то время, когда болѣзненныя измѣненія въ легкихъ, сердцѣ, мозгѣ, печени и др. органахъ объясняемы были то воспаленіемъ, то кровоизліяніемъ, то новообразованіями и т. п. процессами—ничего подобнаго не встрѣчаемъ при описаніи болѣзней кожи, какъ

будто въ кожѣ эти патологическіе процессы не существовали бы, а вмѣсто нихъ болѣзненныя измѣненія въ ней обнаруживались бы то въ формѣ пятенъ, то прыщиковъ, пузырьковъ, гнойничковъ, струпьевъ, чешуекъ и т. д. Виновникомъ такого взгляда на болѣзни кожи является главнымъ образомъ Willan, который, не смотря на громаднѣйшія услуги, оказанныя имъ дерматологіи, слишкомъ обособилъ ее, лишивши эту вѣтвь медицинскихъ знаній связи съ общею патологіею. Только благодаря успѣхамъ патологической анатоміи въ началѣ текущаго столѣтія, это ненормальное отношеніе дерматологіи къ общей патологіи прекратилось. Патолого-анатомическія изслѣдованія показали, что въ общихъ покровахъ, которые составляютъ одно цѣлое съ нашимъ организмомъ, существуютъ тѣ же патологическіе процессы, какъ въ другихъ органахъ нашего тѣла. Эти процессы въ патологической анатоміи извѣстны подъ названіемъ гипереміи, анеміи, воспаленія, кровоизліянія, гипертрофіи, атрофіи и новообразованія. Но за то болѣзненные припадки при страданіяхъ кожи совершенно другіе, чѣмъ при страданіяхъ остальныхъ органовъ, что зависитъ отъ поверхностнаго положенія и въ особенности анатомическаго строенія кожи. Симптоматологія кожи совершенно своеобразная. Она состоитъ въ высыпаніяхъ, проявляющихся то въ формѣ пятенъ, то прыщиковъ, пузырьковъ, узловъ, корокъ, чешуекъ и т. д. Благодаря патолого-анатомическимъ изслѣдованіямъ, дерматологія, ничего не потерявши въ своемъ положеніи какъ науки спеціальной, усвоила себѣ общіе принципы медицины, что́ конечно обезпечило ей преуспѣяніе въ будущемъ, такъ какъ оно основано было на могущественномъ ростѣ всѣхъ взаимно другъ друга поддерживающихъ вѣтвей медицины. Особенно же плодотворно было вліяніе патологической анатоміи на терапію вообще, а на дерматотерапію въ частности. Въ этомъ отношеніи большую пользу принесла по преимуществу французская патолого-анатомическая школа, которая процвѣтала отъ 1815 до 1840 г., во главѣ которой стояли Laennec, Cruveilhier, Rostan, Chomel, Gendrin, Andral, Louis. Эта школа, обнаруживши патологическія измѣненія органовъ въ различныхъ болѣзняхъ, вполнѣ подкопала господствовавшія до того идеи объ заболѣваніи всего организма. Между тѣмъ какъ до того распознаваніе болѣзней основывалось на наблюденіи и сгруппировкѣ припадковъ безъ особеннаго вниманія на

то, выраженіемъ чего эти припадки служатъ и какимъ измѣненіямъ организма или отдѣльныхъ органовъ они соотвѣтствуютъ, школа патолого-анатомическая, открывши связь, существующую между припадками и анатомическими измѣненіями органа, стремилась прежде всего въ своемъ распознаваніи рѣшить вопросъ: какой органъ въ данномъ случаѣ пораженъ? Соотвѣтственно такому направленію патологіи, конечно, и терапія должна была измѣниться. Вмѣсто того, чтобы вліять на болѣзнь, какъ на группу припадковъ, при лѣченіи болѣзней старались находить средства и способы вліять на ненормальное состояніе отдѣльныхъ заболѣвшихъ органовъ, что́ естественно наводило на мысль употреблять мѣстныя средства вездѣ тамъ, гдѣ органъ по своему поверхностному положенію дѣлалъ возможнымъ приложеніе такихъ средствъ. Изъ всѣхъ органовъ доступнѣе всего кожа. Вслѣдствіе этого перемѣна въ общихъ понятіяхъ прежде всего отразилась въ терапіи болѣзней кожи. Позднѣйшее развитіе медицины не только не противорѣчило такому направленію дерматологіи, а еще болѣе благопріятствовало ему. Отмѣчу тутъ целлюлярную патологію, твореніе V i r c h o w'а, подъ которымъ мощнымъ вліяніемъ и теперь еще остается медицина и ученіе которой о клѣткѣ, какъ объ очагѣ жизни и болѣзни, вполнѣ подтвердило установившійся въ дерматологіи взглядъ о мѣстномъ происхожденіи большинства болѣзней кожи, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимости мѣстнаго ихъ лѣченія. Если такимъ образомъ выработанные патологическою анатоміею принципы благотворно вліяли на успѣшное развитіе дерматологіи и дерматотерапіи, то съ другой стороны слѣдуетъ отмѣтить, что дерматологія съ дерматотерапіею въ свою очередь оказали и немаловажную услугу патологической анатоміи и общей терапіи. Успѣшное лѣченіе многихъ болѣзней кожи единственно наружными средствами, безъ участія внутреннихъ средствъ, блистательно подтверждало и санкціонировало принципъ локализаціи болѣзней, выработанный патологическою анатоміею. Изъ большаго числа болѣзней кожи особенно одна много способствовала распространенію болѣе ясныхъ терапевтическихъ возрѣній, это именно чесотка. Прежде, когда полагали, что чесотка происходитъ отъ испорченности соковъ организма, казалось необходимымъ лѣченіе ея внутренними средствами, такъ какъ при лѣченіи наружными средствами опасались, чтобы болѣзнь не переносилась бы на внутренніе органы. Въ настоящее время, когда всѣ убѣдились, что явленія чесотки обусловливаются присутствіемъ

въ кожѣ малаго паразита—чесоточнаго клеща, который не можетъ поражать внутреннихъ органовъ, опасенія метастазовъ, т. е. переносовъ, чесотки сдѣлались совершенно невозможными, а такого рода понятіе, какъ напр. „вогнанная во внутрь чесотка", сдѣлалось анахронизмомъ. Параллельно съ этими возрѣніями, произведенныя терапевтическія изслѣдованія и опыты показали, что только одни наружныя средства вполнѣ излѣчиваютъ чесотку, а что внутреннія средства никакой пользы не приносятъ и поэтому представляются совершенно лишними. Торжество, одержанное при лѣченіи этой болѣзни мѣстными средствами, поощряло къ производству подобныхъ же опытовъ при лѣченіи другихъ болѣзней кожи, какъ напр. мокнущаго лишая, чешуистаго лишая и др. И тутъ вскорѣ оказалось то же самое, т. е. что опасенія переносовъ на внутренніе органы представляются научнымъ предразсудкомъ, появившимся въ тѣ времена, когда вѣрили въ остроты крови и другія теперь неимѣющія значенія формулы, которыми прикрывали свое невѣдѣніе. Теперь медицина вовсе не боится употребленіемъ мѣстныхъ средствъ „вогнать" болѣзнь кожи во внутрь организма или боязнью излѣченіемъ болѣзни кожи принести больному вредъ. Напротивъ, современное стремленіе дерматотерапіи заключается въ отыскиваніи средствъ, возможно скорѣе излѣчивающихъ больного, обезпечивающихъ ему скорое выздоровленіе, и дающихъ ему спокойствіе и возможность пользоваться своими силами для собственной и общественной пользы.

Въ заключеніе, во избѣжаніе недоразумѣній, я въ этомъ своемъ введеніи въ современную дерматотерапію долженъ еще оговориться. Ошибочно думать, чтобы при современномъ лѣченіи болѣзней кожи раціональнымъ было бы употребленіе лишь исключительно мѣстно дѣйствующихъ лѣкарственныхъ средствъ. При нѣкоторыхъ страданіяхъ кожи, а также при осложненіи болѣзней кожи различными другими болѣзнями, одновременно назначенныя во внутрь средства могутъ оказать весьма благотворное вліяніе на теченіе кожной болѣзни. Нѣкоторыя болѣзни кожи даже исключительно излѣчиваются только средствами, назначенными во внутрь, какъ напр. красный прыщеватый лишай (lichen ruber), красный отрубевидный лишай (pityriasis rubra) и всѣ сифилиды.

Итакъ, въ силу вышеприведенныхъ причинъ, успѣшная разработка дерматотерапіи могла начаться только поздно, а именно только тогда, когда, благодаря многочисленнымъ и въ высшей степени плодотворнымъ

изысканіямъ, сдѣланнымъ въ области патологической анатоміи, прекратилось существовавшее до того ненормальное отношеніе дерматологіи къ общей патологіи, и когда дерматологія, усвоивши себѣ основные принципы медицины, ничего не теряя при этомъ въ своей самостоятельности и въ своемъ значеніи какъ науки спеціальной, обезпечила себѣ въ будущемъ свое дальнѣйшее преуспѣяніе.

Хотя такимъ образомъ научная разработка дерматотерапіи началась сравнительно и поздно, но за то она за послѣднія 15—20 лѣтъ подвигалась весьма успѣшно впередъ.

Къ числу успѣховъ, которые дерматотерапія сдѣлала за этотъ сравнительно короткій срокъ времени, слѣдуетъ отмѣтить, во 1-хъ, теоретическую и практическую разработку нѣкоторыхъ методовъ лѣченія болѣзней кожи, во 2-хъ, усовершенствованіе нѣкоторыхъ формъ употребленія лѣкарствъ и, въ 3-хъ, обогащеніе дерматотерапіи открытіемъ цѣлаго ряда новыхъ лѣкарственныхъ веществъ.

Для того, чтобы по достоинству оцѣнить выработанные новые методы лѣченія болѣзней кожи и новыя формы употребленія лѣкарствъ, необходимо нѣсколько остановиться на дѣйствіи лѣчебныхъ средствъ на *нормальную* и на *больную* кожу.

Опыты физіологовъ, фармакологовъ и терапевтовъ показали, что всасываніе лѣкарственныхъ веществъ черезъ нормальную кожу крайне ограничено. Вѣрность этого предположенія укоренилась постепенно въ наукѣ, не смотря на противодѣйствіе, оказанное тому со стороны бальнеологовъ и практическихъ врачей. Эта крайняя ограниченность всасыванія лѣкарственныхъ веществъ черезъ кожу зависитъ отъ весьма ограниченной проницаемости кожицы, покрывающей кожу сверху. Исключеніе составляютъ только газообразныя вещества, которые проникаютъ черезъ кожицу, не нарушая даже цѣлости ея. Такъ напр. животныя, вся кожа которыхъ, за исключеніемъ отверстій рта и носа, приводится въ соприкосновеніе съ сухимъ сѣроводородомъ уже по прошествіи 10—12 м. погибаютъ. Слѣдовательно, сѣроводородъ вліяетъ на животный организмъ сильно отравляющимъ образомъ не только черезъ легкія, но и прямо черезъ кожу. Такъ называемыя сѣрнистыя ванны не вызываютъ явленій отравленія этимъ газомъ, такъ какъ въ нихъ онъ заключается сравнительно въ небольшомъ количествѣ. Точно также угольная кислота, въ видѣ сухого газа, проникаетъ, какъ опыты показали, черезъ кожу

въ такомъ большомъ количествѣ въ кровь, что можетъ вызвать явленія полнѣйшаго наркоза угольною кислотою съ исходомъ въ удушеніе. Насыщенная же этимъ газомъ водяная ванна далеко слабѣе дѣйствуетъ, чѣмъ прикосновеніе кожи съ струею сухого газа, и не вызываетъ явленій удушенія. Угольная кислота въ угольно-кислыхъ ваннахъ, проникая черезъ кожицу и раздражая кожные нервы, вызываетъ только ощущеніе щекотанія, щипанія и повышенія температуры, хотя въ дѣйствительности температура вовсе не представляется повышенною. Подобно сѣроводороду и угольной кислоты объясняется дѣйствіе на нормальную кожу и другихъ летучихъ веществъ, какъ напр. горчичниковъ, мушекъ и т. п. веществъ. Эти вещества сначала проникаютъ черезъ кожицу, не нарушая цѣлости ея. Затѣмъ же, сильно раздражая кожные нервы, вызываютъ воспаленіе кожи съ образованіемъ выпота, вызывающаго набуханіе клѣтокъ кожицы и ихъ отдѣленіе отъ кожи. На подобіе газовъ проникаютъ и другія летучія вещества черезъ кожицу, какъ напр. вещества, растворенныя въ спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ и бензинѣ, если они прилагаются къ кожѣ въ формѣ мелко пульверизированной жидкости. Не подлежитъ сомнѣнію, что пользующіяся вполнѣ заслуженною славою втиранія сѣрою ртутною мазью, а также наружное дѣйствіе препаратовъ іода, основано на томъ, что ртуть и іодъ жировыми кислотами кожныхъ выдѣленій превращаются въ летучія соединенія, которыя въ такомъ видѣ проникаютъ черезъ кожицу послѣ чего уже попадаютъ въ кровь и обнаруживаютъ на организмъ свое антипластическое дѣйствіе. Подобно газамъ, не нарушая цѣлости кожицы, дѣйствуютъ на кожу еще холодъ и теплота. Непроницаемость кожицы для большинства органическихъ и неорганическихъ веществъ зависитъ не столько отъ ороговѣнія ея клѣтокъ, сколько отъ богатства ихъ жиромъ, затрудняющимъ всасываніе лѣкарственныхъ веществъ, растворенныхъ въ водѣ. Кромѣ газообразныхъ и летучихъ веществъ еще дѣйствуютъ на нормальную кожу тѣ немногія вещества, которыя въ большей или меньшей степени обладаютъ способностью вліять разрушающимъ образомъ на кожицу. Сюда относятся щелочи, кислоты, соли щелочей и земель, соединенія хлора, брома, іода съ металлами, съ щелочами и землями. Затѣмъ окиси большинства тяжелыхъ металловъ, которыя соединяются съ бѣлкомъ кожи. Но присутствіе нормальной кожицы весьма затрудняетъ соединеніе этихъ окисей металловъ съ бѣлкомъ кожи. Кро-

мѣ того существуютъ еще соли, которыя какъ напр. рвотный камень и бѣлая осадочная ртуть только при присутствіи слабыхъ кислотъ, въ родѣ жировыхъ кислотъ кожныхъ выдѣленій, соединяются съ бѣлкомъ, чѣмъ и объясняется способность этихъ солей раздражать кожу. Всѣ эти средства дѣйствуютъ на организмъ не столько всасываніемъ ихъ через кожу, сколько раздраженіемъ кожныхъ нервовъ, по мѣрѣ разрушенія этими средствами клѣтокъ кожицы. Извѣстно, что раздраженія периферическихъ кожныхъ нервовъ распространяются на центральную нервную систему, на головной, спинный и особенно на продолговатый мозгъ и затѣмъ оттуда вліяютъ разнообразными рефлекторными путями на отправленія различныхъ органовъ, повышая ихъ инервацію. Въ этомъ смыслѣ, т. е. путемъ рефлекса, вліяютъ, напр., изъ минеральныхъ ваннъ через кожу на организмъ только тѣ изъ нихъ, которыя содержатъ растворенными въ водѣ щелочи и соединенія хлора, брома и іода съ щелочами, съ землями и съ металлами, между тѣмъ какъ всѣ другія минеральныя ванны своимъ химическимъ составомъ, какъ напр. желѣзистыя минеральныя ванны и т. п., никакого вліянія на организмъ не оказываютъ, кромѣ дѣйствія на кожу своею температурою или же содержащимся въ нихъ газомъ. Разсолы же дѣйствуютъ сильнѣе обыкновенныхъ минеральныхъ ваннъ на кожу, такъ какъ они богаче послѣднихъ солями. Мощное дѣйствіе грязевыхъ ваннъ обусловливается главнымъ образомъ содержащимися въ нихъ летучими веществами, а именно муравьиною кислотою, угольною кислотою, сѣроводородомъ, а также еще вліяніемъ ихъ своею влажною теплотою и своею концентраціею.

Опыты показали, что слабыя раздраженія периферическихъ кожныхъ нервовъ ускоряютъ сердцебіеніе, и что наоборотъ, сильныя раздраженія кожныхъ нервовъ значительно понижаютъ скорость пульса, вліяя рефлекторно раздражающимъ образомъ на n. vagus. Съ другой стороны слишкомъ сильныя и продолжительныя раздраженія кожныхъ нервовъ, въ свою очередь, слишкомъ сильно раздражающихъ блуждающій нервъ, могутъ вызвать совершенно противоположный эфектъ, т. е. родъ паралитическаго состоянія этого нерва, вслѣдствіе чего наступитъ значительное ускореніе сердцебіеній. Это напр. замѣчается при нѣсколько продолжительномъ употребленіи слишкомъ горячихъ и концентрированныхъ минеральныхъ ваннъ, послѣ которыхъ больные всегда ощущаютъ

сильнѣйшее возбужденіе нервной и въ особенности кровеносной системы. На легкія раздраженіе периферическихъ нервовъ кожи реагируетъ пониженіемъ частоты дыханія. На этотъ органъ какъ слабыя, такъ и сильныя раздраженія кожи вліяютъ одинаково, т. е. всегда способомъ, понижающимъ частоту дыханія, причемъ степень пониженія находится въ прямой зависимости отъ силы раздраженія. Одновременно съ уменьшеніемъ числа дыхательныхъ движеній замѣчается увеличеніе глубины дыханія. Этимъ и объясняется благотворное дѣйствіе раздраженій кожи на лицъ, страдающихъ одышкою.

Раздражающее дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ на кожу оказываетъ посредственное вліяніе еще и на почки, желудочнокишечный каналъ, печень и матку.

Раздраженіе кожи напр. минеральными ваннами влечетъ за собою увеличенное отдѣленіе почекъ. Это отдѣленіе при употребленіи разсольныхъ ваннъ иногда бываетъ до того увеличено, что оно можетъ лишить больного ночнаго сна. Такое дѣйствіе раздражающихъ средствъ черезъ кожу на почки объясняется тѣмъ, что по всей вѣроятности путемъ рефлекса вызывается сначала спазмодическое состояніе вазомоторныхъ нервовъ въ мельчайшихъ сосудахъ почекъ, за которымъ наступаетъ уже паралитическое состояніе тѣхъ же нервовъ, влекущее за собою расширеніе почечныхъ волосныхъ сосудовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличеніе въ нихъ боковаго давленія крови.

На кишечный каналъ раздраженіе кожи вліяетъ, усиливая перестальтическое движеніе желудка и кишекъ. Извѣстно напр., что послѣ ваннъ пищевареніе ускоряется. Благотворное дѣйствіе разсольныхъ и грязевыхъ ваннъ противъ нѣкоторыхъ хроническихъ заболѣваній матки уже давно было извѣстно. Уже Scanzoni извѣстно было, что механическое раздраженіе чувствительныхъ нервовъ грудныхъ сосковъ вызываетъ сокращенія матки. Но сравнительно недавно только физіологическимъ опытомъ разъяснена была связь явленій между раздраженіемъ чувствительныхъ нервовъ и вліяніемъ такого раздраженія на сокращенія матки. Schlesinger и Oser въ лабораторіи Stricker'а показали, что раздраженіе изолированнаго спиннаго нерва электрическимъ токомъ у дѣвственнаго и въ половомъ отношеніи вполнѣ развитаго кролика вызываетъ сокращеніе матки. Затѣмъ Schlesinger и Roehrig раздражая брюшные покровы кролика раскаленнымъ желѣзомъ или льдомъ вызывали бурю маточныхъ сокращеній со

стороны обнаженной матки. Этими опытами и объясняется благотворное дѣйствіе раздражающихъ средствъ, напр. горчичниковъ, іодистой настойки и разсольныхъ компрессовъ на различныя хроническія болѣзни матки, зависящія отъ вялости стѣнокъ матки.

Раздраженіе нормальной кожи лѣкарственными веществами оказываетъ еще вліяніе на нижеслѣдующіе жизненные процессы: на обмѣнъ веществъ организма и на повышеніе температуры тѣла. Многочисленныя изслѣдованія Benecke впервые показали, что раздраженіе кожи разсольными и морскими ваннами, а затѣмъ изслѣдованія Paalzow'а, что раздраженія кожи горчичниками имѣютъ своимъ послѣдствіемъ усиленіе обмѣна веществъ въ организмѣ, а особенно обмѣна въ мышцахъ. Эти экспериментаторы показали, что при раздраженіи периферическихъ кожныхъ нервовъ наступаетъ увеличеніе отдѣленія мочевины, уменьшеніе выдѣленія мочевой кислоты и фосфатовъ, увеличеніе отдѣленія изъ организма угольной кислоты, увеличеніе поглощенія организмомъ кислорода, повышеніе апетита и уменьшеніе вѣса тѣла. При этомъ интересно замѣтить, что по опытамъ Roehrig'а обыкновенныя прѣсноводныя ванны температуры нормальнаго тѣла никакого вліянія на ускореніе обмѣна веществъ въ организмѣ не оказываютъ, между тѣмъ какъ тѣ-же ванны при температурѣ ниже нормальной температуры тѣла, извлекая изъ организма теплоту, замѣтно повышаютъ общій обмѣнъ веществъ. Чѣмъ ниже будетъ температура, тѣмъ повышеніе обмѣна веществъ будетъ больше.—Наконецъ посредственное вліяніе раздраженій кожныхъ нервовъ еще вліяетъ на температуру всего тѣла. Опыты при этомъ показали, что слабыя раздраженія имѣютъ своимъ послѣдствіемъ незначительное повышеніе температуры, между тѣмъ какъ сильно раздражающія средства вызываютъ значительное пониженіе внутренней температуры тѣла. Такимъ образомъ дѣйствіе первыхъ будетъ на организмъ слабо возбуждающее и оживляющее, дѣйствіе же вторыхъ — подавляющее и успокаивающее. Интересно при этомъ случаѣ замѣтить, что покрытіе частичное или всего тѣла непромокаемою тканью тоже влечетъ за собою пониженіе температуры тѣла.

И такъ мы приходимъ къ заключенію, что дѣйствіе лѣкарствъ на нормальную кожу весьма ограничено, и что тѣ немногія изъ нихъ, которыя вліяютъ на нормальную кожу, оказываютъ свое дѣйствіе на организмъ не вслѣдствіе всасыванія ихъ черезъ кожу въ кровь, а вслѣдствіе

раздраженія кожныхъ нервовъ, которые путемъ рефлекса вліяютъ на отправленія внутреннихъ органовъ, повышая ихъ инервацію.

Но основное положеніе о крайней ограниченности всасыванія лѣкарственныхъ веществъ черезъ кожу тотчасъ же начинаетъ терять свое значеніе, коль скоро цѣлость кожицы представляется нарушенною, какъ это напр. бываетъ при различныхъ болѣзняхъ кожи. Въ этихъ случаяхъ всасываніе лѣкарственныхъ веществъ кожею идетъ значительно быстрѣе, и непосредственное дѣйствіе ихъ на больную кожу бываетъ значительно сильнѣе. Разница дѣйствія лѣкарствъ въ томъ и другомъ случаѣ зависитъ только отъ цѣлости или отъ нарушенія цѣлости кожицы. По той же причинѣ, при смазываніи какимъ нибудь средствомъ здоровыхъ и болѣзненно измѣненныхъ частей кожи, лѣкарственное вещество будетъ дѣйствовать за весьма немногими исключеніями только на послѣднія, такъ какъ первыя представляются защищенными прикрывающею ихъ нормальною кожицею. Въ виду этой способности только болѣзненно измѣненной кожи реагировать на лѣкарственныя вещества, казалось бы, что для успѣшнаго лѣченія болѣзней кожи достаточно было бы только привести пораженныя части кожи въ соприкосновеніе съ соотвѣтственнымъ, вѣрно подобраннымъ лѣчебнымъ средствомъ. Но лѣченіе болѣзней кожи не такъ просто по слѣдующимъ причинамъ. Есть болѣзни кожи, при которыхъ кожица представляется совершенно нормальною или даже утолщенною, и при которыхъ необходимо бываетъ вліять лѣкарственными веществами на значительную глубину ея для устраненія то растительныхъ паразитовъ, то другихъ мало еще извѣстныхъ зародышей инфекціоннаго происхожденія. Къ числу такихъ болѣзней относится напр. волчанка, проказа, чирьи, красный прыщеватый лишай (lichen ruber). Съ другой же стороны существуютъ многія страданія кожи, при которыхъ хотя кожа и представляется отчасти обнаженною отъ роговаго слоя, но при которыхъ лѣченіе затрудняется тѣмъ, что центростремительному движенію всасываемаго лѣкарственнаго вещества оказываетъ значительное противодѣйствіе центробѣжное движеніе питательнаго сока пораженной кожи. Къ такимъ страданіямъ кожи относятся напр. мокнущій лишай, пузырница (pemphigus) и всѣ язвы и вообще всѣ болѣзни кожи, при которыхъ замѣчается увеличенное выдѣленіе жидкихъ продуктовъ кожи. Гамбургскій дерматологъ Unna былъ первый, который обратилъ вниманіе на это послѣднее обстоятельство. Во всѣхъ этихъ случаяхъ успѣхъ лѣченія вполнѣ зависитъ отъ избраннаго метода лѣченія.

Теоретическая и практическая разработка различныхъ методовъ лѣченія болѣзней кожи началась недавно. Въ дерматотераніи въ этомъ отношеніи сдѣлано особенно много усовершенствованій въ новѣйшее время. Эти усовершенствованія заключаются въ томъ, что мы обладаемъ теперь методами приложенія врачебныхъ средствъ къ кожѣ, при помощи которыхъ мы можемъ то побѣждать непроницаемость рогового слоя кожи, то при помощи этихъ методовъ можемъ успѣшно противодѣйствовать центробѣжному движенію выдѣленій кожи, затрудняющихъ всасываніе лѣкарствъ, то, наконецъ, обладаемъ методами, облегчающими и ускоряющими движеніе въ кожѣ болѣзненно увеличеннаго въ ней питательнаго сока и накопившихся въ ней болѣзненныхъ продуктовъ. Для достиженія вышеупомянутыхъ цѣлей мы пользуемся методами, при которыхъ приложенныя къ кожѣ лѣкарственныя вещества дѣйствуютъ то химически, то физически. Къ числу средствъ, *химически* побѣждающихъ непроницаемость кожицы, относятся средства, вызывающія набуханіе клѣточекъ кожицы и затѣмъ ихъ отдѣленіе. Это такъ называемыя *medicamenta keratolytica.* Къ такимъ средствамъ принадлежатъ напр. ѣдкое кали или зеленое мыло и салициловая кислота. Послѣднее средство замѣчательно тѣмъ, что оно не вліяетъ, на подобіе щелочей, ѣдкимъ образомъ на кожу.

Къ числу средствъ, *химически* противодѣйствующихъ центробѣжному движенію болѣзненно увеличеннаго питательнаго сока кожи и этимъ облегчающихъ всасываніе лѣкарствъ, приложенныхъ къ кожѣ, относятся рядъ веществъ, дѣйствующихъ на кожу возстановляющимъ образомъ, т. е. эти средства, поглощая кислородъ изъ клѣтокъ кожи, дѣлаютъ ихъ болѣе сухими, плотными и стойкими. Вслѣдствіе такого дѣйствія возстановляющихъ средствъ, набухшіи клѣточки снова пріобрѣтаютъ способность воспринимать жиръ и этимъ оказывать противодѣйствіе просачиванію ихъ водянистыми выдѣленіями кожи. Средства, дѣйствующія такимъ образомъ на клѣточки кожи, извѣстны подъ названіемъ medicamenta keratoplastica. —Къ числу такихъ средствъ принадлежатъ напр. хризаробинъ, пирагаллолъ, ихтіолъ, резорцинъ, сѣра и др. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что эти средства вліяютъ на клѣтки кожицы и верхнихъ слоевъ кожи вышеприведеннымъ способомъ только тогда, когда они прилагаются къ кожѣ въ слабой концентраціи. Съ увеличеніемъ же ихъ концентраціи они все болѣе и болѣе приближаются

къ дѣйствію средствъ, разрушающихъ клѣточки кожицы, т. е. дѣйствуютъ въ смыслѣ remedia keratolytica.

Къ числу методовъ, *физически* дѣйствующихъ на кожу, относятся методы лѣченія болѣзней кожи холодомъ, тепломъ, газами, лѣкарственными веществами, растворенными въ летучихъ жидкостяхъ, и методы, основанные на накопленіи или же устраненіи водянистыхъ и жировыхъ выдѣленій въ болѣзненно измѣненной кожѣ. Примѣненіе холода и тепла на кожу принадлежитъ къ давно уже извѣстнымъ методамъ лѣченія болѣзней кожи. О дѣйствіи газовъ на кожу было уже выше мною упомянуто. Лѣченіе же болѣзней кожи лѣкарственными веществами, растворенными въ летучихъ жидкостяхъ и употребленными въ мелкопульверизованномъ состояніи, составляетъ новый методъ лѣченія болѣзней кожи, имѣющій будущность, такъ какъ летучія жидкости, на подобіе газовъ, свободно проникая въ клѣточки кожицы и извлекая изъ нихъ жиръ, дѣлаютъ ихъ болѣе проходимыми для лѣкарственныхъ веществъ. Съ другой же стороны, этотъ методъ лѣченія приложимъ и къ тѣмъ болѣзнямъ кожи, при которыхъ, вслѣдствіе усиленнаго прилива крови, наступаетъ усиленное просачиваніе и набуханіе клѣточекъ. Въ послѣднемъ случаѣ спиртъ, эѳиръ и хлороформъ, извлекая изъ клѣточекъ воду, дѣлаютъ ихъ болѣе плотными и сухими, способными вмѣстѣ съ тѣмъ опять къ воспринятію жира. Такъ напр. пульверизованнымъ алкоголемъ удавалось излѣчивать ограниченные мокнущіе лишаи, а пульверизованнымъ хлороформомъ удавалось растворенныя въ немъ лѣкарственныя вещества вводить въ глубину кожи при паразитныхъ болѣзняхъ кожи.

Особеннаго же вниманія заслуживаютъ два совершенно *новыхъ физико-механическихъ* метода лѣченія болѣзней кожи, выработанные въ послѣднее время и основанные на искусственномъ накопленіи или же устраненіи водянистыхъ и жировыхъ выдѣленій кожи. Къ водянистымъ выдѣленіямъ относится выдѣленіе воды кожею въ формѣ газа и въ формѣ жидкости. По исчисленіямъ Krause, наша кожа выдѣляетъ $^{7}/_{9}$ своей воды въ формѣ газа. Затѣмъ въ формѣ жидкости выдѣляютъ воду, въ видѣ пота, потовыя железы. Что же касается выдѣленія жира, то большинство его выдѣляется потовыми железами, а не сальными железами, какъ это многіе ошибочно принимаютъ. Выдѣленіе послѣднихъ въ нормальной кожѣ медленное и сравнительно небольшое и исключительно предназначено для смазки волосъ. Только при нѣкоторыхъ пато-

логическихъ состояніяхъ кожи наблюдается усиленное выдѣленіе жира сальными железами. Выдѣленія же потовыхъ железъ содержатъ, какъ изслѣдованія показали, обильное количество жира. Такъ напр. весь жиръ, встрѣчающійся въ клѣточкахъ кожицы, происходитъ изъ потовыхъ железъ.

Спрашивается, какими лѣчебными средствами мы въ состояніи бываемъ вызвать накопленіе въ кожѣ воды и жира?

Задержка и накопленіе воды и жира въ кожѣ достигается нижеслѣдующими средствами: постоянною ванною, смазываніемъ кожи жирами и покрытіемъ кожи непромокаемою тканью. При всѣхъ этихъ трехъ способахъ задержанія выдѣленій кожи наступаетъ просачиваніе и набуханіе клѣточекъ кожи водою и жиромъ. При этомъ въ набухшихъ клѣточкахъ значительно будетъ преобладать накопленіе воды надъ жиромъ, такъ какъ при нормальныхъ условіяхъ выдѣленіе воды кожею значительно преобладаетъ надъ выдѣленіемъ жира. Кромѣ того, при нормальныхъ условіяхъ естественное равновѣсіе между жиромъ и водою въ клѣточкахъ кожицы поддерживается тѣмъ, что вода постоянно испаряется, между тѣмъ какъ жиръ, всасываемый кожицею, всецѣло задерживается и извергается только вмѣстѣ съ отжившими клѣточками. Поэтому при задержаніи однимъ изъ вышеприведенныхъ трехъ способовъ той части воды, которую кожа обыкновенно теряетъ испареніями, отношеніе количества жира къ водѣ въ набухшихъ клѣточкахъ кожицы должно будетъ измѣниться, а именно набухшія клѣточки сравнительно съ ихъ нормальнымъ состояніемъ должны сдѣлаться богаче водою и бѣднѣе жиромъ. А такъ какъ жиръ въ клѣточкахъ кожицы оказываетъ главнымъ образомъ противодѣйствіе всасыванію растворенныхъ въ водѣ средствъ, то уменьшеніе жира въ клѣточкахъ должно сдѣлать ихъ болѣе проходимыми для лѣкарствъ. Итакъ задержка выдѣленій кожи вышеприведенными способами будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ болѣе легкое всасываніе лѣкарственныхъ веществъ кожею, а также размягченіе задержанными выдѣленіями засохшихъ болѣзненныхъ продуктовъ кожи.

Самый дѣйствительный изъ приведенныхъ трехъ способовъ задержки выдѣленій кожи—это прикрытіе кожи непромокаемою тканью. Самое обильное накопленіе водянистыхъ и жировыхъ выдѣленій и самое большее набуханіе клѣтокъ кожицы, а также размягченіе болѣзненныхъ продуктовъ достигается при прикрытіи болѣзненно измѣненной кожи

гутаперчею или каучукомъ. Поэтому при желаніи достигнуть самаго сильнаго мѣстнаго или общаго дѣйствія со стороны какого нибудь лѣчебнаго средства необходимо, приложивши это средство къ кожѣ, прикрыть послѣднюю непромокаемою тканью.

Къ совершенно противоположному только что описанному способу лѣченія принадлежитъ методъ, имѣющій цѣлью устраненіе накопившихся въ клѣточкахъ и лимфатическихъ путяхъ кожи жидкихъ продуктовъ. Такому устраненію ихъ способствуетъ приложеніе къ кожѣ порозныхъ веществъ, весьма жадно поглощающихъ какъ воду, такъ и жиръ. Къ такимъ порознымъ лѣчебнымъ средствамъ принадлежатъ пудра, клеи и пасты. Эти средства, увеличивая центробѣжное движеніе кожныхъ выдѣленій, одновременно значительно понижаютъ способность кожи воспринимать лѣкарства. Такимъ образомъ вышеприведенные два физико-механическихъ метода лѣченія характеризуются своимъ діаметрально противоположнымъ способомъ влiять на кожу: *задерживая выдѣленіе кожи, мы въ то же время повышаемъ способность ея всасывать лѣкарства и, наоборотъ, вызывая усиленное выдѣленіе воды и жира кожею, мы одновременно значительно понижаемъ ея способность воспринимать лѣкарства.*

Изложивши способы дѣйствія врачебныхъ средствъ на здоровую и больную кожу и познакомивши Васъ, Милостивые Государи, теоретически съ основными принципами химическихъ и физическихъ методовъ лѣченія болѣзней кожи, перехожу теперь къ описанію нѣкоторыхъ новыхъ формъ приложенія лѣкарствъ къ кожѣ.

По ограниченности располагаемаго мною времени позвольте мнѣ главнымъ образомъ остановить Ваше вниманіе на тѣ новыя формы приложенія лѣкарствъ къ кожѣ, которыя выработаны были при помощи *физическихъ* методовъ лѣченія болѣзней кожи. Къ этимъ новымъ формамъ приложенія лѣкарственныхъ веществъ я отношу:

1) *Пластыри на непромокаемой кисеѣ.*

2) *Мази на кисеѣ.*

3) *Клеи.*

4) *Пасты.*

5) *Мази и пасты въ формѣ палочекъ.*

Пластыри на непромокаемой кисеѣ употребляются съ цѣлью самаго большого задержанія выдѣленій въ кожѣ и максимальнаго пропитыванія ими клѣточекъ кожи, а слѣдовательно и съ цѣлью максимальнаго всасыванія черезъ кожицу содержимыхъ въ пластырѣ лѣкарственныхъ веществъ. Эти пластыри приготовляются слѣдующимъ образомъ: напитываютъ кисею гутаперчею, затѣмъ эту основную массу пластыря покрываютъ съ одной стороны слоемъ соотвѣтственнаго лѣкарственнаго вещества, который прикрѣпляютъ къ основной массѣ пластыря липкимъ, нераздражающимъ кожу веществомъ. Это липкое вещество въ то же время служитъ для прикрѣпленія пластыря и къ кожѣ. Къ такимъ нераздражающимъ липкимъ веществамъ принадлежатъ очищенное gummi elasticum и очищенный глиноземъ. На одинъ квадратный метръ пластыря берется отъ 10—40 граммовъ лѣкарственнаго вещества, между тѣмъ какъ липкаго вещества всего только отъ 2—5 граммовъ. Лѣкарственное вещество поэтому въ этихъ пластыряхъ содержится въ самой большой концентраціи. Достоинство этихъ пластырей заключается поэтому въ весьма сильномъ ихъ дѣйствіи на кожу при большой липкости и нѣжности препарата. Назначаются они главнымъ образомъ при болѣзняхъ кожи, при которыхъ кожица представляется не нарушенною въ своей цѣлости, и при которыхъ приходится вліять лѣкарствомъ на значительную глубину ея, какъ напр. при волчанкѣ, чирьяхъ, проказѣ и т. п. страданіяхъ. Противопоказаны при лѣченіи болѣзней кожи съ острымъ теченіемъ, а также при весьма раздражительной кожѣ. Приготовляются фабричнымъ способомъ и у насъ въ Варшавѣ. Продаются сверткам въ одинъ метръ длины и $^1/_5$ метра ширины. Самые употребительнѣйшіе изъ этихъ пластырей на непромокаемой кисеѣ слѣдующіе:

Ртутно-карболовый пластырь. Этотъ пластырь назначается по преимуществу при чирьяхъ, нарывахъ, флегмонахъ.

Резорциновый пластырь употребляется по преимуществу при разсѣянныхъ и розовыхъ угряхъ.

Пластырь съ салициловою кислотою и креозотомъ употребляется по преимуществу при волчанкѣ и проказѣ.

Цинковый пластырь употребляется при хроническомъ мокнущемъ лишаѣ.

Мази на кисеѣ назначаются съ цѣлью задержанія въ легкой степени въ кожѣ ея выдѣленій, а также съ цѣлью согрѣванія кожи. Мазь

въ этой формѣ вліяетъ болѣе толстымъ слоемъ на кожу и приводится съ нею въ болѣе тѣсное соприкосновеніе. Приготовляются мази на кисеѣ слѣдующимъ образомъ:

Кисейные бинты погружаютъ въ распущенное баранье сало съ примѣсью къ нему ланолина, вазелина и различныхъ лѣкарственныхъ веществъ. Затѣмъ бинты высушиваютъ и скатываютъ. При употребленіи такого бинта отрѣзываютъ отъ него соотвѣтственной величины куски и прикрѣпляютъ ихъ къ кожѣ легкимъ поглаживаніемъ руки и наложеніемъ сверхъ нихъ обыкновеннаго кисейнаго или фланелеваго бинта. Смѣсь жира подъ вліяніемъ теплоты тѣла размягчается и разжижается и проникаетъ во всѣ складки кожи. Употребляются эти бинты главнымъ образомъ при ограниченныхъ страданіяхъ кожи, особенно пальцевъ рукъ и ногъ, ушной раковины, носа и лица. Они весьма пригодны въ дѣтской практикѣ, такъ какъ благодаря толстому слою мази, повязку приходится мѣнять только черезъ каждыя 2—3 сутки. Показаны они главнымъ образомъ при лѣченіи хронической экцемы, противопоказаны же при раздражительной кожѣ. Мази на кисеѣ заготовляются теперь фабричнымъ способомъ. Самыя употребительныя изъ нихъ нижеслѣдующія:

Цинковая мазь,

Цинково-ихтеолевая мазь,

Свинцовокарболовая мазь и

Цинково-ртутная мазь.

Клеи состоятъ изъ желатины, глицерина и воды. Къ этой основной клеевой массѣ затѣмъ прибавляютъ различныя лѣкарственныя вещества. Клеи отличаются отъ другихъ порозныхъ лѣчебныхъ веществъ своею липкостью. Они жадно всасываютъ жидкости, а также легко ихъ пропускаютъ сквозь себя. Поэтому это врачебное средство употребляется съ цѣлью способствовать усиленному выдѣленію изъ кожи воды и жира. Употребляются теперь три сорта клеевъ: мягкіе—съ 5% желатины, твердые—съ 10% желатины и твердые—съ 20% желатины. Передъ употребленіемъ клея съ цѣлью его разжиженія вставляютъ сосудъ съ клеемъ въ горячую воду, затѣмъ щетинистою кисточкою наносятъ его еще теплымъ на кожу, и прежде чѣмъ дать ему засохнуть прикасаются къ смазанной поверхности тампономъ изъ гигроскопической ваты, послѣ чего намазанный клей представляется покрытымъ какъ бы слоемъ бумажной ткани. Или же смазанный клей до полнаго его засыханія по-

крывается кисейнымъ бинтомъ, который въ то же время предохраняетъ отъ расчесовъ. Въ виду того, что клеи усиливаютъ испаренiе кожи, дѣйствуютъ они на нее охлаждающимъ образомъ. Назначаются они главнымъ образомъ при поверхностномъ остромъ мокнущемъ лишаѣ, при багряницахъ (erythemata), рожѣ и т. п. страданiяхъ кожи. Употребляется еще клей, какъ вспомагательное средство при наложенiи различныхъ повязокъ. Такъ напр. можно кусокъ мази на кисеѣ смазать по краямъ клеемъ, а также и часть прилегающей здоровой кожи, затѣмъ все прикрыть турами кисейнаго бинта. Отъ этого повязка дѣлается болѣе прочною, болѣе давящею и предохраняющею отъ расчесовъ. Такiя повязки приносятъ большую пользу при лѣченiи дѣтей, особенно при пораженiи у нихъ мокнущимъ лишаемъ лица и конечностей. Равнымъ образомъ давящiя повязки съ клеемъ приносятъ большую пользу при лѣченiи язвъ нижнихъ конечностей. Изъ клеевъ самый употребительный цинковый клей, состоящiй изъ 10 частей окиси цинка, 5 частей желатины, 20 частей глицерина и 65 частей воды. Этотъ клей употребляется и для фиксированiя повязокъ, а также для предохраненiя здоровой кожи отъ раздражающаго дѣйствiя различныхъ сильно дѣйствующихъ лѣчебныхъ средствъ. Такъ напр. при лѣченiи чешуистаго лишая хризаробиномъ можно смазыванiемъ этимъ клеемъ предотвратить раздраженiе хризаробиномъ вокруглежащей здоровой кожи. Затѣмъ можно еще воспользоваться цинковымъ клеемъ для того, чтобы имъ прикрыть запахъ сильно пахучихъ средствъ, какъ напр. дегтя, ихтiола, iодоформа. Къ числу употребительнѣйшихъ лѣчебныхъ клеевъ, кромѣ цинковаго, принадлежатъ еще нижеслѣдующiе: клей съ сѣрою (10 частей сѣры на 5 частей желатины, 20 частей глицерина и 65 частей воды), клей съ дегтемъ (5 частей дегтя на 10 частей желатины, 50 частей глицерина и 35 частей воды), клей свинцовый (окиси свинца 10 частей на 5 частей желатины, 20 частей глицерина и 65 частей воды), клей съ ихтiоломъ (ихтiола 5 частей на 10 частей желатины, 60 частей глицерина и 25 частей воды). Противопоказано употребленiя клея при высокой температурѣ и сильномъ потѣнiи больныхъ. Тогда умѣстно бываетъ употребленiе пастъ.

Пасты дѣйствуютъ на кожу какъ клеи, т. е. они усиливаютъ выдѣленiе воды и жира кожею. Даже при высокой температурѣ тѣла они не расплываются. Самая употребительнѣйшая изъ пастъ—это крахмальная паста съ окисью цинка, состоящая изъ одной части окиси цинка

и 1 части крахмала на 2 части вазелина. Къ этой пастѣ могутъ быть прибавляемы съ лѣчебною цѣлью еще различныя другія лѣкарственныя вещества, какъ напр. салициловая кислота, деготь, сѣра, ихтіолъ и др. Кромѣ крахмальной пасты употребляются еще нижеслѣдующія: каолиновая, состоящая изъ равныхъ частей каолина, вазелина и глицерина. Декстриновая паста, состоящая изъ равныхъ частей декстрина, глицерина и воды. Гуммозная паста, состоящая изъ равныхъ частей gummi arabici, глицерина и двухъ частей какого нибудь лѣкарственнаго вещества въ формѣ порошка. Пасты употребляются при тѣхъ же болѣзняхъ кожи, какъ и клеи. Свинецъ прописывается съ каолиновою пастою, деготь употребляется со всѣми пастами за исключеніемъ каолиновой, салициловая кислота — съ крахмальною пастою, ихтіолъ со всѣми пастами за исключеніемъ гуммозной.

Палочки изъ мазей или пастъ имѣютъ въ длину около 5 центиметровъ, а въ ширину 6 миллиметровъ. Употребляются какъ мази или пасты, но только при весьма ограниченныхъ пораженіяхъ кожи. Основная масса для мазей въ формѣ палочекъ состоитъ изъ 35 частей воска, 55 частей прованскаго масла и 10 частей безводнаго мыла. Основная масса для пастъ въ формѣ палочекъ состоитъ изъ 5 частей трагаканта, 30 частей крахмала, 35 частей декстрина и 20 частей сахару. Къ этимъ основнымъ массамъ могутъ быть прибавляемы разнообразныя лѣчебныя вещества. Мази въ формѣ палочекъ употребляются при всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ кожи, при которыхъ желательно съ лѣчебною цѣлью задержать выдѣленія кожи, а пасты въ формѣ палочекъ, напротивъ, употребляются при всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ кожи, при которыхъ испаренія кожи желательно усилить.

Изъ числа новыхъ формъ приложенія лѣкарствъ къ кожѣ, выработанныхъ подъ вліяніемъ и при помощи химическихъ методовъ лѣченія болѣзней кожи, ограничусь только описаніемъ нижеслѣдующихъ:

1) *Лѣчебныхъ мылъ,*

2) *Сапониментовъ,*

3) *Мыльныхъ глицериновъ.*

Лѣчебныя мыла безъ сомнѣнія представляютъ собою объектъ, имѣющій не только гигіеническое, но и большое терапевтическое значеніе. Между тѣмъ мыла, какъ туалетныя такъ и лѣчебныя, приготовляются на мыловарныхъ заводахъ людьми, знакомыми главнымъ образомъ съ технической стороною этого производства и мало или даже совер-

шенно незнакомыми съ дѣйствіемъ на человѣческій организмъ лѣкарственныхъ веществъ, примѣшиваемыхъ ими къ мылу. Не извѣстно даже, какой процентъ лѣкарственнаго вещества содержатъ приготовленныя ими лѣчебныя мыла, а также остается неизвѣстнымъ, не примѣшаны-ли къ мылу вмѣсто лѣкарственнаго вещества лишь продукты разложенія его. Словомъ, производство какъ туалетныхъ, такъ и лѣчебныхъ мылъ составляетъ секретъ каждаго изъ фабрикантовъ мыла. Они пока заботятся только о хорошемъ наружномъ видѣ мыла, о томъ, что оно хорошо пѣнилось бы, имѣло бы пріятный запахъ и носило бы какое нибудь громкое названіе. На дѣйствіе же лѣкарственныхъ веществъ на здоровую кожу, а тѣмъ менѣе еще на болѣзненно измѣненную кожу, фабрикантами мылъ не обращается почти никакого вниманія уже по той простой причинѣ, что они совершенно незнакомы съ фармакологическимъ дѣйствіемъ врачебныхъ средствъ. Отъ этого, конечно, страдаютъ не фабриканты, а только публика, которая смотритъ на лѣчебное мыло, какъ на обыкновенное туалетное средство, и прибѣгаетъ къ употребленію его въ большинствѣ случаевъ не посовѣтовавшись съ врачемъ. А между тѣмъ каждому дерматологу приходится чуть ли не ежедневно слышать отъ обращающихся къ нему за совѣтами паціентовъ, что въ числѣ испробованныхъ ими средствъ они употребляли и лѣчебныя мыла, которыя имъ пользы не принесли, а только ухудшили болѣзненное состояніе кожи. Въ послѣднее время врачи стали болѣе обращать вниманія на раціональное производство лѣчебныхъ мылъ. Главная заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ доктору Unna, который былъ однимъ изъ первыхъ, возставшихъ печатно противъ заготовленія лѣкарственныхъ мылъ одними мыловарами, и предложилъ рядъ весьма раціонально составленныхъ лѣчебныхъ мылъ, приготовленныхъ по его указанію однимъ изъ Гамбургскихъ мыловаровъ подъ непосредственнымъ контролемъ одного изъ тамошнихъ аптекарей. У насъ въ Варшавѣ лѣчебныя мыла приготовляются подъ контролемъ аптекаря Ярнушкевича. Весьма существенно раціональное приготовленіе основного мыла, къ которому затѣмъ можно было бы прибавлять различныя лѣкарственныя вещества. Въ то время, какъ въ составъ даже самыхъ лучшихъ туалетныхъ мылъ входятъ нѣсколько жировъ, подчасъ сомнительнаго и даже неопрятнаго происхожденія, въ основное медицинское мыло долженъ входить только одинъ сортъ жира — а именно самое лучшее бычачье сало.

Уже черезъ это составъ мыла представляется сравнительно простымъ. Кокосовое масло, которое мыловары прибавляютъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ съ цѣлью, чтобы мыло сильнѣе пѣнилось, не должно входить въ основное медицинское мыло, такъ какъ при продолжительномъ употребленіи кокосоваго мыла кожа дѣлается сухою и трескается. Для омыленія бычачьяго сала берется смѣсь двухъ частей ѣдкаго натра на одну часть ѣдкаго кали, такъ какъ мыло, приготовленное изъ одного только натра, слишкомъ слабо вліяетъ на клѣточки кожицы и при добавленіи къ нему лѣкарственныхъ веществъ легко отслаивается. Для омыленія жира берется только такое количество щелочей, какое необходимо бываетъ для полученія смѣси средней реакціи. Туалетныя же и лѣчебныя мыла фабрикантовъ всѣ содержатъ избытокъ щелочи съ цѣлью увеличенія способности мыла пѣниться. Но мыло даже средней реакціи при продолжительномъ употребленіи, особенно съ лѣчебною цѣлью, еще вызываетъ ощущеніе непріятной сухости, за которымъ кожа начинаетъ трескаться, краснѣть и шелушиться. Для устраненія этихъ непріятныхъ послѣдствій Unna предложилъ прибавлять къ основному мылу, служащему для приготовленія всѣхъ вообще лѣчебныхъ мылъ, избытокъ жира въ количествѣ отъ 3% — 4%. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что среднее мыло и даже мыло содержащее въ небольшомъ избыткѣ щелочь, употребленное только съ цѣлью простого мытья, не раздражаетъ здоровой кожи и даже употребляется съ пользою при такихъ болѣзняхъ кожи, въ которыхъ замѣчается увеличенное наслоеніе клѣточекъ кожицы, какъ это напр. бываетъ при чешуистомъ лишаѣ, при рыбицѣ (ichthyosis) и т. п. страданіяхъ кожи. Опытъ показалъ, что прибавленіе къ мылу избытка жира, даже въ количествѣ только 2%, почти совершенно лишаетъ мыла способности пѣниться. Исключеніе изъ этого правила составляютъ только оливковое масло и ланолинъ, которые даже въ большемъ избыткѣ, чѣмъ 3% или 4%, не лишаютъ мыла способности пѣниться. Unna беретъ на 8 частей бычачьяго сала 1 часть провансkaго масла. Полученное такимъ образомъ натро-каліиное мыло носитъ названіе основного переожиреннаго мыла, которое въ 100 частяхъ содержитъ бычачьяго сала 59,3%, провансkaго масла 7,4%, раствора ѣдкаго натра (38° по Beaumé) 22,2%, раствора ѣдкаго кали (38° по Beaumé) 11,1%. Это мыло содержитъ 4% свободнаго провансkaго масла, желтобѣловатаго цвѣта

и постояннаго состава. Eichhoff прибавляетъ къ мылу средней реакціи избытокъ жира въ количествѣ 2% ланолина + 3% оливковаго масла. Переожиренное основное мыло особенно пригодно для мытья лица и рукъ лицъ съ нѣжною кожею. Оно оставляетъ послѣ мытья ощущеніе пріятной нѣжности и мягкости кожи. Прибавляя къ этому основному мылу различныя лѣкарственныя вещества въ соотвѣтственной концентраціи, получаются уже лѣчебныя мыла, число которыхъ въ настоящее время довольно велико. Пропитанная жиромъ и водою кожица, какъ наблюденія показали, легче воспринимаетъ мыло, чѣмъ жиръ или воду. Вотъ причина, отчего лѣкарственныя вещества, примѣшанныя къ мылу, легче проникаютъ въ клѣточки кожицы, чѣмъ тѣ же вещества, которыя бываютъ примѣшаны къ мазямъ, вазелину или пастамъ. Сказанное впрочемъ относится только къ здоровой кожѣ, такъ какъ на кожу, лишенную кожицы, дѣйствіе лѣкарствъ въ формѣ мазей, клеевъ или пастъ совершенно иное, и даже можетъ быть довольно сильное. Приложеніе лѣкарственныхъ веществъ въ формѣ мыла къ кожѣ представляетъ слѣдующія преимущества: 1) На здоровую кожицу они сильнѣе вліяютъ, чѣмъ въ формѣ мазей и пастъ. Сильнѣе мыла дѣйствуютъ на кожицу только газообразныя лѣкарственныя вещества и летучія жидкости въ формѣ мельчайшихъ брызговъ, а также пластыри на непромокаемой кисеѣ. Во 2-хъ, мыла не нарушаютъ нормальнаго отношенія выдѣленій кожи, какъ напр. мази, которыя нѣсколько задерживаютъ, а клеи и пасты, которые усиливаютъ выдѣленія кожи. Въ 3-хъ, лѣченіе лѣкарственными мылами пріятнѣе, чище и даже дешевле другихъ способовъ приложенія лѣкарствъ къ кожѣ. Назначеніе лѣчебныхъ мылъ при болѣзняхъ кожи особенно показано въ слѣдующихъ случаяхъ: а) При болѣзняхъ кожи, при которыхъ замѣчается увеличенное отдѣленіе кожнаго жира или увеличенное наслоеніе кожицы. б) При легкихъ, но въ то же время занимающихъ большое протяженіе кожныхъ болѣзняхъ, при лѣченіи которыхъ желательно бываетъ мало безпокоить больного. в) Когда послѣ назначенія сильнодѣйствующихъ средствъ желательно бываетъ нѣсколько ослабить или умѣрить дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ. г) Когда послѣ излѣченія какой нибудь болѣзни кожи желательно бываетъ нѣкоторое время еще продлить въ болѣе слабой степени дѣйствіе извѣстнаго лѣкарственнаго вещества на кожу. д) Когда съ профилактическою цѣлью желательно бываетъ предотвратить появленіе рецедива, какъ это напр. бываетъ при угряхъ или саль-

ницѣ (seborrhoea), чешуистомъ лишаѣ и т. п. страданіяхъ. При лѣченіи болѣзней кожи лѣчебными мылами ихъ употребляютъ различно, смотря по дѣйствію, которое мы желаемъ ими достигнуть. Употребительны нижеслѣдующіе способы: во 1-хъ, простое смываніе мыльной пѣны водою. Во 2-хъ, стираніе мыльной пѣны полотенцемъ до суха. Въ 3-хъ, втираніе и засыханіе мыльной пѣны на кожѣ, и въ 4-хъ, прикрываніе засохшей мыльной пѣны непромакаемою тканью. Первый изъ этихъ способовъ влечетъ за собою самое слабое, а послѣдній самое сильное дѣйствіе лѣкарственнаго мыла. Изъ лѣчебныхъ мылъ обращаю вниманіе на нижеслѣдующія, важнѣйшія:

1) *На переожиренное ихтіоловое мыло.* Ихтіолъ принадлежитъ къ числу недавно открытыхъ лѣкарственныхъ веществъ, о свойствахъ котораго будетъ мною ниже сообщено. Здѣсь достаточно отмѣтить, что оно главнымъ образомъ дѣйствуетъ своею сѣрою, которую оно содержитъ въ своемъ составѣ. Ихтіоловое мыло содержитъ на 9 частей переожиреннаго основного мыла 1 часть сульфо-ихтіоловокислаго натра. Мыло это бураго цвѣта, умѣренно твердо, хорошо пѣнится и не имѣетъ непріятнаго запаха. Употребляютъ его обыкновенно противъ розовыхъ угрей два раза въ день, стирая мыльную пѣну полотенцемъ, или давши ей на кожѣ засохнуть. Конечно такое лѣченіе розовыхъ угрей легко комбинировать и съ другими методами лѣченія ихъ. Такъ какъ на розовые угри хорошо дѣйствуетъ горячая вода, то употребленіе ихтіоловаго мыла особенно пригодно съ одновременнымъ употребленіемъ горячей воды. Затѣмъ съ особенною пользою ихтіоловое мыло еще употребляется противъ почесухи и тутъ его прилагаютъ по четвертому способу, т. е. засохшую мыльную пѣну еще прикрываютъ непромакаемою тканью.

2) *На салицыловое мыло.* Это мыло на 95 частей переожиреннаго основного мыла содержитъ 5 частей салицыловой кислоты. Оно способствуетъ отдѣленію кожицы и также дѣйствуетъ антипаразитно. Употребляется чаще всего противъ мокнущаго лишая, а также противъ паразитныхъ болѣзней кожи вмѣстѣ съ горячею водою.

3) *На переожиренное дегтярное мыло,* которое состоитъ изъ 95 частей переожиреннаго основного мыла и 5 частей picis liquidae. Употребляется главнымъ образомъ противъ мокнущаго лишая и нѣкоторыхъ другихъ зудящихъ болѣзней кожи.

4) *На первожиренное дегтярно-сѣрнистое мыло*, которое содержитъ по 5% дегтя и сѣры. Употребляется чаще всего противъ угрей, мокнущаго лишая, чешуистаго лишая и почесухи.

5) *На переожиренное сѣрнистое мыло*, которое содержитъ 10% осажденной сѣры. Употребляется противъ угрей и паразитныхъ болѣзней кожи.

6) *На переожиренное резорциновое мыло*, состоящее изъ 95 частей основного мыла и 5 частей резорцина. Оно употребляется противъ паразитныхъ болѣзней кожи.

7) *На переожиренное таниновое мыло*, которое состоитъ изъ 90 частей основного мыла, 5 частей окиси цинка и 5 частей дубильнокислаго натра. Это мыло дѣйствуетъ стягивающимъ образомъ на кожу и употребляется чаще всего противъ выпаденія волосъ головы.

Перехожу къ описанію лѣкарственныхъ смѣсей, дѣйствующихъ на подобіе лѣчебныхъ мылъ. Сюда относятся предложенные Letzel'емъ, такъ называемые имъ *сапониманты или врачебные оподельдоки*, и затѣмъ предложенный Hans'омъ Hebra *мыльный глицеринъ* (glycerinum saponatum). Преимущество сапониментовъ передъ лѣчебными мылами заключается по Letzel'ю въ томъ, что примѣшанныя къ нимъ лѣкарственныя вещества дѣйствуютъ въ этой формѣ на кожу сильнѣе, чѣмъ соотвѣтственныя лѣчебныя мыла. Приготовляются сапонименты такимъ образомъ, что растворяютъ мыло (соединеніе стеариновой кислоты и олеиновой кислоты съ натромъ) въ спиртѣ и затѣмъ къ этому раствору прибавляютъ соотвѣтственныя лѣкарственныя вещества. Такъ какъ въ такомъ растворѣ содержится всего только отъ 5%—15% мыла, то послѣ улетучиванія спирта представляется лѣкарственное вещество на кожѣ окруженнымъ сравнительно весьма небольшимъ количествомъ мыла и дѣйствуетъ поэтому на кожу въ болѣе концентрированномъ видѣ, чѣмъ будучи приложено къ кожѣ въ формѣ лѣчебнаго мыла. Для того, чтобы окиси металловъ по своей тяжести не осаждались въ сапониментахъ, необходимо употреблять ихъ въ болѣе густой формѣ. Это достигается, какъ опытъ показалъ, прибавленіемъ къ сапонименту пластыря изъ окиси свинца въ соединеніи съ касторовымъ масломъ. Сапонименты приносятъ большую пользу при паразитныхъ болѣзняхъ кожи и при хроническихъ чешуистыхъ сыпяхъ. Въ формѣ сапониментовъ назначаются сѣра, деготь, карболовая кислота, ихтіоль, іодоформъ и др.

Привожу для примѣра составныя части сапонимента изъ сѣры:

Rp. Natri stearini, Natri oleinici aa. 80 частей, Spirit. vini 780 частей, Liq. ammonii hydrosulfurati 24 частей.

Какъ уже выше мною упомянуто было, Hebra junior предложилъ съ лѣчебною цѣлью препаратъ, названный имъ glycerinum saponatum, *т. е. мыльнымъ глицериномъ.* Чистый глицеринъ, смѣшанный въ количествѣ отъ 80% до 95% съ натрококосовымъ мыломъ, даетъ твердое тѣло, которое подъ вліяніемъ тепла легко расплывается. Берется при этомъ натро-кокосовое мыло средней реакціи. Мыльный глицеринъ собственно представляетъ собою родъ глицериноваго мыла очень богатаго глицериномъ, но сравнительно мало содержащаго въ себѣ омыленной щелочи. Мыло, входящее въ составъ мыльнаго глицерина, способствуетъ отдѣленію только самой поверхностной части кожицы, послѣ чего содержащійся въ немъ глицеринъ, какъ сильное гигроскопическое тѣло, способствуетъ болѣе скорому ороговѣнію молодыхъ клѣточекъ кожицы. Glycerinum saponatum съ жадностію поглощаетъ изъ воздуха влагу и легко растворяется въ холодной и теплой водѣ. Незначительное количество этого препарата, захваченное ногтемъ и втертое въ кожу, дѣлаетъ послѣднюю гладкою и мягкою. Примѣшиваютъ лѣкарственныя вещества къ мыльному глицерину, содержащему то 80%, то 92% глицерина. Первое соединеніе кислой, второе средней реакціи. Слѣдующія лѣкарственныя вещества примѣшиваютъ къ 80% мыльному глицерину: салицыловую кислоту въ количествѣ 5%. Эта смѣсь въ сильной степени способствуетъ отдѣленію кожицы, а потому употребляется съ большою пользою для лѣченія мазолей, а также при другихъ болѣзняхъ кожи съ наслоеніемъ и утолщеніемъ кожицы. Точно также можно прибавлять къ glycerinum saponatum резорцинъ въ количествѣ 5%, деготь въ количествѣ 10%. Къ 92% мыльному глицерину Hebra прибавляетъ нижеслѣдующія лѣкарственныя вещества: окись цинка въ количествѣ 5%, сѣру въ количествѣ 10%, іодоформъ въ количествѣ 5%, хризаробинъ въ количествѣ 10%, ихтіолъ въ количествѣ 5% и карболовую кислоту въ количествѣ 2%—3%.

Остается мнѣ вкратцѣ еще упомянуть объ новооткрытыхъ лѣкарственныхъ веществахъ, обогатившихъ дерматотерапію. Важнѣйшія изъ нихъ нижеслѣдующія: *хризаробинъ, антраробинъ, пирогаллолъ, их-*

тіолъ, резорцинъ, іодоформъ, іодолъ, зоцоіодолъ, салициловая кислота, салолъ, ментолъ, креолинъ и *ланолинъ*. Первыя пять средствъ дѣйствуютъ на кожу возстановляющимъ образомъ, т. е. соединяются съ ея кислородомъ.

Хризаробинъ—это эѳиръ метилдиоксиантрагидрохинона. Его химическая формула $C_{30}H_{26}O_7$. Это лучшее мѣстнодѣйствующее средство противъ чешуистаго лишая. Употребляется и какъ антипаразитное средство. Вліяетъ сильно раздражающимъ образомъ на нѣжныя части кожи. Поэтому не назначается на кожу лица. Окрашиваетъ кожу буровато-фіолетовымъ цвѣтомъ, особенно при присутствіи щелочи. Употребляется въ формѣ 10%—20% мази на кожу.

Антраробинъ дѣйствуетъ на кожу въ родѣ хризаробина, но только нѣсколько слабѣе. Назначается при пораженіи кожи лица чешуистымъ лишаемъ и также стригущимъ лишаемъ (herpes tonsurans). Окрашиваетъ кожу слабо желтоватымъ цвѣтомъ. Употребляется въ формѣ 10%—20% мази.

Пирогаллолъ—это тригидроксибензолъ. Химическая его формула $C_6H_6O_3$. Употребляется снаружи въ тѣхъ-же случаяхъ, какъ хризаробинъ и антраробинъ и какъ ѣдкое вещество при волчанкѣ, эпителіомѣ, а равно еще какъ антисептическое средство. Оно употребляется въ формѣ 10% мази. При смазываніи этою мазью болѣе $^1/_4$ всей поверхности кожи наступаютъ явленія отравленія этимъ средствомъ. Въ литературѣ извѣстенъ даже одинъ случай съ смертельнымъ исходомъ. При накладываніи этого средства въ формѣ мази одновременно на больныя и здоровыя части кожи пирогаллолъ вліяетъ только на первыя, такъ какъ онѣ богаче послѣднихъ кислородомъ.

Ихтіолъ — это амміачная соль дисульфокислоты, состава $C_{28}H_{36}S_3O_6N_2$. Въ слабой концентраціи, т. е. въ 2%—5% растворахъ, дѣйствуетъ какъ кератопластическое средство, т. е. уплотняетъ и утолщаетъ кожицу. Въ слабой концентраціи дѣйствуетъ на кожу противовоспалительно, уменьшая просвѣтъ ея сосудовъ. Вызываетъ зудъ. Здоровую кожу окрашиваетъ въ желтобурый цвѣтъ. При большей концентраціи вызываетъ воспаленіе кожи, образованіе пузырей, боль и вообще вліяетъ разрушающимъ образомъ на клѣточные элементы. Дѣйствуетъ по преимуществу входящею въ его составъ сѣрою. Употребляется тоже какъ антипаразитное и антисептическое средство. Назначается главнымъ образомъ при болѣзняхъ кожи, при которыхъ цѣлость кожицы не нарушена,

какъ напр. при рожѣ, крапивницѣ, багряницахъ (erythemata), угряхъ, волчанкѣ, проказѣ и нѣкоторыхъ формахъ мокнущаго лишая. Дается и во внутрь по 5 капель два раза въ сутки и вызываетъ тогда уменьшеніе просвѣта болѣзненнорасширенныхъ кожныхъ сосудовъ. Дурное качество ихтіола—это его противный запахъ.

Резорцинъ—это мета-диоксибензолъ, состава $C_6H_4.(OH)_2$. Дѣйствуетъ на кожу антипаразитно. Способствуетъ возстановленію кожицы и заживленію язвъ почти безъ образованія рубцовъ. Въ сильно концентрированной формѣ, свертывая бѣлокъ, дѣйствуетъ ѣдкимъ образомъ, не вызывая боли, чѣмъ рѣзко отличается отъ ляписа. Не имѣетъ запаху и не дѣйствуетъ ядовито на организмъ. Употребляется противъ рожи, кори, скарлатины, оспы, при сухихъ формахъ мокнущаго лишая, перхоти, язвахъ и какъ антипаразитное и антисептическое средство. Употребляется въ формѣ 2%—5% мази.

Іодоформъ это триіодметанъ, состава CHJ_3. Онъ получается при осторожномъ согрѣваніи іода со спиртомъ въ присутствіи щелочи. Употребляется по преимуществу снаружи, какъ сильно дѣйствующее антисептическое, микроорганизмы убивающее средство. Распадаясь, выдѣляетъ іодъ. Употребляется въ формѣ порошка или 5% мази. Имѣетъ непріятный запахъ. Употребляется при лѣченіи язвъ, покрытыхъ распадомъ, и при всѣхъ болѣзняхъ кожи съ обильнымъ нагноеніемъ.

Іодолъ—это четырехіодистый пиролъ, состава C_4J_4NH. Онъ имѣетъ видъ сѣро-бѣловатаго порошка. Дѣйствуетъ въ родѣ іодоформа, но только значительно слабѣе. Безъ запаху.

Зоцоіодолъ—это щелочныя соли диіодъ-парафенолсульфокислоты, состава $C_6H_2J_2.OH.SO_2OH$. Дѣйствуетъ въ родѣ іодоформа, но только нѣсколько слабѣе. Безъ всякаго запаху. Употребляется въ формѣ порошка и 10% мази. Въ послѣдней формѣ особенно при паразитныхъ болѣзняхъ кожи.

Салициловая кислота,—это ортооксибензойная кислота, состава $C_6H_4(OH)(COOH)$. Получается теперь въ большомъ количествѣ дѣйствіемъ струи угольной кислоты на карболовую кислоту и ѣдкій натръ. Въ дерматотерапіи употребляется только снаружи, благодаря его способности вызывать набуханіе, а затѣмъ и отдѣленіе клѣточекъ кожицы. При этомъ почти не раздражаетъ кожи, чѣмъ представляетъ большое преимущество передъ ѣдкими щелочами. Дѣйствуетъ также

антипаразитно и антисептически. Употребляется при заразительныхъ болѣзняхъ кожи, а также съ цѣлью сдѣлать кожицу болѣе проходимою для другихъ лѣкарственныхъ веществъ.

Салолъ — это фениловый эѳиръ салицыловой кислоты, состава $C_6H_4OH(CO \, . \, O \, . \, C_6H_5)$. Дѣйствуетъ антисептически. Употребляется въ формѣ присыпки въ количествѣ 0,5 — 5 на 50 крахмала противъ зловонія.

Ментолъ—это спиртъ, получаемый изъ мятнаго масла, состава $C_{10}H_{19} \, . \, OH$. Употребляется въ 1%—10% спиртномъ растворѣ при зудящихъ болѣзняхъ кожи съ цѣлью уменьшенія зуда. При неосторожномъ употребленіи можетъ вызвать явленія раздраженія кожи.

Креолинъ — продуктъ перегонки одного изъ англійскихъ сортовъ каменнаго угля. Это темнобурая сироповидная жидкость. Лучшимъ препаратомъ считается creolinum Pearsoni. Пріятное антисептическое перевязочное средство. Отличается своею дешевизною. Не раздражаетъ кожи и не такъ ядовито, какъ карболовая кислота.

Ланолинъ — шерстяной жиръ, состоящій изъ смѣси изомерныхъ холестеариновъ ($C_{26}H_{43} \, . \, HO$) съ ихъ эѳирами кислотъ стеариновой, пальметиновой и олеиновой. Представляя физическія свойства жира, ланолинъ въ химическомъ смыслѣ не есть жиръ, такъ какъ не представляетъ соединенія эѳировъ жировыхъ кислотъ съ глицериномъ, котораго ланолинъ не содержитъ. Ланолинъ обладаетъ свойствомъ воспринимать воду, поэтому мази изъ ланолина не задерживаютъ выдѣленій кожи. Ланолинъ не воспринимаетъ микроорганизмовъ, а поэтому предохраняетъ органическія вещества отъ разложенія, а равно и самъ не разлагается. Въ виду этихъ его свойствъ употребляется съ большою пользою вмѣсто обыкновеннаго жира при приготовленіи мазей.

Заканчивая свой очеркъ о новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и успѣхахъ дерматотерапіи, необходимо упомянуть еще объ одномъ обогащеніи терапіи болѣзней кожи. Я имѣю въ виду успѣшное лѣченіе краснаго отрубевиднаго лишая (pityriasis rubra) большими пріемами во внутрь іодистаго потассія. Благодаря расширенію круга нашихъ знаній по невропатологіи, мы теперь знаемъ, что происхожденіе многихъ болѣзней кожи находится въ связи съ пораженіемъ нервной системы. Къ числу такихъ болѣзней кожи принадлежитъ и красный отрубевидный лишай. Болѣзнь эта считается дерматологами абсолютно смертельною.

При вскрытіяхъ больныхъ, умершихъ отъ краснаго отрубевиднаго лишая, въ нѣкоторыхъ случаяхъ этого страданія найдены были въ мозгу новообразованія. Зная, что употребленіе іодистаго потассія во внутрь способствуетъ всасыванію новообразованной соединительной ткани, мною испробовано было это средство два года тому назадъ въ двухъ случаяхъ отрубевиднаго лишая. При употребленіи въ этихъ двухъ случаяхъ іодистаго потассія въ большихъ пріемахъ всѣ болѣзненныя припадки исчезли, и больные выписаны были изъ клиники совершенно здоровыми. Весьма желательно было бы, полученные мною блестательные результаты лѣченія краснаго отрубевиднаго лишая іодистымъ потассіемъ, провѣрить на большемъ числѣ больныхъ. Но тому, къ сожалѣнію, служитъ непреодолимымъ препятствіемъ весьма рѣдкое появленіе этой болѣзни. Во всякомъ случаѣ весьма интересенъ тотъ фактъ, что въ двухъ случаяхъ краснаго отрубевиднаго лишая, считавшагося до сихъ поръ болѣзнью неизлѣчимою, наступило выздоровленіе послѣ употребленія во внутрь, большихъ пріемовъ іодистаго потассія.

Я кончилъ свой очеркъ. Изъ него видно, что разработка дерматотерапіи въ послѣднее время производилась съ большимъ успѣхомъ и подвигалась быстро впередъ, что дерматотерапія обогатилась многими строго научно разработанными методами лѣченія болѣзней кожи, новыми разнообразными формами приложенія лѣкарствъ къ кожѣ и открытіемъ цѣлаго ряда весьма цѣнныхъ новыхъ средствъ. Мы теперь знаемъ, что для успѣшнаго лѣченія недостаточно бываетъ одного только вѣрнаго опредѣленія болѣзни кожи, а что успѣхъ лѣченія еще зависитъ отъ весьма многихъ обстоятельствъ, главнымъ образомъ же отъ умѣнья врача побѣждать неблагопріятныя въ терапевтическомъ отношеніи мѣстныя условія болѣзни. Если онъ въ этой борьбѣ испытанъ, достаточно наблюдателенъ и изобрѣтателенъ, то ему легко справиться съ болѣзнью, такъ какъ ему тогда легко удовлетворить требованіямъ каждаго отдѣльнаго случая, столь ясно и кратко выраженнымъ въ извѣстномъ изреченіи: „Quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quomodo, quando?“.